

2180100

АБОН

84(3)
Б657

Дракон Комодо

Дональд
Буссет

Сказки

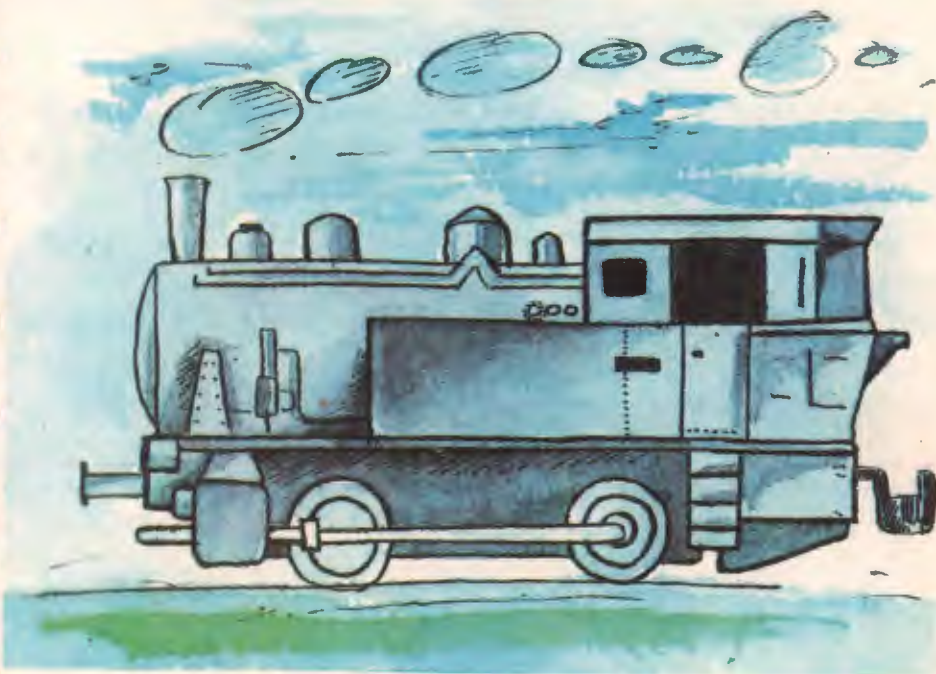
Дональд Биссет

Дракон Комодо

Художник
Светлана Силенок

МОСКВА • 1993

ШШШШШ!

Случается же такое на свете — потерялся однажды Шшшшш!

Хорошо еще, что полисмен нашел его и спрятал в шкаф в полицейском участке. Потом в книге находок появилось его имя, а на доске объявлений, — целый плакат.

И все, проходящие мимо, останавливались и читали это объявление.

— Что там написано? — спросил маленький мальчик свою маму.

— Написано, что потерялся Шшшшш! — ответила мама.

— А как это он потерялся? — опять спросил мальчик.

— Шшшшш, замолчи!

Официантка из соседнего кафе тут же побежала на кухню, чтобы посмотреть, не ее ли чайники и кофейники потеряли Шшшшш! Но чайники и кофейники продолжали кипеть и все их Шшшшш! были на месте.

Кинорежиссер, прочитав объявление, заторопился на студию к своей звуковой ленте. На этой неделе у него всего один раз проходило Шшшшш! И оно оказалось на месте.

А машинист паровоза, увидев объявление, поспешил на вокзал к своему паровозу, чтобы проверить — вдруг это его паровоз потерял Шшшшш!

К счастью, все паровозные Шшшшш! тоже были на месте. У каждого настоящего паровоза должно быть много Шшшшш! Иначе паровоз не сможет делать:

— Шшш-шшш, шшш-шшш...

Потом к объявлению подошел мальчик с собакой. Собака залаяла. Она очень любила лаять, собаки вообще любят лаять.

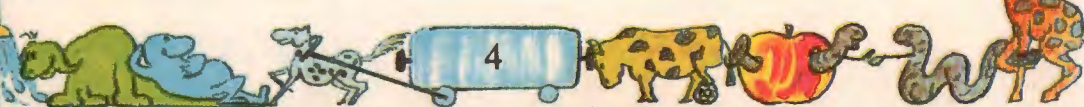
— А ну!.. — хотел было шикнуть на нее мальчик.

Собака от удивления перестала лаять и начала бегать вокруг и принюхиваться.

Она искала, куда же девался Шшшшш! Смешная собачонка, ей бы следовало знать, что Шшшшш! ничем не пахнет.

Мальчик прочитал объявление и поднялся по ступенькам в полицейский участок.

— Это я потерял!.. — сказал он.

Тут собака залаяла опять.

— Вот это самое! — сказал мальчик

— Распишитесь вот здесь! — сказал полисмен
льчику.

Собака опять залаяла.

И собака перестала шшшшшуметь.

БЛЭКИ И РЕДЖИ

Жила-была на свете лошадь. Звали ее Реджи.

По утрам Реджи развозила молоко и всегда встречала по дороге своего приятеля Блэки — маленькую черную собачонку.

По правде говоря, Реджи совсем не нравилось развозить молоко. Она мечтала быть скаковой лошадью и брать на скачках призы.

Блэки тоже был не очень доволен своей судьбой. Он мечтал научиться бегать, как настоящая гончая, хотя ноги у него, честно говоря, были коротковаты.

Как-то после обеда они сидели у Реджи в конюшне, играли в «крестики и нолики», и вдруг Блэки осенила идея:

— Реджи, мы должны есть уголь! Паровозы потому так быстро бегают, что едят уголь.

И, все хорошенько обдумав, друзья решили попытаться счастья.

Они спустились в подвал, где хранился уголь, но только взяли по кусочку, как вдруг появилась сама хозяйка миссис Прочь.

— Ах негодные! Таскать мой уголь! А ну прочь отсюда!

Она схватила кусок угля и запустила в них. Реджи и Блэки кинулись бежать.

В жизни они так быстро не бегали!

А как раз в это время мэр города выглянул в окно. Мэра звали Уильям.

— Вот это скорость! — воскликнул он. — Держу пари, эта лошадь получила бы на скачках первый приз. А собака-то, собака! Несется быстрее гончей! Честное слово, они заслужили по медали.

И он выдал Реджи и Блэки по медали.

РАСКРАСЬ САМ

МАЛЫШКА ПИНГВИН ПО ИМЕНИ ПРИНЦ

Однажды малышка пингвин из семейства королевских пингвинов — звали его Принц — сидел в яйце и думал, как бы ему поскорее появиться на свет. Уж очень надоело ему сидеть в яйце, хотелось скорее пойти поиграть с другими пингвинятами.

Он ударил по скорлупе клювом, потом ногой. Потом забарабанил изо всех сил, скорлупа — к р э к! — и наконец-то раскололся.

Уф, наконец-то он родился.

Мама-пингвиниха глазам своим не поверила увидев ребенка. «Вот странно, — подумала она. — Почему же он коричневый? У всех королевских

пингвинов на спине черные перья, а на животе белые. Но может быть, если смыть коричневую краску, он тоже будет черный с белым?»

И она попробовала клювом соскрести с Принца коричневую краску, но ничего у нее не получилось. Принц как был коричневым, так и остался.

— Придумала! — сказала мама-пингвиниха и достала из буфета горшочек с медом.

Она вымазала Принца медом и позвала белого медведя — его звали Ворчун, — чтобы он слизал с малыша пингвина мед, а с медом и коричневую краску. Ворчун с удовольствием стал облизывать Принца со всех сторон.

— Ой, щекотно! — смеялся Принц.

А когда все слизал, мама-пингвиниха увидела, что Принц как был, так и остался коричневым.

Тогда Ворчун предложил:

— Пусть Принц поднимется на большой сугроб, а потом скатится с вершины вниз, может, снег счистит с него всю коричневую краску.

Принц так и сделал. Скатился, встряхнулся, но остался, как и был, коричневым.

— Пойдем посоветуемся с совой! — решила мама-пингвиниха. — Она самая мудрая птица на свете.

И сова сказала:

— Ну и смешная ты, мама-пингвиниха. Разве ты не знаешь, что пингвины рождаются с коричневыми перьями, а когда немножко подрастут, тогда спинка у них становится черной, а живот белым?

— Ах, конечно же! — воскликнула мама-пингвиниха. — Я совсем забыла!

Все так и получилось.

Когда Принц подрос, он полинял и на спине у него выросли черные перья, а на животе — белые, как у всех королевских пингвинов.

ПРО ЧАЙКУ ОЛИВИЮ И ЧЕРЕПАХУ РОЗАЛИНДУ

Жила-была чайка. Звали ее Оливия. Она жила на острове среди моря вместе со своей подружкой, черепахой Розалиндой.

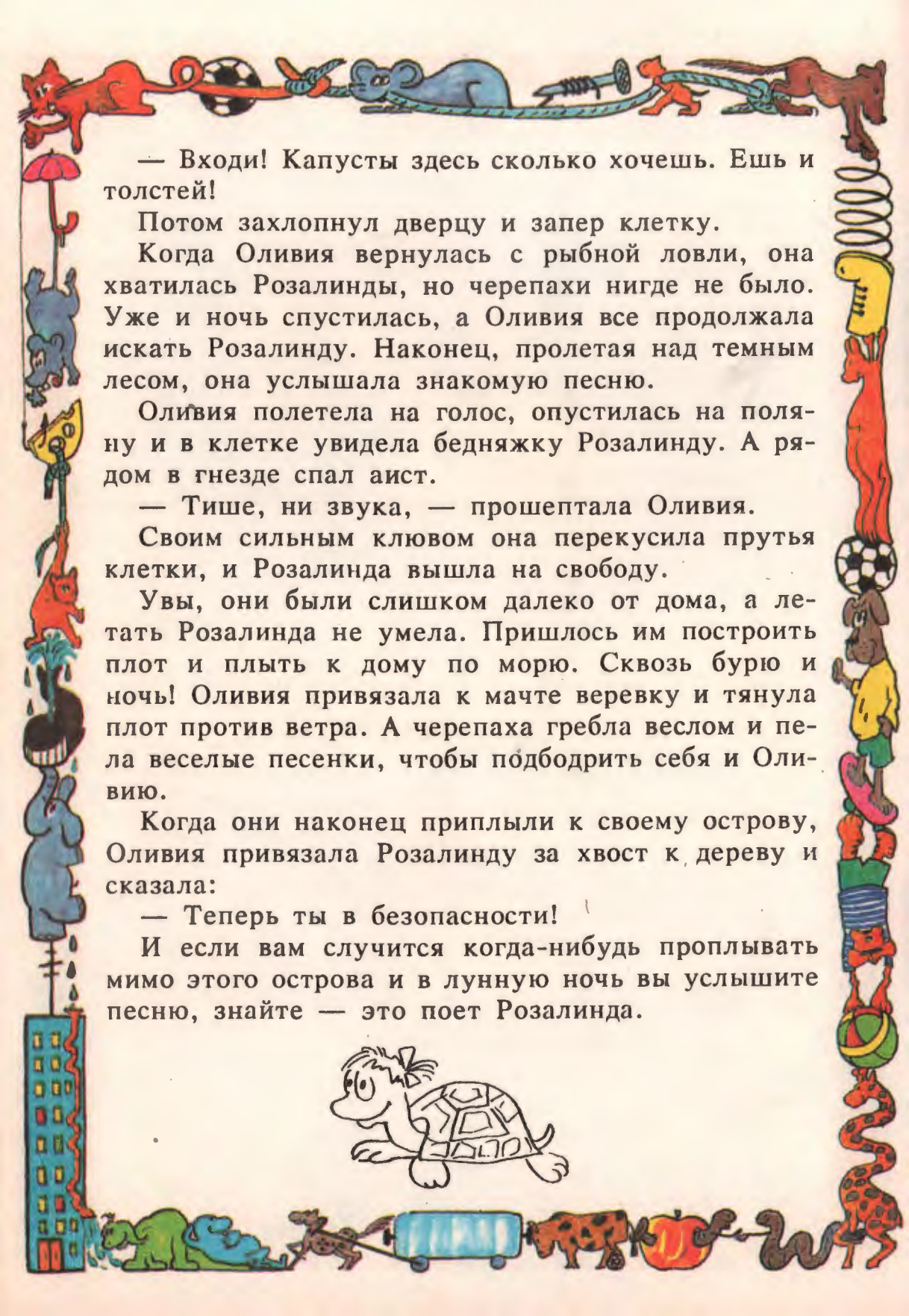
Оливия целыми днями ловила в море рыбу. А Розалинда сидела дома, под тенистым деревом, грызла капусту и пела. У нее был замечательный голос.

Однажды мимо острова пролетал голодный аист Чарли. Увидев Розалинду, он подумал: «Вот удача! Неплохой обед получится из этой черепахи».

Аист спустился вниз, подхватил клювом черепаху и улетел.

Прилетев домой, он открыл дверцу небольшой клетки и сказал Розалинде:

— Входи! Капусты здесь сколько хочешь. Ешь и толстей!

Потом захлопнул дверцу и запер клетку.

Когда Оливия вернулась с рыбной ловли, она хватилась Розалинды, но черепахи нигде не было. Уже и ночь спустилась, а Оливия все продолжала искать Розалинду. Наконец, пролетая над темным лесом, она услышала знакомую песню.

Оливия полетела на голос, опустилась на поляну и в клетке увидела бедняжку Розалинду. А рядом в гнезде спал аист.

— Тише, ни звука, — прошептала Оливия.

Своим сильным клювом она перекусила прутья клетки, и Розалинда вышла на свободу.

Увы, они были слишком далеко от дома, а летать Розалинда не умела. Пришлось им построить плот и плыть к дому по морю. Сквозь бурю и ночь! Оливия привязала к мачте веревку и тянула плот против ветра. А черепаха гребла веслом и пела веселые песенки, чтобы подбодрить себя и Оливию.

Когда они наконец приплыли к своему острову, Оливия привязала Розалинду за хвост к дереву и сказала:

— Теперь ты в безопасности!

И если вам случится когда-нибудь проплывать мимо этого острова и в лунную ночь вы услышите песню, знайте — это поет Розалинда.

ПРО ТИГРЕНКА БИНКИ, У КОТОРОГО ИСЧЕЗЛИ ПОЛОСКИ

Однажды тигрица-мама задумала испечь сладкий пирог. Она так усердно раскатывала тесто, что мука и сахарная пудра летали по всей кухне.

Как раз в это время родился тигренок Бинки. Тигрица-мама поглядела на него и удивилась:

— Где же твои полоски? Ну ничего, мы все равно будем любить тебя и без полосок.

Но Бинки знал, что тиграм полагается быть полосатыми. И он, не теряя времени, побежал искать себе полоски.

Первым ему повстречался сержант. На рукаве у сержанта было целых три полоски.

— Дай мне, пожалуйста, одну полоску, — попросил у него Бинки.

— Стоять смирно, когда обращаешься к военному! — прикрикнул на тигренка сержант. — Нет у меня лишних полосок.

Бинки побежал дальше и увидел чугунную ограду. Какой-то человек красил ее. Бинки подождал, пока он кончит, а когда человек ушел, Бинки прислонился к ограде сначала одним боком, потом другим. Краска пристала к шерсти, и он стал полосатым.

Бинки бегом бросился домой, чтобы показать маме свои полоски. Но было очень жарко, сильно припекало солнце, и краска начала таять и капать на землю, так что скоро у Бинки опять не осталось ни одной полоски.

И тут он встретил зебру. Бинки замер от удивления: столько полосок на одной-единственной спине!

Это же несправедливо!

Он сел и горько заплакал.

— О чем ты, малыш? — спросила его зебра.

— По... по... почему я не полосатый? — пожаловался Бинки.

— Бедняжка, — сказала зебра и ласково лизнула тигренка. — А на вкус ты ничего, приятный. — И она лизнула его еще раз. — Вроде сладкого пирога.

Она лизнула его еще и еще, и вдруг на спине у Бинки одна за другой появились черные полоски!

Он прибежал домой и закричал:

— Мама! Ура, я полосатый!

Б. 2180/66

СЕРИЯ
ГО
НА
ММ В
МОСК

— Правда! — обрадовалась тигрица-мама. — Ну кто бы мог подумать? Наверное, это сахарная пудра и мука засыпали твои полоски, когда я готовила сладкий пирог.

Тигрица-мама была очень довольна и пригласила зебру на чашку чая.

К чаю зебра получила охапку сена, а Бинки — кусок сладкого пирога.

РАСКРАСЬ С АМ

ПРО КОРОВУ КРАСОТКУ

Жила-была на свете корова. Звали ее Красотка. Она и в самом деле была красоткой с длинными черными ресницами.

Красотка паслась на лугу, где рос чертополох. Мно-о-го чертополоха. Но Красотка его не любила.

По вечерам, когда темнело, она уже не щипала траву, а смотрела, как на небе одна за другой зажигаются звезды. Иногда она грустно мычала, потому что ей не с кем было поиграть.

Однажды Красотка даже сочинила песенку:

Ты гори, звезда, сияй,
В небесной вышине мигай.

Корова открыла рот, и правда — оттуда выползла улитка Агата.

— Можешь лизнуть меня еще раз, но только осторожно! — сказала улитка.

Красотке стало немножко стыдно, и она очень осторожно лизнула улитку в раковину.

— Ну вот и прекрасно, — сказал человек с Луны. — Теперь у тебя есть подружка, и я могу спокойно возвращаться домой. Звезде я передам от тебя привет! Весь чертополох я выполол и выкинул, а ведро и лопату оставляю тебе в подарок. Можешь играть с ними, сколько захочешь. До свиданья, моя Красотка!

И с этими словами человек с Луны перепрыгнул через корову.

— Теперь и про меня сочинят песенку! — крикнул он.

Наверное, он вспомнил песенку про корову, которая перепрыгнула через Луну.

Потом он сел на железный поднос и подбросил вверх магнит. Магнит потянул за собой поднос. Так человек и добрался до Луны: ловил магнит и подбрасывал его вверх, а магнит притягивал к себе железный поднос.

Когда звезда узнала, что Красотка нашла себе подружку, она очень обрадовалась и засветила еще ярче. И Луна тоже.

НОЛС И МОЖЖЕВЕЛЬНИК

Давным-давно в долине среди холмов рос можжевельник.

Он никогда не видел города, но прекрасно знал, как там идет жизнь, потому что ветер приносил ему все городские новости.

Ветер летел с моря сначала в город, а потом через безлюдные зеленые холмы в долину, где рос можжевельник. И можжевельник слышал то гудки морских пароходов, то лай собак, то детский смех, то чей-то разговор по телефону. До него доносились крики чаек и гудки паровозов. Ветер приносил ему самые разные голоса.

Можжевельник любил слушать ветер, и когда ветер стихал, ему становилось скучно и одиноко.

— Проснись! — закричала она слону. — Помоги мне найти иголку!

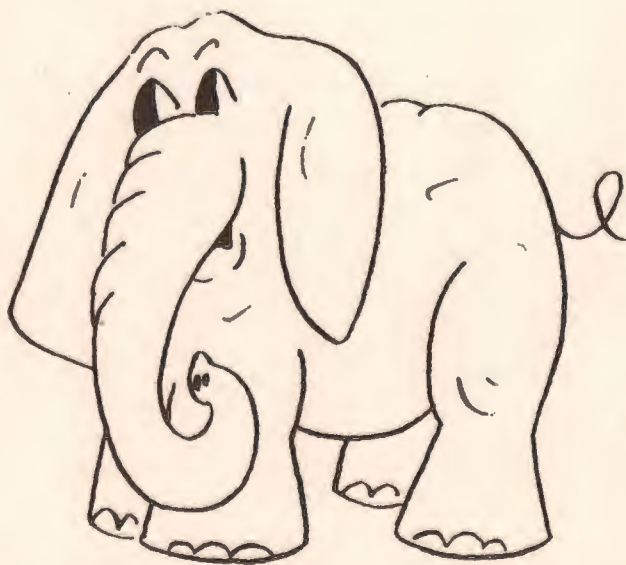
Нолс проснулся и тут же подумал: «Конечно, найти иголку в сене дело нелегкое — для всех, но только не для слона».

Он вытянул хобот, подул на сено, сено разлетелось в разные стороны, а иголка осталась — она ведь была тяжелее сена.

— Вот молодец! — сказала старушка и дала слону шоколадное печенье.

Когда старушка ушла, Нолс уселся под можжевельник, съел печенье, почесался спиной о ствол, а потом послушал городские новости, которые принес ветер. И решил никуда не уходить.

Можжевельник был очень рад, что слон остался с ним навсегда.

ДРАКОН КОМОДО

Жил-был на свете дракон. Звали его Комодо. Он умел извергать огонь, и поэтому все окрестные жители его боялись. Заслышав его шаги, все разбегались и прятались.

А шаги его было трудно не услышать, потому что Комодо носил сразу три пары башмаков — у драконов ведь шесть ног! — и все шесть башмаков вместе, да еще каждый башмак в отдельности, ужасно скрипели.

Но вот однажды Комодо повстречал девочку Сьюзи, которая его ничуть не испугалась.

— Зачем ты извергаешь огонь? — спросила она. — Ты же всех пугаешь!

— Ну, — ответил дракон, — я... хм... я не знаю. Как-то не думал об этом. А что, больше не надо?

— Конечно, не надо, — сказала Сьюзи.

— Ладно, не буду, — пообещал Комодо.

Они попрощались, и Сьюзи пошла домой. Уже стемнело, но фонарщик Чарли почему-то не зажигал огней, и прохожие не знали толком, куда им идти.

Оказывается, Чарли даже не вставал в этот день с постели. Он слишком устал накануне вечером и не успел еще как следует отдохнуть. Он крепко спал и жевал во сне бутерброд.

А мэр города сэр Уильям очень сердился. Он не знал, как зажечь уличные фонари.

И тут Сьюзи пришла в голову отличная мысль. Она побежала назад к пещере Комодо и привела дракона в город. Они вдвоем обошли все улицы, дракон извергал огонь и зажигал подряд все фонари.

Жители города очень обрадовались. С тех пор они совсем перестали бояться дракона. И каждый год, когда фонарщик Чарли уезжал в отпуск, они звали Комодо зажигать на улицах города фонари.

МУРАВЕЙ И САХАР

У тетушки Люси был дом и сад. Тетушка Люси жила в доме, а в саду жили муравьи.

Однажды муравей Томас сказал:

— Пойду-ка поищу чего-нибудь вкусненького!

Он подполз под дверь дома и попал в кухню, где стоял буфет. Потом по дверце буфета добрался до замочной скважины и — юрк! — внутрь.

В буфете он огляделся, увидел большую банку с сахарным песком и воскликнул:

— Как раз то, что я люблю!

И, не долго думая, стал уплетать сахар, который был сладкий, как всякий другой сахар. Томас

ел и ел и становился толще и толще. Наконец он уже просто не мог есть.

Тогда он решил, что пора домой, и попробовал пролезть назад через замочную скважину. Но он до того растолстел, что не сумел это сделать.

Бедняга Томас сел и заплакал. Он знал, что мама будет ждать его и волноваться. Он еще раз попробовал пролезть через замочную скважину, но опять ничего не вышло — он стал слишком толстый.

Чтобы похудеть, пришлось заняться гимнастикой. Он делал наклоны и приседания, вдохи и выдохи — раз-два, раз-два. Бегал по буфету и вот наконец снова стал таким, как прежде.

Он уже собрался в обратный путь, как вдруг почувствовал, что совсем обессилел от голода.

«Недурно бы подкрепиться на дорожку», — подумал он и съел немножко сахара.

Сахар был вкусный, и он ел еще и еще — наверное, хотел набраться сил, чтобы быстрее добраться до дому. Но когда он полез в замочную скважину, у него опять ничего не вышло — он снова стал толстым.

И пришлось ему опять заняться гимнастикой. Раз-два, раз-два, раз-два.

Теперь уж Томас помнил: голоден не голоден, но, если хочешь попасть домой, к сахару лучше не притрагиваться. Он благополучно пролез через замочную скважину, спустился по дверце буфета на пол, подполз под кухонную дверь и очутился в саду.

Вернувшись домой, он рассказал маме про свои

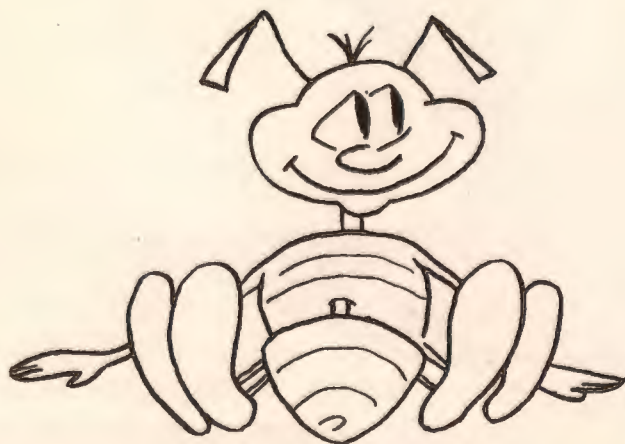
приключения с сахаром. Тогда она созвала всех муравьев и сказала:

— Надо нам поговорить с тетушкой Люси.

И муравьи двинулись через сад к дому, подползли под дверь, потом через кухню попали в коридор, оттуда в гостиную тетушки Люси и по ковру до стула, на котором она сидела, потом вверх по ножке стула к ней на колени.

Тетушка Люси очень обрадовалась муравьям. Они хором рассказали ей, как Томас пробрался через замочную скважину буфета ДО САХАРА и не мог пролезть обратно ПОСЛЕ САХАРА.

Тетушка Люси пообещала, что отныне будет оставлять сахар в блюдечке на полу — специально для муравьев. И все муравьи по очереди поблагодарили тетушку Люси и вернулись домой.

ПИНГВИНЧИК ДЖО И ЧЕРЕПАШКА ДЖЕН

Жил-был пингвинчик Джо. Жил он с мамой в Антарктике.

Однажды сидел он на айсберге. Вдруг айсберг раскололся, и Джо уплыл на льдине в море.

Льдина плыла на север и приплыла в Карибское море. А в Карибском море жила черепашка Джен.

Джен очень любила плавать, и вот как-то раз, плавая в море, она поглядела вверх и увидела... собственно, она даже не сразу поняла, что она такое увидела.

«Что бы это могло быть? — подумала она. — Похоже на молодого пингвина, если смотреть на

него снизу вверх сквозь льдину. Да, я почти уверена, что это так!»

Черепашка всплыла на поверхность и, действительно, увидела на льдине пингвинчика. Джен и Джо быстро стали друзьями. Они вместе играли, ловили рыбу и плавали среди скал.

А потом Джен спросила Джо:

— Хочешь узнать, как готовится черепаховый суп?

— Да, с удовольствием! — ответил Джо.

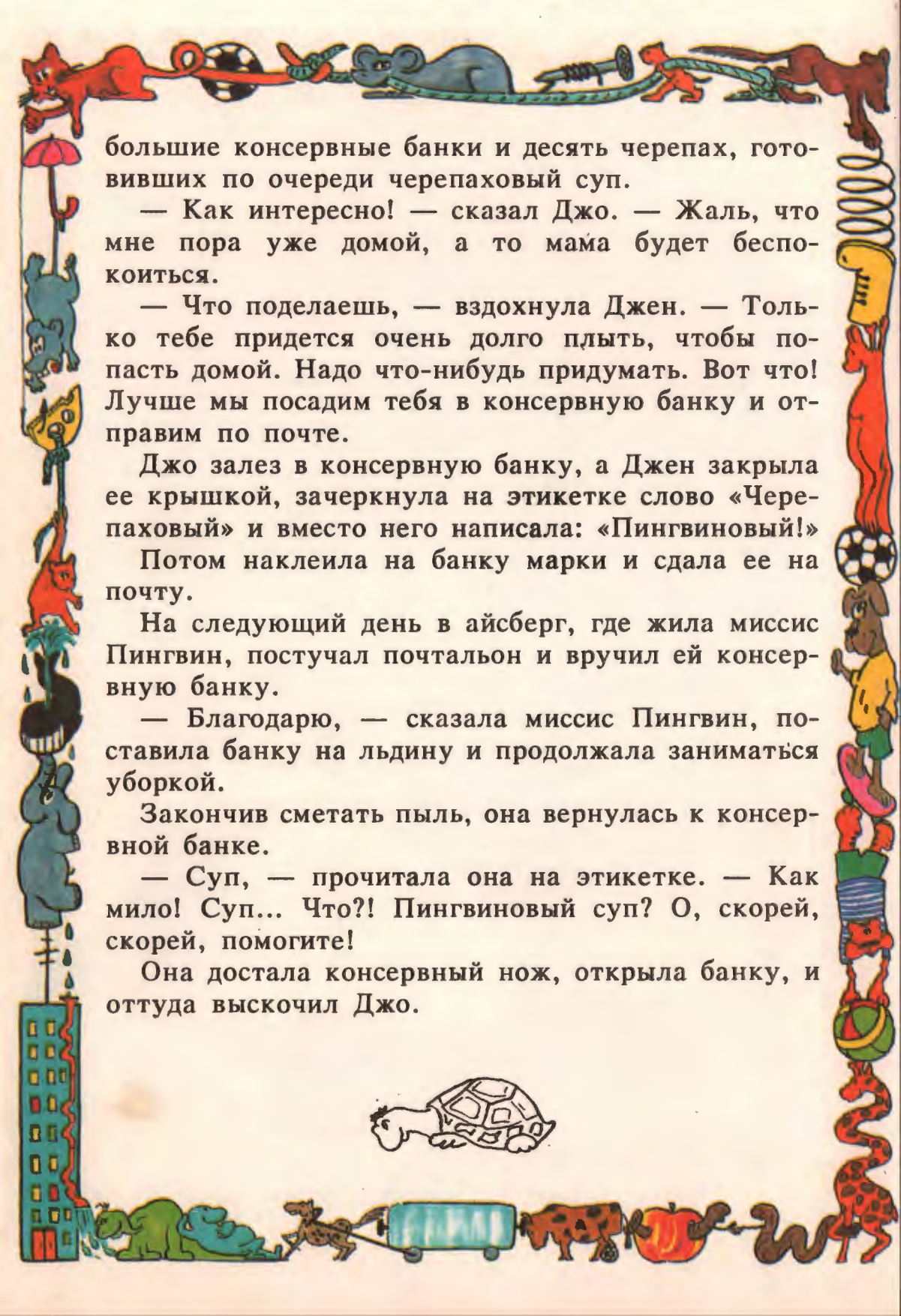
— Надо выбрать ясный, жаркий день, когда солнце печет вовсю, — сказала Джен. — Поставить на берег большую консервную банку и налить в нее — почти до краев! — три четверти пресной воды и одну четверть морской. А потом попросить черепаху, чтобы она приняла в этой банке приятную теплую ванну.

Солнце будет припекать все сильнее и сильнее, вода в банке будет нагреваться все горячей и горячей, и черепахе тоже будет все горячей и горячей. Когда ей станет слишком горячо, она вылезет, чтобы поплавать в прохладном море, а в банку залезет другая черепаха.

Когда и ей станет слишком горячо, она тоже вылезет и нырнет в море. Для хорошего черепахового супа нужно по крайней мере пять черепах! А когда суп будет готов, придет человек и разольет черепаховый суп из большой банки во много-много маленьких, потом плотно их закроет и наклеит на банки этикетки. А теперь пойдем, я тебе все покажу, — закончила она.

И они поплыли к берегу и увидели там две

большие консервные банки и десять черепах, готовивших по очереди черепаховый суп.

— Как интересно! — сказал Джо. — Жаль, что мне пора уже домой, а то мама будет беспокоиться.

— Что поделаешь, — вздохнула Джен. — Только тебе придется очень долго плыть, чтобы попасть домой. Надо что-нибудь придумать. Вот что! Лучше мы посадим тебя в консервную банку и отправим по почте.

Джо залез в консервную банку, а Джен закрыла ее крышкой, зачеркнула на этикетке слово «Черепаховый» и вместо него написала: «Пингвиновый!»

Потом наклеила на банку марки и сдала ее на почту.

На следующий день в айсберг, где жила миссис Пингвин, постучал почтальон и вручил ей консервную банку.

— Благодарю, — сказала миссис Пингвин, поставила банку на льдину и продолжала заниматься уборкой.

Закончив сметать пыль, она вернулась к консервной банке.

— Суп, — прочитала она на этикетке. — Как мило! Суп... Что?! Пингвиновый суп? О, скорей, скорей, помогите!

Она достала консервный нож, открыла банку, и оттуда выскочил Джо.

БАЦ!

В дыре в стене в комнате в доме в переулке в городе в стране в мире во вселенной жила-была мышка. Звали ее Элис.

Как-то раз Элис лежала на перинке, ела сыр и наблюдала за пауком на потолке, который старался перепрыгнуть с одной балки на другую.

Он висел на длинной нитке и изо всех сил раскачивался. Раз — туда, два — обратно, три — туда, бац! — он набил себе здоровенную шишку о балку и пополз назад к паутине. Настроение у него испортилось.

Он посидел, подумал и решил сделать последнюю попытку. На этот раз перепрыгнул.

Когда Элис надоело наблюдать за пауком, она побежала в зоопарк к своему другу Бобу — кенгуру.

Боб в этот день надел новые ботинки на каучуковой подошве, чтобы удобнее было прыгать.

Когда явилась Элис, он как раз тренировался.

— Смотри, как высоко я прыгаю! — сказал Боб и подпрыгнул.

Высоко-высоко, даже выше ограды; а потом еще выше — выше домов; а потом еще выше — даже выше башен и колоколен, а потом... но в эту минуту над ним пролетал самолет, и Боб со всего размаха бац! — набил себе здоровенную шишку, стукнувшись о крыло самолета.

«Ну и ну! — подумала Элис. — Прямо как паук головой о балку».

Но Боб подпрыгнул еще раз — высоко-высоко, почти до самого Солнца. А потом пошел к сторожу зоопарка, и сторож сделал ему холодную примочку, чтобы шишка скорее прошла.

После этого Элис и Боб вместе поужинали.

А после ужина Элис вернулась домой и сделала холодную примочку пауку.

«Вот это друг!» — подумал паук.

Он устроился поудобнее в паутине и заснул.

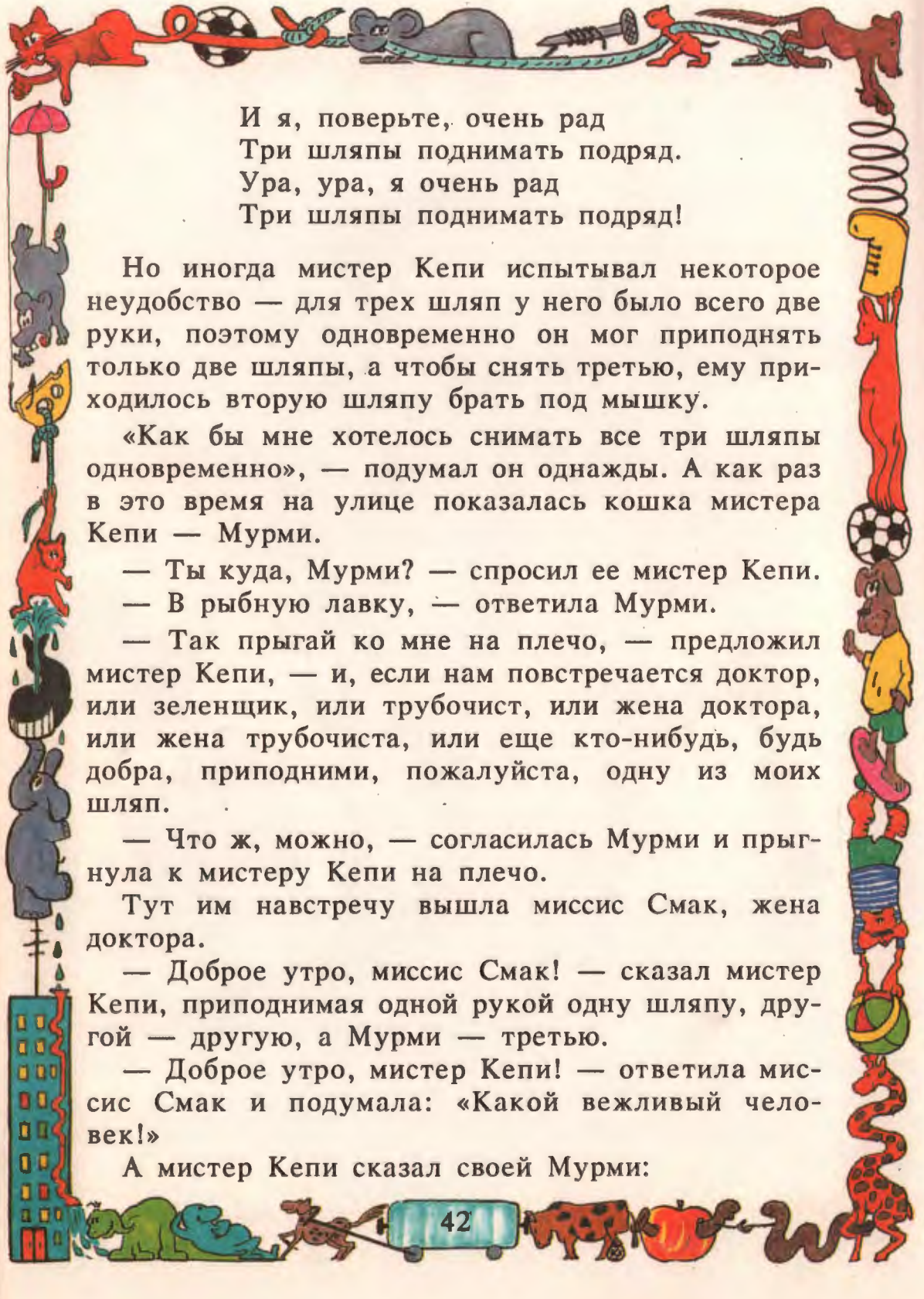
ТРИ ШЛЯПЫ МИСТЕРА КЕПИ

У мистера Кепи было три шляпы, и на улицу он выходил всегда в трех шляпах сразу. Все, кто жил на Хай-стрит: и доктор, и зеленщик, и трубочист — словом, все-все думали: «Какой вежливый этот мистер Кепи! Он три раза снимает шляпу, когда здоровается».

Идя по улице, мистер Кепи любил напевать песенку:

Я — славный мистер Кепи.
Три шляпы я ношу,
Знакомого заметив,
Их приподнять спешу.

И я, поверьте, очень рад
Три шляпы поднимать подряд.
Ура, ура, я очень рад
Три шляпы поднимать подряд!

Но иногда мистер Кепи испытывал некоторое неудобство — для трех шляп у него было всего две руки, поэтому одновременно он мог приподнять только две шляпы, а чтобы снять третью, ему приходилось вторую шляпу брать под мышку.

«Как бы мне хотелось снимать все три шляпы одновременно», — подумал он однажды. А как раз в это время на улице показалась кошка мистера Кепи — Мурми.

— Ты куда, Мурми? — спросил ее мистер Кепи.

— В рыбную лавку, — ответила Мурми.

— Так прыгай ко мне на плечо, — предложил мистер Кепи, — и, если нам повстречается доктор, или зеленщик, или трубочист, или жена доктора, или жена трубочиста, или еще кто-нибудь, будь добра, приподними, пожалуйста, одну из моих шляп.

— Что ж, можно, — согласилась Мурми и прыгнула к мистеру Кепи на плечо.

Тут им навстречу вышла миссис Смак, жена доктора.

— Доброе утро, миссис Смак! — сказал мистер Кепи, приподнимая одной рукой одну шляпу, другой — другую, а Мурми — третью.

— Доброе утро, мистер Кепи! — ответила миссис Смак и подумала: «Какой вежливый человек!»

А мистер Кепи сказал своей Мурми:

A black and white line drawing. On the left, a woman with a large, ornate bonnet and a long dress with a ruffled apron stands with her hands clasped near her face, looking surprised or excited. On the right, a fluffy cat stands on its hind legs, wearing a top hat balanced on its long, curved tail. The cat has a wide-eyed, happy expression. A small puddle of liquid is on the ground between them.

ПРО ЗЗЗЗЗЗЗ

Жил-был на свете огромный кит. Звали его Ники. Он был такой большой, что между кончиком его носа и кончиком его хвоста могли встать, взявшись за руки, тридцать три мальчика и девочки.

Как вы думаете, что Ники любил больше всего на свете? Оказывается, мед.

У Ники была подруга, которую звали Ззззззз. Ззззззз была мухой и жила у мамы на кухне.

Однажды Ззззззз вышла прогуляться по потолку и вдруг заметила на кухонном столе мамину записку.

Ззззззз слетела вниз с потолка, села на кухонный стол и прочитала записку:

Ззззззз, ззздесь не твой дом.

«Не очень-то гостеприимно, — подумала Ззззззз. — Ну что ж, полечу к Ники. По крайней мере он-то ко мне хорошо относится»

Ззззззз попрощалась с кошкой Мурми и вылетела в окно. В саду она увидела пчел. «Была бы я пчелой, — подумала она, — собирала бы мед...»

Но пчелой она не была и собирать мед не умела. А ей очень хотелось угостить Ники медом. И она села на розовый куст, чтобы подумать, как же быть. А рядом села ее приятельница пчела, которую звали Жжжжжжж.

— О чем задумалась, Ззззззз? — спросила пчела.

— Хотелось бы мне раззззздобыть немножко меду, — сказала Ззззззз, — для моего друга Ники. Я теперь буду жить у него, и мне хочется сделать ему подарок. Но где достать меда, просто ума не приложу.

— Нет ничего проще, — сказала Жжжжжжж и дала ей кувшин.

Ззззззз очень довольная полетела скорее к морю, где жил Ники.

Она прилетела туда, как раз когда Ники вздремнул после обеда.

Ззззззз опустилась к киту на спину тихо-тихо, на цыпочках, чтобы не разбудить его, поставила рядом кувшин, сняла с кувшина крышку и стала ждать.

Вскоре она услышала издалека жжжжжужжание. «Жжжжжжж» становилось все громче, громче и громче, и наконец показалась пчела. Пчела подлетела к кувшину и капнула туда капельку меда. За

ней прилетели еще пчелы и тоже капнули по капельке меда. Пчел налетела целая армия, и вскоре кувшин наполнился медом до краев. Потом пчелы попрощались с Ззззззз и улетели к себе домой.

А тут и Ники проснулся. Увидев кувшин с медом — подарок Ззззззз, — он открыл пошире рот, и Ззззззз вылила ему в рот весь мед.

— До чего вкусно! — сказал Ники и крепко-крепко поцеловал Ззззззз. А потом сладко зевнул.

— Где ты, Ззззззз? — спросил он. — Улетела, наверное. Ну что ж, можно еще часочек соснуть.

А Ззззззз никуда не улетала, она просто прилипла. Ей пришлось немало потрудиться чтобы отлепить сначала одну ногу, потом другую, потом все остальные. Наконец она освободилась и пошла гулять по китовой спине. Ники был такой длинный, что Ззззззз шла от кончика его носа до кончика его хвоста целый час.

Когда Ззззззз вернулась с прогулки, Ники уже совсем проснулся, и они стали играть в любимую игру Ззззззз. Ззззззз садилась киту на нос, Ники пускал фонтан, и Ззззззз взлетала в воздух.

А капитаны встречных кораблей смотрели на них в подзорную трубу и говорили:

— Недурно развлекается эта муха!

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ МОРСКАЯ ЗВЕЗДА

Жили на свете семь слонов.

Самый большой слон, чуть поменьше слон, еще чуть поменьше, слон средний, слон поменьше среднего, слон маленький и, наконец, самый маленький, или вернее, слоненок.

Однажды они стояли на вершине холма у самого берега моря и смотрели на звезды.

Ночь был темная, и звезды сияли особенно ярко.

И рыбы в море тоже смотрели на звезды. Как только они замечали падучую звезду, они ныряли поглубже, чтобы найти ее, — им казалось, что звезда упала на дно морское.

— Давайте поймаем падучую звезду, — предложил самый большой слон.

ВСЕ КУВЫРКОМ

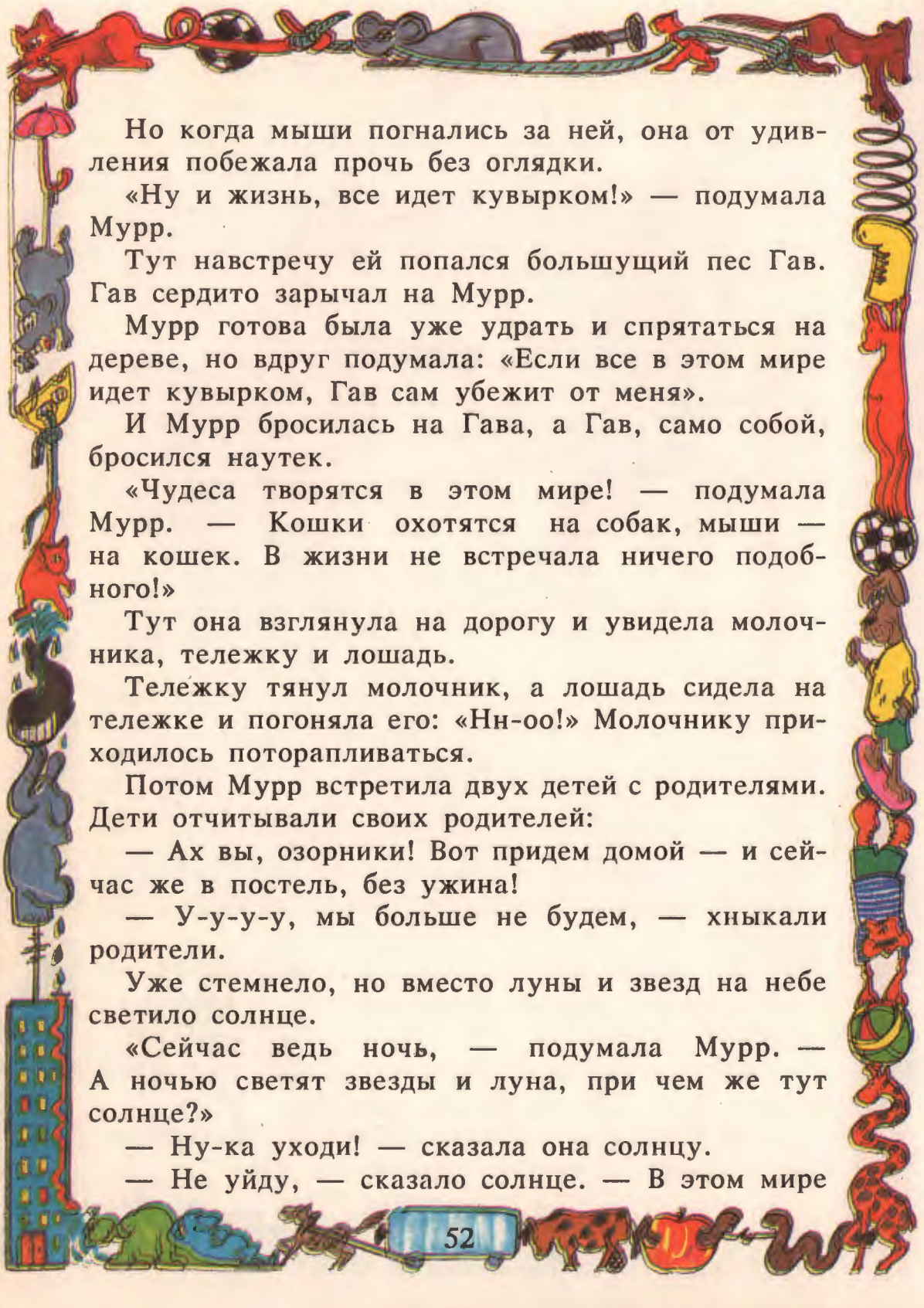
Жила-была на свете ворона Алиса. Ленивей вороны свет не видел. Иногда она засыпала прямо на лету, и ей снились самые диковинные сны.

Однажды она так крепко заснула, что полетела кувырком, и, пока летела, ей приснился сон — сон кувырком...

Кошка Мурр любила ловить мышей. Она увидела в корзине с бельем двух мышек и потихоньку подкралась к ним.

— Смотри-ка, вон кошка! — сказала одна мышка другой. — Сейчас мы ее поймем!

Мурр удивилась. «Какие глупости! Разве мыши охотятся за кошками?» — подумала она.

Но когда мыши погнались за ней, она от удивления побежала прочь без оглядки.

«Ну и жизнь, все идет кувырком!» — подумала Мурр.

Тут навстречу ей попался большущий пес Гав. Гав сердито зарычал на Мурр.

Мурр готова была уже удрать и спрятаться на дереве, но вдруг подумала: «Если все в этом мире идет кувырком, Гав сам убежит от меня».

И Мурр бросилась на Гава, а Гав, само собой, бросился наутек.

«Чудеса творятся в этом мире! — подумала Мурр. — Кошки охотятся на собак, мыши — на кошек. В жизни не встречала ничего подобного!»

Тут она взглянула на дорогу и увидела молочника, тележку и лошадь.

Тележку тянул молочник, а лошадь сидела на тележке и погоняла его: «Нн-оо!» Молочнику приходилось поторапливаться.

Потом Мурр встретила двух детей с родителями. Дети отчитывали своих родителей:

— Ах вы, озорники! Вот придем домой — и сейчас же в постель, без ужина!

— У-у-у-у, мы больше не будем, — хныкали родители.

Уже стемнело, но вместо луны и звезд на небе светило солнце.

«Сейчас ведь ночь, — подумала Мурр. — А ночью светят звезды и луна, при чем же тут солнце?»

— Ну-ка уходи! — сказала она солнцу.

— Не уйду, — сказала солнце. — В этом мире

«Что же дальше будет?» — со страхом подумала Мурр. Тут она случайно подняла голову и увидела Алису, летевшую кувыркком вверх ногами.

Алиса проснулась, перевернулась и полетела дальше как ни в чем не бывало. И тут же солнце зашло, засветили луна и звезды, лошадь молочника сама потянула тележку, Гав погнался за Мурр, а Мурр — за мышами, пока они не спрятались опять в корзину с бельем. Мурр сильно проголодалась и поспешила на кухню полакомиться рыбкой и молоком.

— Карр! — сказала она, засыпая. — Какой забавный был сон.

ПРО ПОЛИСМЕНА АРТУРА И ПРО ЕГО КОНЯ ГАРРИ

Жили-были на свете полисмен Артур и полицейский конь Гарри, оба озорники.

Надев синюю форму и прицепив к поясу резиновую дубинку, Артур каждый день садился верхом на Гарри и ехал через весь Лондон.

Любимым занятием Гарри было плестись в хвосте у какого-нибудь автобуса и дышать на заднее стекло, пока стекло не запотеет. Тогда Артур, приподнявшись в седле, рисовал пальцем на стекле всякие рожицы, а Гарри смеялся, глядя на них.

Они так часто занимались этим делом — Гарри трусил за автобусом и дышал на стекло, а Артур

рисовал рожицы, — что у них не оставалось времени ловить жуликов. В одно прекрасное утро инспектор полиции Реджинальд позвал к себе сержанта и сказал:

— Сержант!

— Да, сэр! — ответил сержант, став навывтяжку.

— Сержант, — спросил Реджинальд, — почему Артур не ловит жуликов?

— Не могу знать, сэр, — ответил сержант.

— Надо выяснить, сержант. Это большое упущение, — сказал инспектор Реджинальд.

— Есть, сэр! — ответил Джордж (так звали сержанта) и отдал честь.

Потом он вышел на улицу, сел на своего коня — это был очень хороший конь, он никогда не гонялся за автобусами и не дышал на стекла — и поехал по улицам Лондона искать Артура и Гарри, чтобы посмотреть, чем они занимаются.

Наконец он их увидел. Гарри в это время как раз дышал на заднее стекло автобуса, а Артур, наклонившись вперед, рисовал на стекле смешные рожицы.

«Ну и озорники! — подумал сержант Джордж. — А дело-то, кажется, занятное! Может, и мне попробовать?»

И он направил своего коня вслед за автобусом, чтобы конь подышал на заднее стекло. А когда стекло запотело, Джордж наклонился вперед и нарисовал на нем пальцем портрет инспектора Реджинальда.

Тут его увидел другой полисмен.

Ему тоже понравилось это веселое занятие, и он тоже решил попробовать.

И скоро уже вся конная полиция ехала за автобусами: кони дышали на заднее стекло, а полисмены рисовали на стекле рожицы.

Лондонские жулики не знали, что и думать: никто больше их не ловил.

— Что случилось с полицией? — спрашивали они друг у друга.

Наконец они решили выяснить, в чем дело, и выяснили, что полисменам некогда, они рисуют на задних стеклах автобусов рожицы.

— Веселое занятие! — сказали жулики.

И они раздумали быть жуликами, а купили себе коней, научили их дышать на задние стекла автобусов и тоже стали рисовать всякие рожицы.

Шеф полиции Лондона был очень доволен. Он вызвал к себе Гарри и Артура и сказал им:

— Умно придумано! Вы оба молодцы!

И произвел Артура в сержанты.

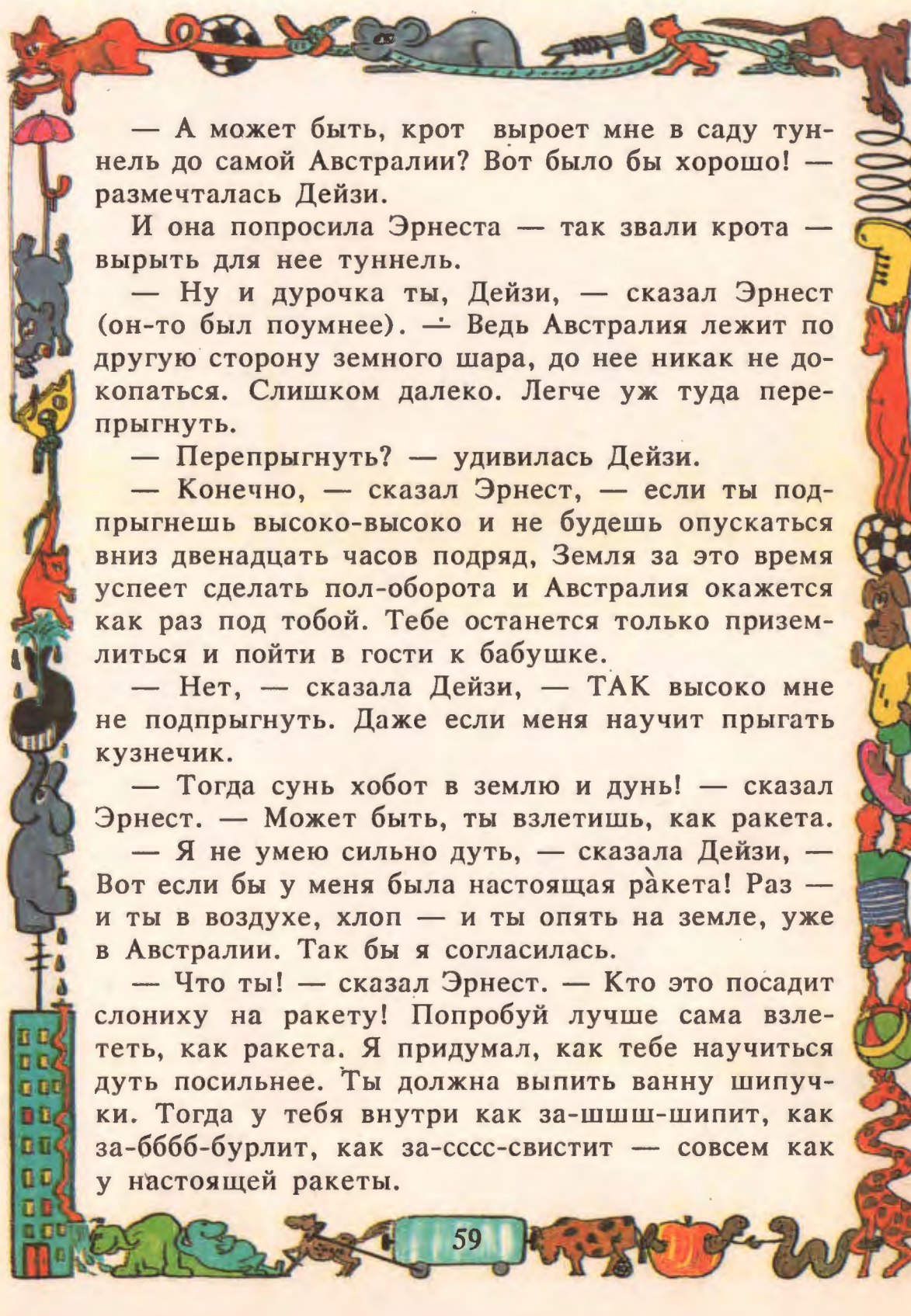

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕЙЗИ В АВСТРАЛИЮ

Жила-была на свете ленивая слониха. Звали ее Дейзи. Каждый день после обеда — если только не было дождя — она устраивалась под высоким дубом вздремнуть, и снилось ей, что она лежит на большой-пребольшой пуховой перине.

— Как бы мне хотелось иметь настоящую пуховую перину, — сказала она однажды ласточкам, сидевшим на дубе. — Я бы выпалась на ней хорошенько, а потом отправилась бы в Австралию к бабушке.

— Ты слишком ленива, Дейзи, — сказали ласточки. — Лучше поспи еще.

— А может быть, крот выроет мне в саду туннель до самой Австралии? Вот было бы хорошо! — размышляла Дейзи.

И она попросила Эрнеста — так звали крота — вырыть для нее туннель.

— Ну и дуручка ты, Дейзи, — сказал Эрнест (он-то был поумнее). — Ведь Австралия лежит по другую сторону земного шара, до нее никак не докопаться. Слишком далеко. Легче уж туда перепрыгнуть.

— Перепрыгнуть? — удивилась Дейзи.

— Конечно, — сказал Эрнест, — если ты подпрыгнешь высоко-высоко и не будешь опускаться вниз двенадцать часов подряд, Земля за это время успеет сделать пол-оборота и Австралия окажется как раз под тобой. Тебе останется только приземлиться и пойти в гости к бабушке.

— Нет, — сказала Дейзи, — ТАК высоко мне не подпрыгнуть. Даже если меня научит прыгать кузнечик.

— Тогда сунь хобот в землю и дунь! — сказал Эрнест. — Может быть, ты взлетишь, как ракета.

— Я не умею сильно дуть, — сказала Дейзи, — Вот если бы у меня была настоящая ракета! Раз — и ты в воздухе, хлоп — и ты опять на земле, уже в Австралии. Так бы я согласилась.

— Что ты! — сказал Эрнест. — Кто это посадит слониху на ракету! Попробуй лучше сама взлететь, как ракета. Я придумал, как тебе научиться дуть сильнее. Ты должна выпить ванну шипучки. Тогда у тебя внутри как за-шшш-шипит, как за-бббб-бурлит, как за-сссс-свистит — совсем как у настоящей ракеты.

— Это я могу! — сказала Дейзи.

И она выпила ванну шипучки. Тут же внутри у нее как за-шшшш-шипит, как за-ббб-бурлит, как за-сссс-свистит! Она скорее хобот в землю, схватила зонтик и взвилась в воздух — почти до самой луны. Потом раскрыла зонтик и стала мягко приземляться.

А пока она спускалась, Земля продолжала вращаться, поэтому ей удалось приземлиться как раз в Австралии.

Там ей все очень обрадовались.

— Какая умная слониха! — говорили все. — Ведь это прекрасный способ сэкономить на билетах. Ты заслужила награды. Что ты хочешь?

— О, пожалуйста, большую пуховую перину, — сказала Дейзи. — Я лягу на нее, хорошенько всплую, а потом пойду в гости к бабушке.

Так Дейзи наконец получила пуховую перину.

— Смотрите! — сказала она австралийским ласточкам. — У меня теперь настоящая перина.

— Подумаешь, — сказали ласточки. — У нас тоже! — И они спрятали голову под свои пушистые перышки и заснули.

— Ведь тигры — самые страшные звери на свете, — продолжал Сади. — Только храбрецы не боятся рычать на них.

Тигр был польщен.

— Страшнее львов? — спросил он.

— Конечно! — ответил Сади.

— И медведей?

— Гораздо страшней.

Тигр замурлыкал от удовольствия. Мальчик начинал ему нравиться.

— А ты славный! — сказал он и лизнул Сади.

С этого дня они часто гуляли вместе и рычали друг на друга.

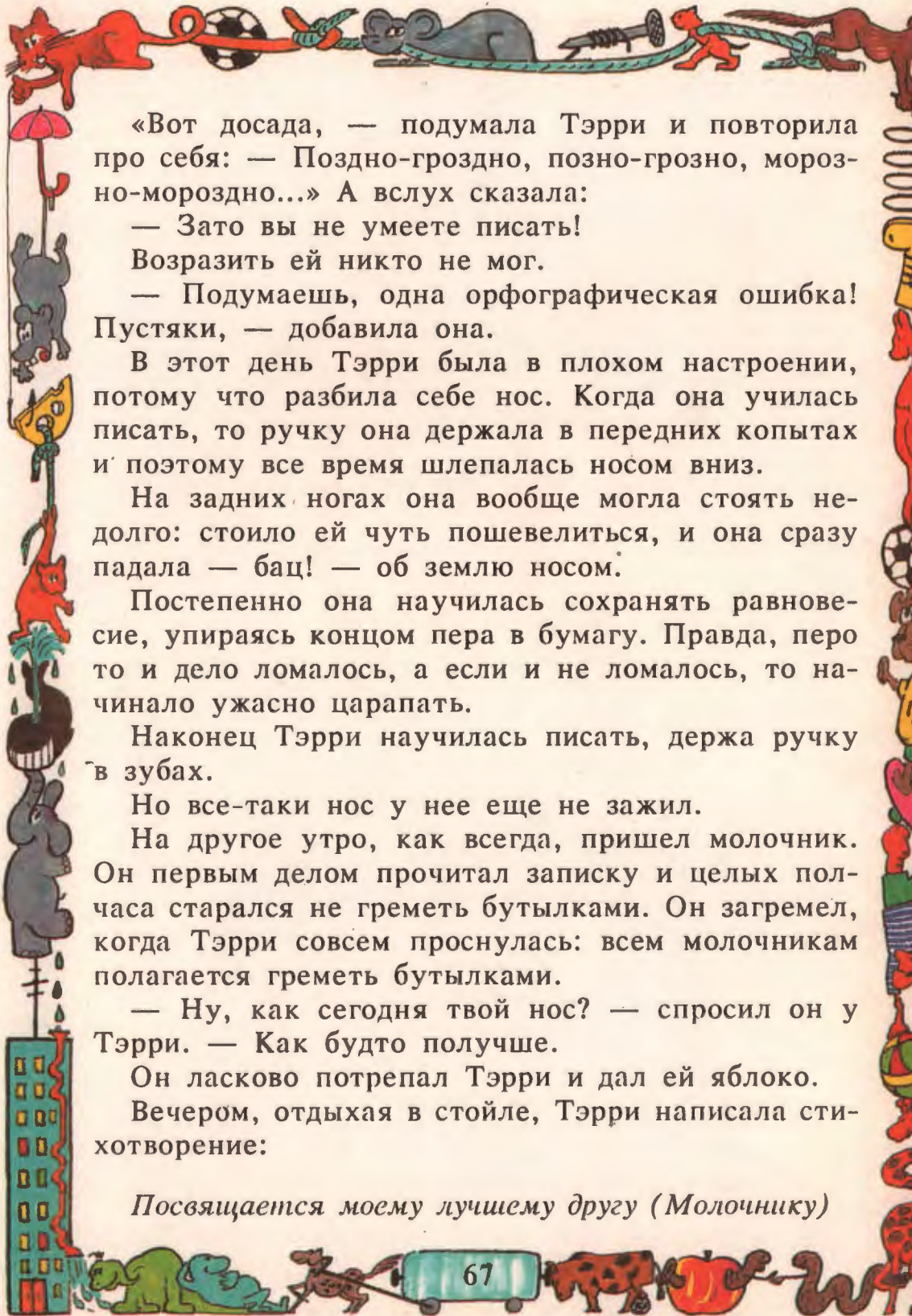
ЛОШАДЬ МОЛОЧНИКА

Жила-была на свете очень умная лошадь. Ее звали Тэрри. Она научилась писать и написала своему хозяину-молочнику записку:

*Дорогой хозяин не греми так громко бутылками
я еще сплю и встану поздно*

С уважением твоя Тэрри

И показала записку другим лошадям в конюшне.
— Хм! — сказали они. — А что такое «позно»? Если ты хотела сказать «поздно», где же буква «д»?

«Вот досада, — подумала Тэрри и повторила про себя: — Поздно-гроздно, позно-грозно, морозно-мороздно...» А вслух сказала:

— Зато вы не умеете писать!

Возразить ей никто не мог.

— Подумаешь, одна орфографическая ошибка! Пустяки, — добавила она.

В этот день Тэрри была в плохом настроении, потому что разбила себе нос. Когда она училась писать, то ручку она держала в передних копытах и поэтому все время шлепалась носом вниз.

На задних ногах она вообще могла стоять недолго: стоило ей чуть пошевелиться, и она сразу падала — бац! — об землю носом.

Постепенно она научилась сохранять равновесие, упираясь концом пера в бумагу. Правда, перо то и дело ломалось, а если и не ломалось, то начинало ужасно царапать.

Наконец Тэрри научилась писать, держа ручку в зубах.

Но все-таки нос у нее еще не зажил.

На другое утро, как всегда, пришел молочник. Он первым делом прочитал записку и целых полчаса старался не греметь бутылками. Он загремел, когда Тэрри совсем проснулась: всем молочникам полагается греметь бутылками.

— Ну, как сегодня твой нос? — спросил он у Тэрри. — Как будто получше.

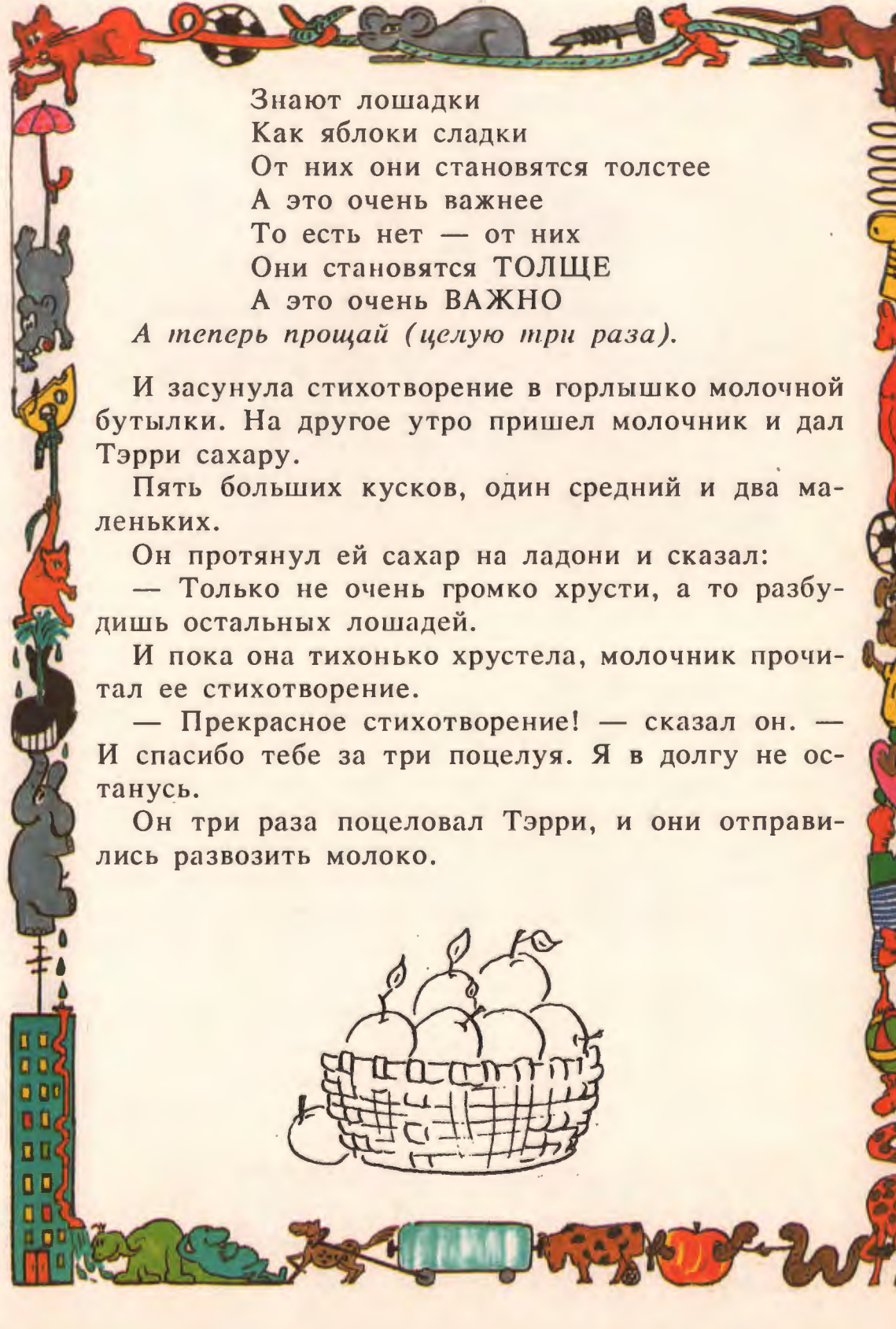
Он ласково потрепал Тэрри и дал ей яблоко.

Вечером, отдыхая в стойле, Тэрри написала стихотворение:

Посвящается моему лучшему другу (Молочнику)

ТЭРРИ
самая
умная
лошадь!
1993 г.

Знают лошадки
Как яблоки сладки
От них они становятся толстее
А это очень важнее
То есть нет — от них
Они становятся **ТОЛЩЕ**
А это очень **ВАЖНО**

А теперь прощай (целую три раза).

И засунула стихотворение в горлышко молочной бутылки. На другое утро пришел молочник и дал Тэрри сахару.

Пять больших кусков, один средний и два маленьких.

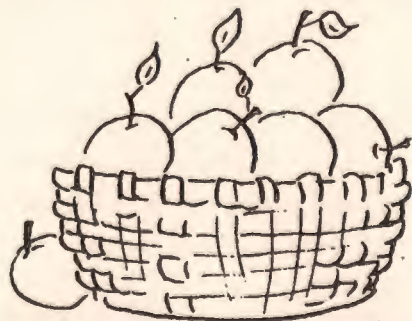
Он протянул ей сахар на ладони и сказал:

— Только не очень громко хрусти, а то разбудишь остальных лошадей.

И пока она тихонько хрустела, молочник прочитал ее стихотворение.

— Прекрасное стихотворение! — сказал он. — И спасибо тебе за три поцелуя. Я в долгу не останусь.

Он три раза поцеловал Тэрри, и они отправились развозить молоко.

ЗАБЫТЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Жил-был на свете большой слон. Он жил в Уипснейдском зоопарке вместе со своей слонихой и маленьким слоненком, которого звали Ялмар.

Папа-слон был очень большой. Мама-слониха была тоже большая. И даже Ялмара очень маленьким никто бы не назвал. Совсем маленькими слоны не бывают.

В один прекрасный день слониха-мама и слоненок-сын увидели, что папа-слон стоит на голове.

— Что с тобой? — спросила слониха-мама.

— Стараюсь кое-что вспомнить, — ответил папа-слон.

— Что же ты стараешься вспомнить?

знал, что это вчера, или завтра, или сегодня. Так и знал!

— Что сегодня? — спросил Ялмар.

— Сегодня твой день рождения! — сказала слониха-мама, входя в комнату. — Тебе сегодня исполнилось шесть лет.

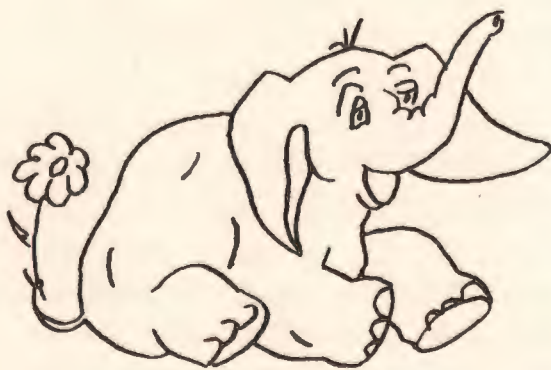
Ялмар разволновался и побежал скорее назад к невысокому холму возле бамбуковой рощи.

— Послушай! — крикнул он. — Оказывается, ты МОЙ день рождения. Мне сегодня шесть лет!

— Ура! — закричал забытый день рождения. — Ура, ура, ура!

Вечером к чаю Ялмар получил праздничный пирог с шестью свечами. Он вытянул хобот и задул все свечи разом.

«Вот здорово! — подумал он. — Хорошо, когда тебе шесть лет»

A black and white cartoon illustration. On the left, a spotted dog stands with a small white dog sitting at its feet. In the center, a man with a beard and a striped shirt stands with his hands on his hips, looking surprised or angry. To his right, a small white dog is sitting on the ground. The man is holding a small object in his hand. The background is plain.

**Глава первая, в которой вы познакомитесь с дядюшкой
Тик-Так и с его тигром Rrrr**

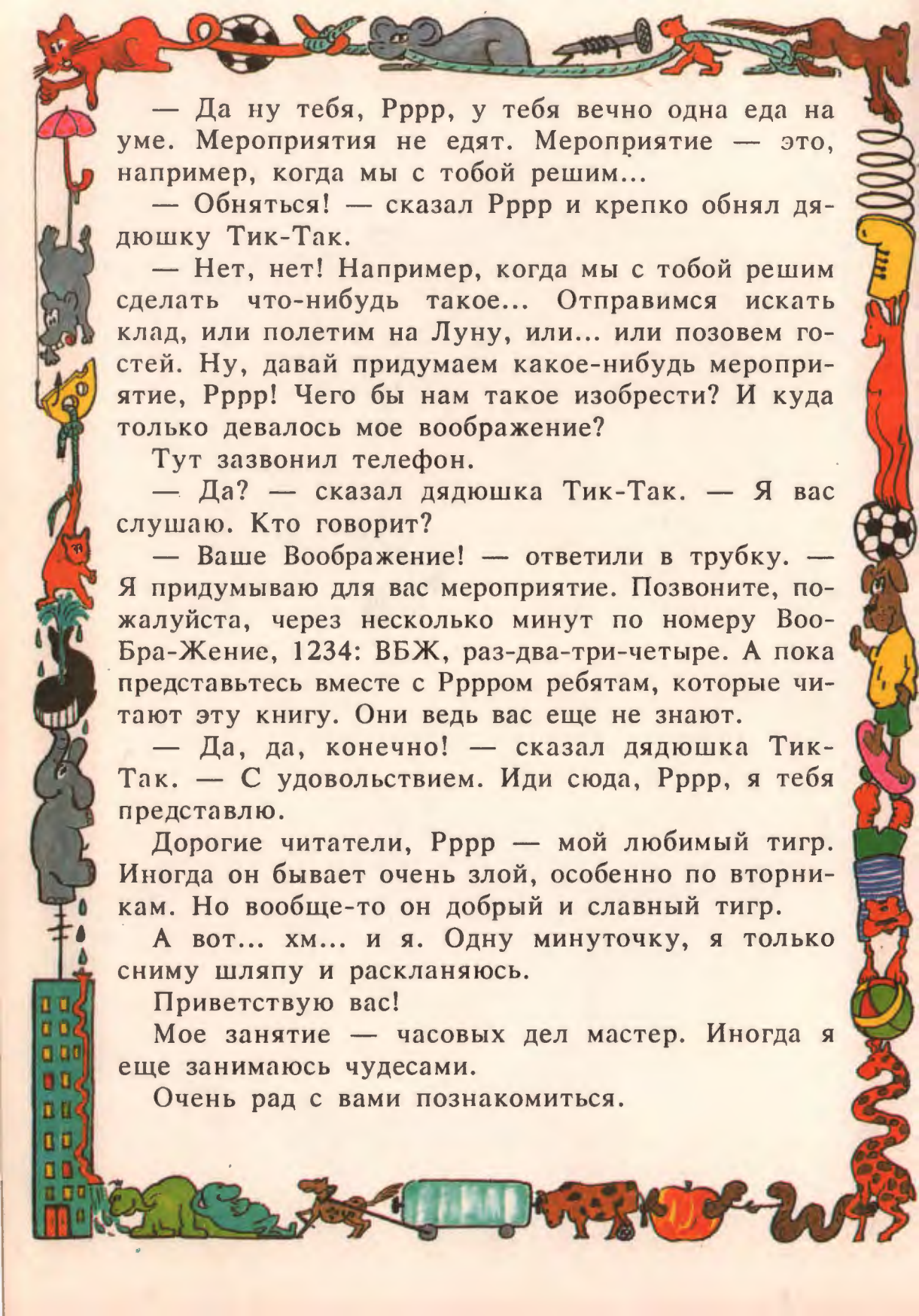
— Желтеньких, пожалуйста! — попросил дядюшка Тик-Так своего любимого тигра Rrrr. — Белых не надо, только желтеньких. И побыстрее!

Но Rrrr и ухом не повел. Он знал, что дядюшка Тик-Так говорит это просто так, на тот случай, если они вдруг встретят рябую курочку, которая несет желтые яички.

— А знаешь, чего нам и вправду не хватает, Rrrr? — продолжал дядюшка Тик-Так. — Славного МЕРОПРИЯТИЯ, вот чего!

— Верно! — обрадовался Rrrr. — Мер... мер... как это ты сказал, мер... мер... мера. И с клубникой! Вот бы здорово!

— Да ну тебя, Рррр, у тебя вечно одна еда на уме. Мероприятия не едят. Мероприятие — это, например, когда мы с тобой решим...

— Обняться! — сказал Рррр и крепко обнял дядюшку Тик-Так.

— Нет, нет! Например, когда мы с тобой решим сделать что-нибудь такое... Отправимся искать клад, или полетим на Луну, или... или позовем гостей. Ну, давай придумаем какое-нибудь мероприятие, Рррр! Чего бы нам такое изобрести? И куда только девалось мое воображение?

Тут зазвонил телефон.

— Да? — сказал дядюшка Тик-Так. — Я вас слушаю. Кто говорит?

— Ваше Воображение! — ответили в трубку. — Я придумываю для вас мероприятие. Позвоните, пожалуйста, через несколько минут по номеру Воо-Бра-Жение, 1234: ВБЖ, раз-два-три-четыре. А пока представьтесь вместе с Рррром ребятам, которые читают эту книгу. Они ведь вас еще не знают.

— Да, да, конечно! — сказал дядюшка Тик-Так. — С удовольствием. Иди сюда, Рррр, я тебя представляю.

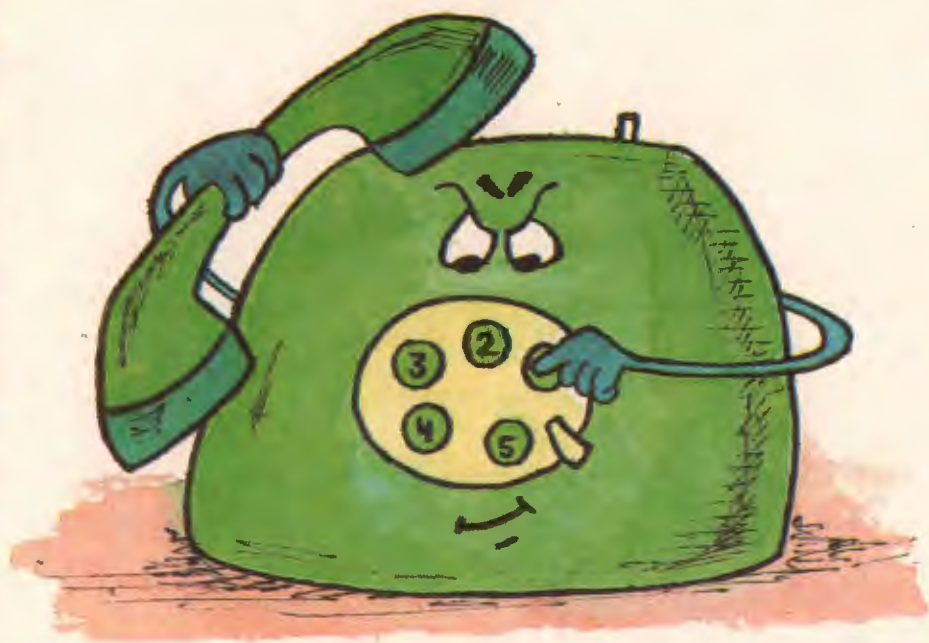
Дорогие читатели, Рррр — мой любимый тигр. Иногда он бывает очень злой, особенно по вторникам. Но вообще-то он добрый и славный тигр.

А вот... хм... и я. Одну минуточку, я только сниму шляпу и раскланяюсь.

Приветствую вас!

Мое занятие — часовых дел мастер. Иногда я еще занимаюсь чудесами.

Очень рад с вами познакомиться.

**Глава вторая, в которой дядюшка Тик-Так и Рrrр
решают отправиться в путешествие
по Реке Времени до конца радуги**

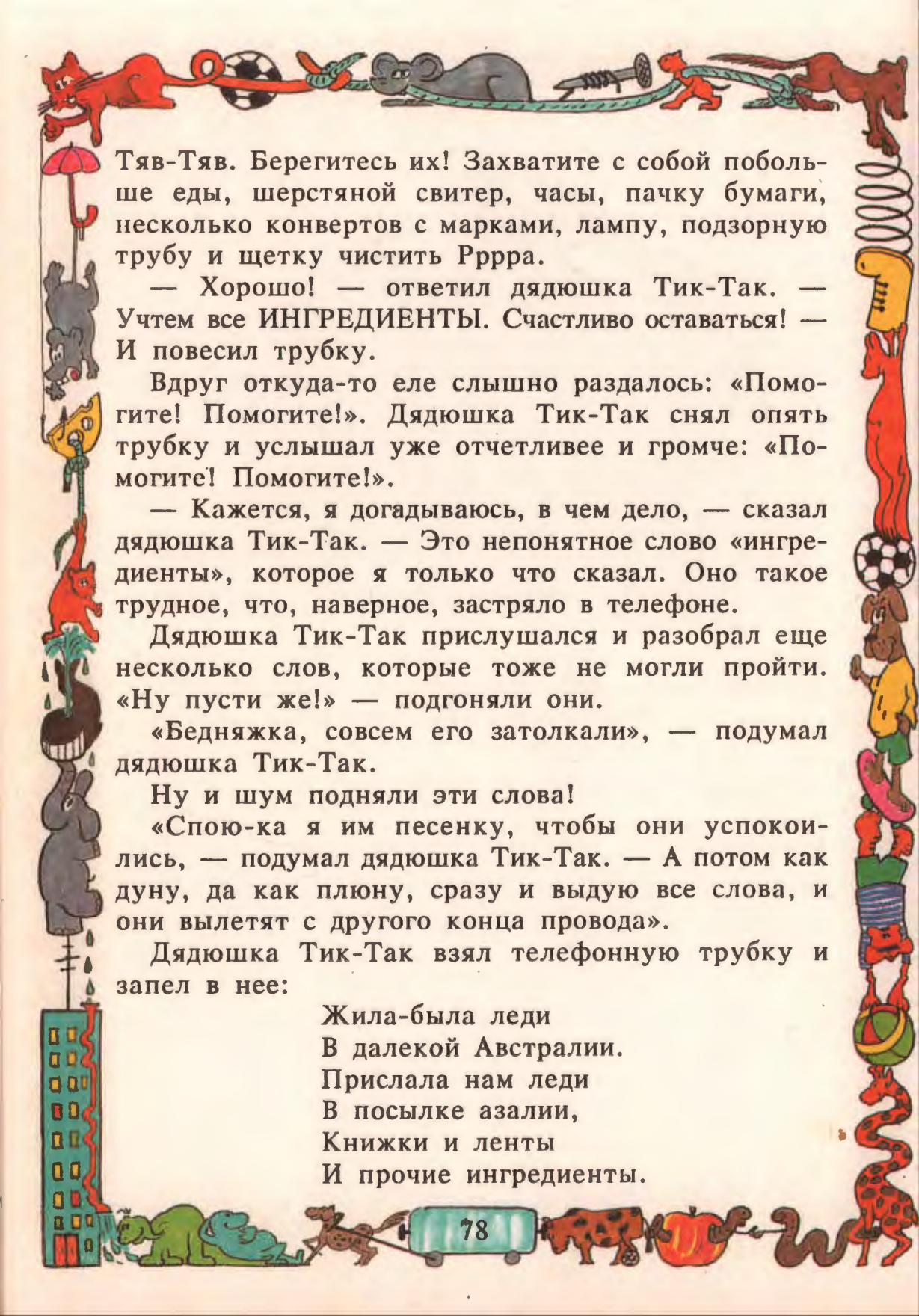
— ВБЖ 1234, — набрал дядюшка Тик-Так.
ВооБраЖение сразу ответило:

— Все в порядке, дядюшка Тик-Так! Мероприятие у вас будет. Постройте лодку и отправляйтесь вчера в путь по Реке Времени до конца радуги.

— Великолечно! — обрадовался дядюшка Тик-Так. — Но только почему в ч е р а?

— Да чтобы скорее добраться! А по дороге загляните непременно в Озеро Детских Песенок и на Реку Слов. Но остерегайтесь вреднюг! Они в черных плащах с капюшонами и зовут их Нельзя, Несмей и Стыдись. У них еще есть собачонка

Тяв-Тяв. Берегитесь их! Захватите с собой побольше еды, шерстяной свитер, часы, пачку бумаги, несколько конвертов с марками, лампу, подозрную трубу и щетку чистить Рррра.

— Хорошо! — ответил дядюшка Тик-Так. — Учтем все ИНГРЕДИЕНТЫ. Счастливо оставаться! — И повесил трубку.

Вдруг откуда-то еле слышно раздалось: «Помогите! Помогите!». Дядюшка Тик-Так снял опять трубку и услышал уже отчетливее и громче: «Помогите! Помогите!».

— Кажется, я догадываюсь, в чем дело, — сказал дядюшка Тик-Так. — Это непонятное слово «ингредиенты», которое я только что сказал. Оно такое трудное, что, наверное, застряло в телефоне.

Дядюшка Тик-Так прислушался и разобрал еще несколько слов, которые тоже не могли пройти. «Ну пусти же!» — подгоняли они.

«Бедняжка, совсем его затолкали», — подумал дядюшка Тик-Так.

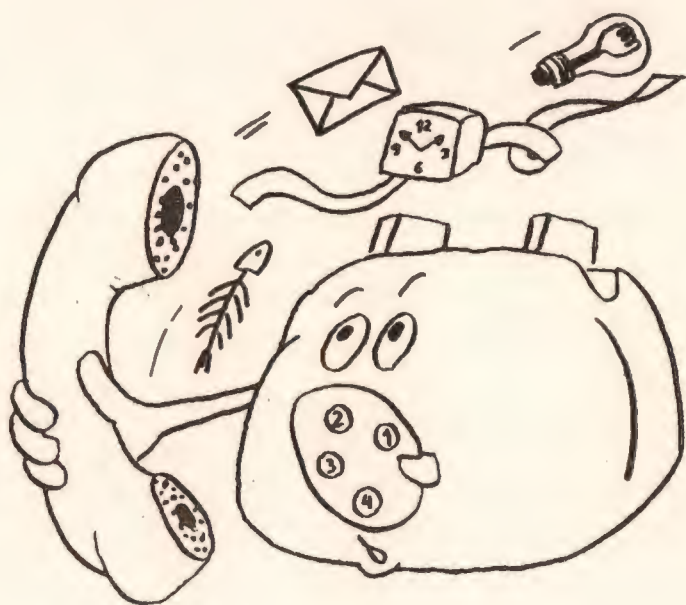
Ну и шум подняли эти слова!

«Спою-ка я им песенку, чтобы они успокоились, — подумал дядюшка Тик-Так. — А потом как дуну, да как плюну, сразу и выдую все слова, и они вылетят с другого конца провода».

Дядюшка Тик-Так взял телефонную трубку и запел в нее:

Жила-была леди
В далекой Австралии.
Прислала нам леди
В посылке азалии,
Книжки и ленты
И прочие ингредиенты.

— Наконец-то, — вздохнуло Воображение. — Передайте мой самый горячий привет радуге. Поклон Рrrrr. Счастливого пути! До свиданья!

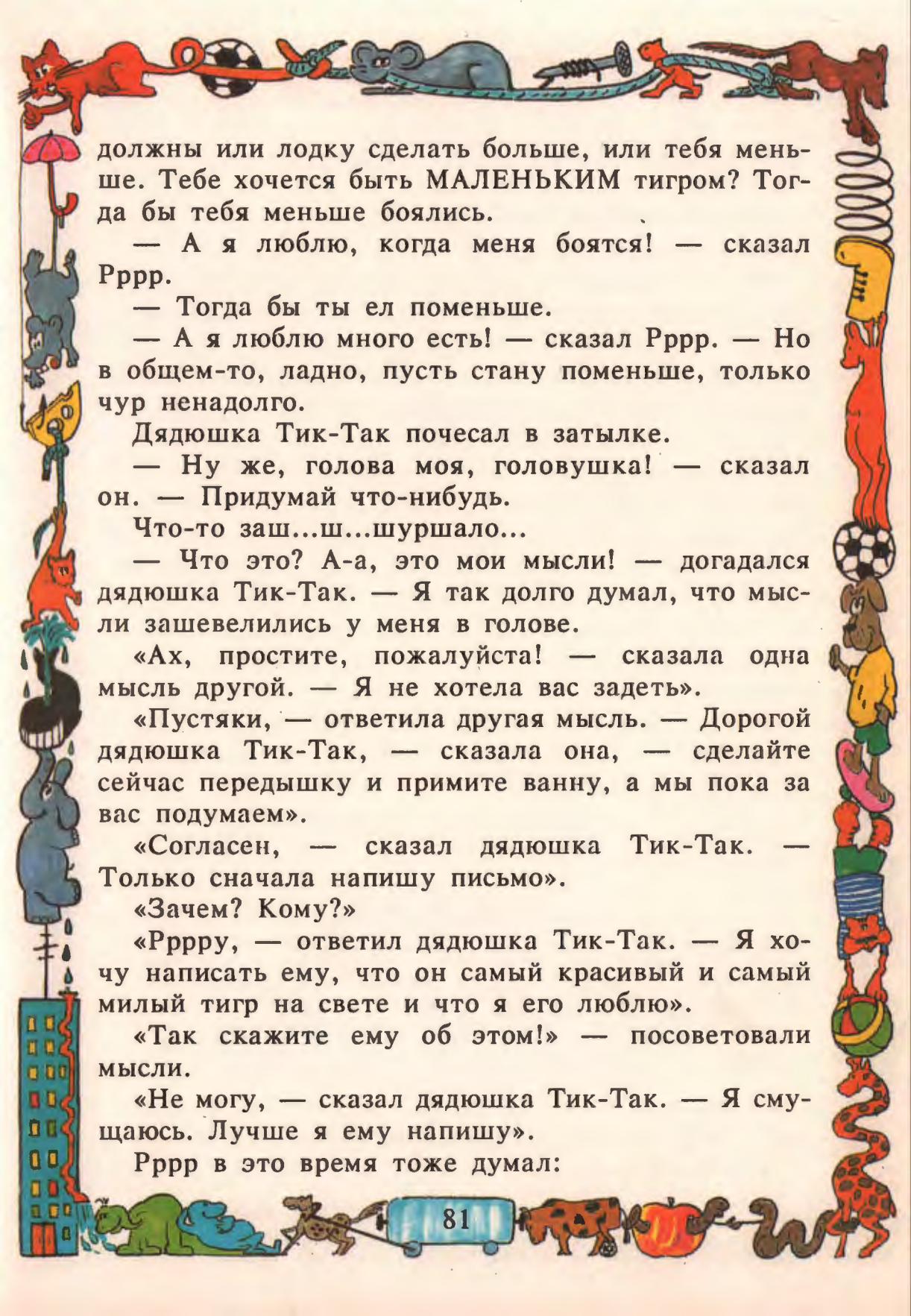

Глава третья о том, как строили лодку и писали письма

Дядюшка Тик-Так достал топор, гвозди и доски, и вместе с Рррром они построили лодку. Потом ее покрасили и отнесли к реке. На воде лодка держалась превосходно. Но сесть в нее вдвоем им не удалось — лодка оказалась маловата. Дядюшке Тик-Так места хватило, а Рррру — нет, он был слишком велик.

Пришлось им вытащить лодку из воды и отнести ее назад.

— Эх, Рррр, — сказал дядюшка Тик-Так, — был бы ты поменьше. А что теперь делать? Мы

должны или лодку сделать больше, или тебя меньше. Тебе хочется быть МАЛЕНЬКИМ тигром? Тогда бы тебя меньше боялись.

— А я люблю, когда меня боятся! — сказал Рррр.

— Тогда бы ты ел поменьше.

— А я люблю много есть! — сказал Рррр. — Но в общем-то, ладно, пусть стану поменьше, только чур ненадолго.

Дядюшка Тик-Так почесал в затылке.

— Ну же, голова моя, головушка! — сказал он. — Придумай что-нибудь.

Что-то заш...ш...шуршало...

— Что это? А-а, это мои мысли! — догадался дядюшка Тик-Так. — Я так долго думал, что мысли зашевелились у меня в голове.

«Ах, простите, пожалуйста! — сказала одна мысль другой. — Я не хотела вас задеть».

«Пустяки, — ответила другая мысль. — Дорогой дядюшка Тик-Так, — сказала она, — сделайте сейчас передышку и примите ванну, а мы пока за вас подумаем».

«Согласен, — сказал дядюшка Тик-Так. — Только сначала напишу письмо».

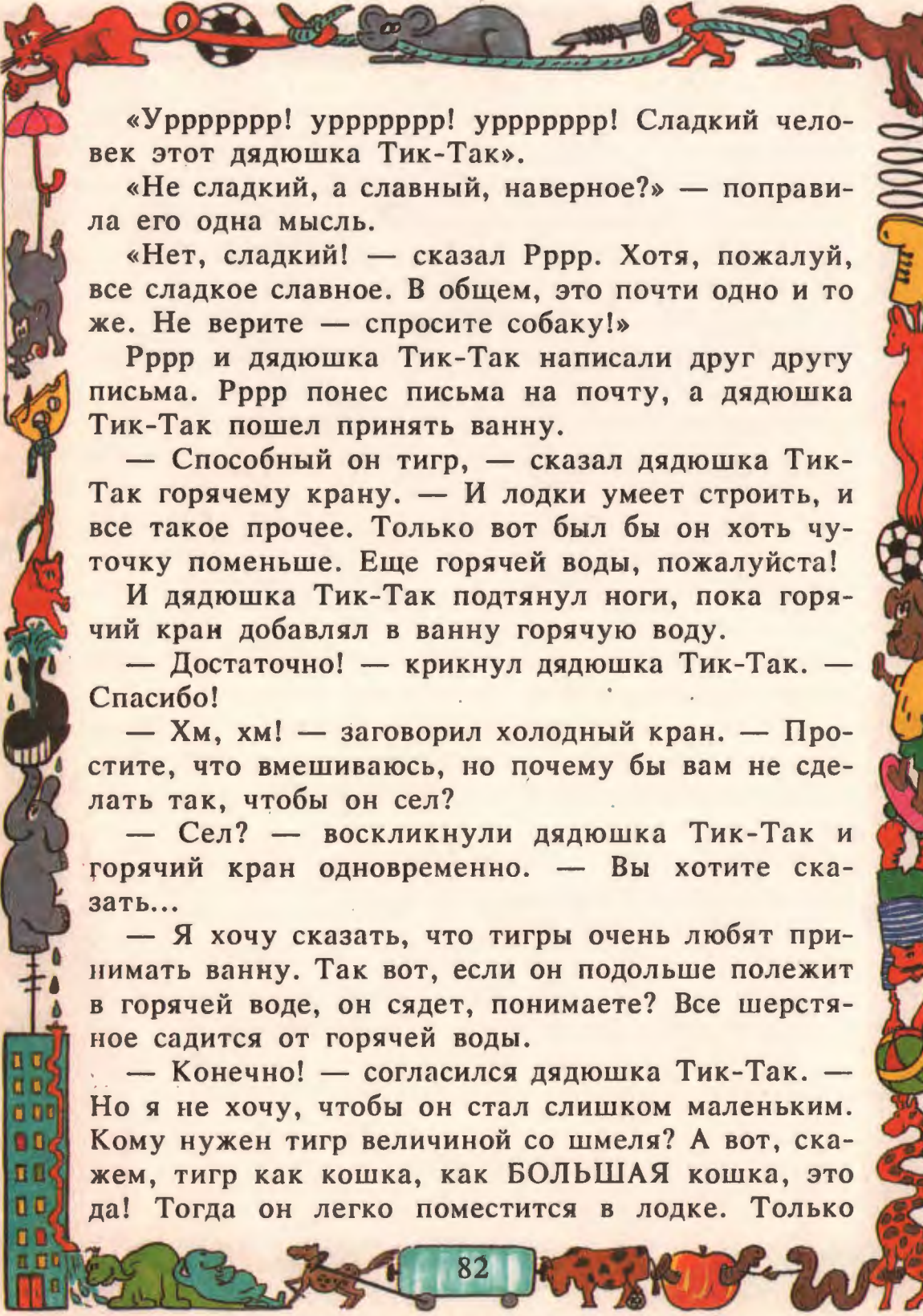
«Зачем? Кому?»

«Рррру, — ответил дядюшка Тик-Так. — Я хочу написать ему, что он самый красивый и самый милый тигр на свете и что я его люблю».

«Так скажите ему об этом!» — посоветовали мысли.

«Не могу, — сказал дядюшка Тик-Так. — Я смущаюсь. Лучше я ему напишу».

Рррр в это время тоже думал:

«Уррррррр! уррррррр! уррррррр! Сладкий человек этот дядюшка Тик-Так».

«Не сладкий, а славный, наверное?» — поправила его одна мысль.

«Нет, сладкий! — сказал Рррр. Хотя, пожалуй, все сладкое славное. В общем, это почти одно и то же. Не верите — спросите собаку!»

Рррр и дядюшка Тик-Так написали друг другу письма. Рррр понес письма на почту, а дядюшка Тик-Так пошел принять ванну.

— Способный он тигр, — сказал дядюшка Тик-Так горячему крану. — И лодки умеет строить, и все такое прочее. Только вот был бы он хоть чуточку поменьше. Еще горячей воды, пожалуйста!

И дядюшка Тик-Так подтянул ноги, пока горячий кран добавлял в ванну горячую воду.

— Достаточно! — крикнул дядюшка Тик-Так. — Спасибо!

— Хм, хм! — заговорил холодный кран. — Простите, что вмешиваюсь, но почему бы вам не сделать так, чтобы он сел?

— Сел? — воскликнули дядюшка Тик-Так и горячий кран одновременно. — Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что тигры очень любят принимать ванну. Так вот, если он подольше полежит в горячей воде, он сядет, понимаете? Все шерстяное садится от горячей воды.

— Конечно! — согласился дядюшка Тик-Так. — Но я не хочу, чтобы он стал слишком маленьким. Кому нужен тигр величиной со шмеля? А вот, скажем, тигр как кошка, как БОЛЬШАЯ кошка, это да! Тогда он легко поместится в лодке. Только

вдруг он не захочет сидеть в ванне сколько полагается?

— Гор! — воскликнул холодный кран. — Нам поможет горячий кран. Знаете, Гор замечательно рассказывает сказки. Просто заслушаешься!

— О Хол, вы очень любезны, — смутился Гор.

— Я уверен, — продолжал Хол, — если Гор начнет рассказывать тигру сказку, Rrrr не вылезет из воды, пока не сядет до нужного размера.

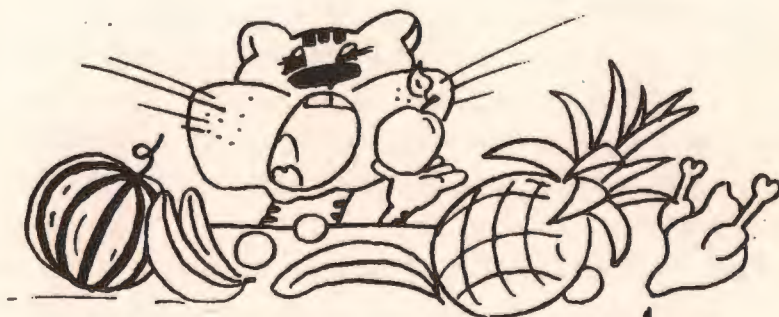
— Прекрасно, — согласился дядюшка Тик-Так.

И когда Rrrr вернулся с почты, дядюшка Тик-Так сказал ему:

— Дорогой Rrrr, хочешь принять ванну? Может, ты немножко сядешь...

— Бегу! — обрадовался Rrrr и взлетел по лестнице через три ступеньки, открыл горячий и холодный краны одновременно, залез в ванну и улегся на спину поудобнее...

— Жила-была на свете, — начал горячий кран...

РАСКРАСЬ САМ

**Глава четвертая,
в которой Гор рассказывает сказку**

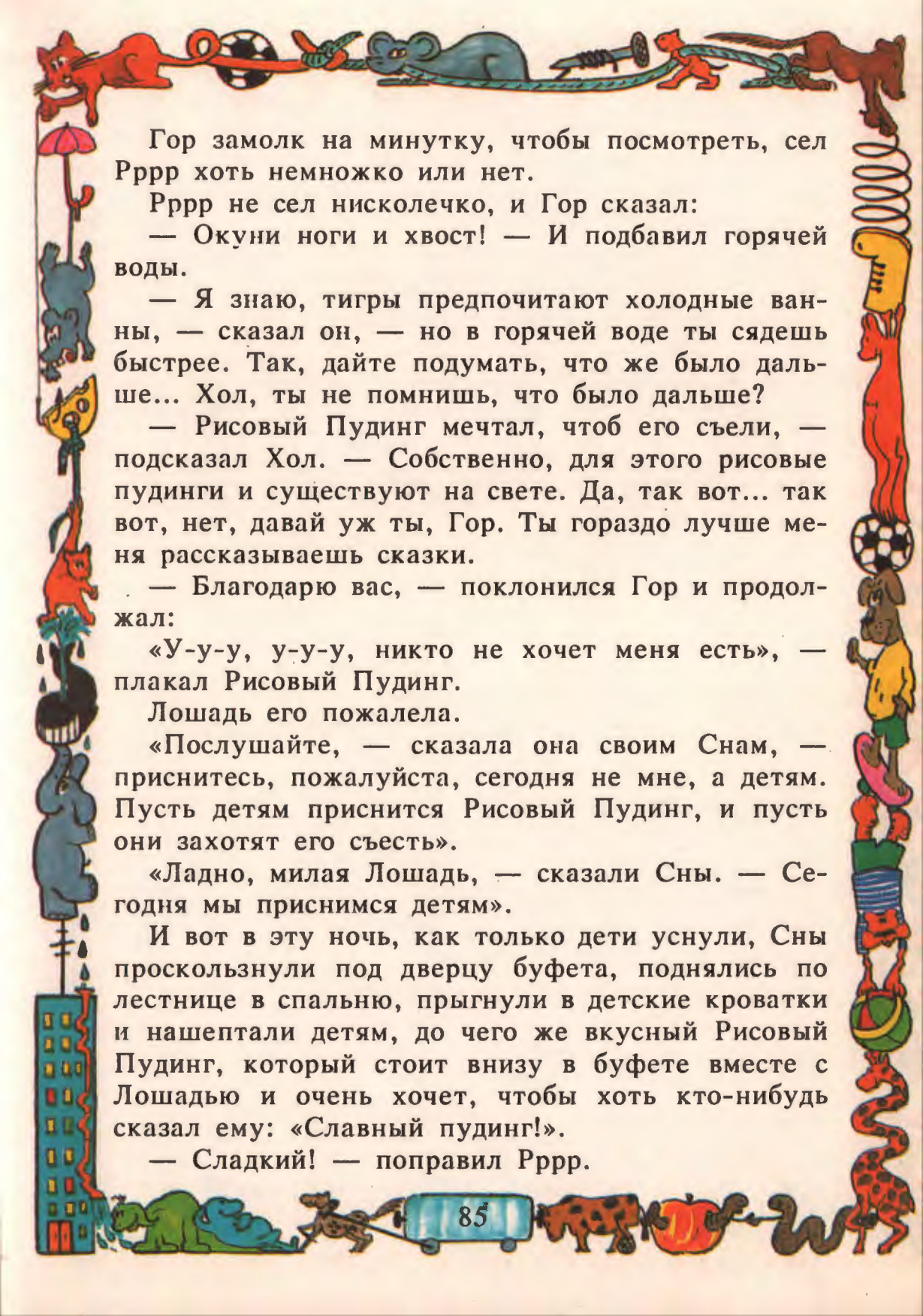
— ...жила-была на свете, в бумажном пакете, в кухонном буфете Лошадь.

— Всамделишная лошадь? — удивился Рррр.

— Всамделишная лошадь? — удивился Хол. — А ей было не тесно в буфете?

— Нет, ей там нравилось, — сказал Гор. — К тому же в буфете всегда оставляли для нее шляпу, которую можно было пожевать. И пожалуйста, не перебивайте!

Вместе с Лошадью в буфете жил еще Рисовый Пудинг и Сны. Лошадиные Сны. Рисовый Пудинг чувствовал себя очень несчастным, потому что дети, которые жили в этом доме, не хотели его есть.

Гор замолк на минутку, чтобы посмотреть, сел Рррр хоть немножко или нет.

Рррр не сел нисколько, и Гор сказал:

— Окуни ноги и хвост! — И подбавил горячей воды.

— Я знаю, тигры предпочитают холодные ванны, — сказал он, — но в горячей воде ты сядешь быстрее. Так, дайте подумать, что же было дальше... Хол, ты не помнишь, что было дальше?

— Рисовый Пудинг мечтал, чтоб его съели, — подсказал Хол. — Собственно, для этого рисовые пудинги и существуют на свете. Да, так вот... так вот, нет, давай уж ты, Гор. Ты гораздо лучше меня рассказываешь сказки.

— Благодарю вас, — поклонился Гор и продолжал:

«У-у-у, у-у-у, никто не хочет меня есть», — плакал Рисовый Пудинг.

Лошадь его пожалела.

«Послушайте, — сказала она своим Снам, — приснитесь, пожалуйста, сегодня не мне, а детям. Пусть детям приснится Рисовый Пудинг, и пусть они захотят его съесть».

«Ладно, милая Лошадь, — сказали Сны. — Сегодня мы приснимся детям».

И вот в эту ночь, как только дети уснули, Сны проскользнули под дверцу буфета, поднялись по лестнице в спальню, прыгнули в детские кровати и нашептали детям, до чего же вкусный Рисовый Пудинг, который стоит внизу в буфете вместе с Лошадью и очень хочет, чтобы хоть кто-нибудь сказал ему: «Славный пудинг!».

— Сладкий! — поправил Рррр.

— Пусть сладкий. «Надо его попробовать!» Потом Сны сами заснули. Утром они проснулись первыми и улетели в окно спальни, как только дети открыли глаза.

В этот день дети съели за обедом весь пудинг. Он был очень доволен. «Ам-ам-ам, — сам приготавливал он. — Славный пудинг!»

— Сладкий! — поправил снова Рррр.

— Нет, славный! — сказал Гор. — А потом дети спустились в кухню посмотреть, нет ли в буфете еще пудинга. И увидели там Лошадь...

Гор взглянул на Рррра и увидел, что тигр стал уже в два раза меньше. Тогда он сказал:

— Вот и сказке конец.

— А что потом? — спросил Рррр.

— Мм... а потом... Потом дети взяли из буфета Лошадь, отнесли ее в сад и катались на ней верхом, и с того дня они жили-не-тужили, а ты стал совсем маленький, пора мне закрыть свой горячий кран, не то ты еще больше сядешь. Я думаю, с Лошадью ты скоро сам познакомишься.

Рррр поглядел на себя.

— Я и вправду сел! Теперь я, конечно, помещусь в лодке вместе с дядюшкой Тик-Так, и нам не придется строить новую. Ур-а-а-а! — И тигр выскочил из ванны. — Ты слышал, Гор? Мы должны доплыть до конца радуги!

— Желаю удачи! — сказал Хол. — До свидания!

— Если вы встретите по дороге наших друзей Тучку-Невеличку, и Пока-Пока, — сказал Гор, — передайте им нашу пламенную любовь.

— Кх-кх, — откашлялся Хол, — как им не

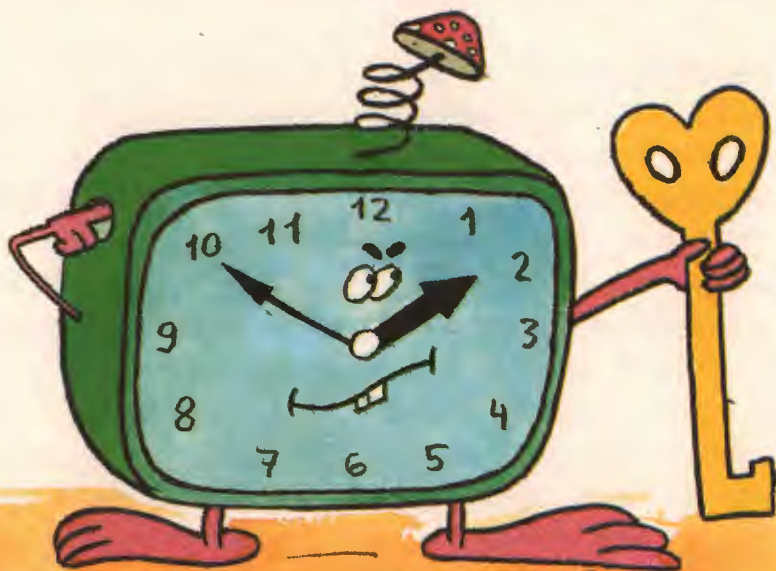
встретить Тучку-Невеличку, раз они хотят найти конец радуги?

— Ах да, конечно, — сказал как-то таинственно Гор. — Само собой разумеется... Только остерегайтесь вреднюг! Они очень опасные. Их зовут Нельзя, Несмей и Стыдись. У них есть собачонка Тяв-Тяв. Надеюсь, Воображение дядюшки Тик-Так вас уже предупредило?

— Есть, будем остерегаться! — крикнул громко Рррр. — Спасибо за все! До свидания!

РАСКРАСЬ САМ

**Глава пятая о том,
как Фарфоровая Собачка учится отвечать,
который час**

Когда дядюшка Тик-Так увидел Рррра после ванны, он очень обрадовался.

— Вот теперь ты в самый раз! — сказал он. — Посмотри-ка, а во́н и радуга! Там, за рекой. Эх, уже исчезла. Скажу тебе по секрету, Рррр, я не уверен, что мы найдем конец радуги. Зато приключений у нас будет хоть отбавляй. А теперь надо решить, что мы возьмем с собой. Дай-ка подумаю. Во-первых, Рябую Курочку, чтобы она несла нам на завтрак желтые яички. Затем мои часы. Те, со звонком, которые ходят, — тик-так, тик-так. Еще прихватим с собой Фарфоровую Собачку. Мы

посадим ее в лодку рядом с часами, и она будет говорить нам время. Без этого в путешествии, да еще по Реке Времени, никак нельзя.

— А фарфоровые собачки вовсе и не умеют говорить время, — сказал Рррр.

Фарфоровая Собачка заплакала, ей очень хотелось, чтобы ее взяли с собой.

— Не плачь, — сказал ей дядюшка Тик-Так. — Пока я собираю в дорогу вещи, Рррр тебя научит. И он пошел собираться.

Рррр смутился: хоть он был и очень умный тигр, но в часах сам не разбирался.

«Бедный Рррр! — пожалел он себя. — Бедный маленький тигр, которого все обижают и никто не любит, ф-ф-ф...»

Фарфоровая Собачка заплакала еще громче, но тут набежала Тучка-Невеличка, начался дождь и вокруг лодки натекло целое озеро.

Дядюшка Тик-Так пришел просто в восторг:

— Теперь нам не надо тащить лодку к реке, мы поплывем прямо отсюда. Молодец, Тучка! Поедем с нами, будешь иногда поливать нас дождем.

Тучка-Невеличка охотно согласилась.

— Очень удобно иметь свою собственную тучку, — сказал дядюшка Тик-Так. — Когда попросишь, она польет тебя дождичком. А надоест — перестанет, и тогда хочешь гуляй, хочешь играй! Ну ладно, сейчас я должен научить Фарфоровую Собачку отвечать, который час. Да и тебе, Рррр, не мешает послушать наш урок.

Но Рррр отвернулся и сделал вид, что не слышит.

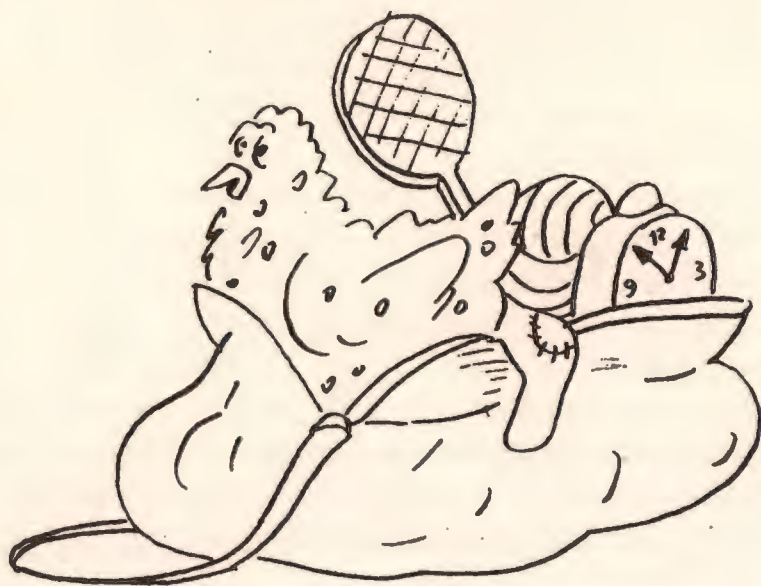
— Что за ленивый тигр! А теперь, собачка, считай до двенадцати.

ба), несколько яиц, бутерброды и, взявшись за весла, отчалил от берега.

Тучка-Невеличка поплыла вслед за лодкой, только по небу.

— Я гребу до трех часов, — сказал дядюшка Тик-Так. — Затем сядешь на весла ты, Рррр.

Так они плыли и плыли, пока Фарфоровая Собачка не пролаяла: «Три часа! Гав-гав-гав! Три часа!»

**Глава шестая, в которой
путешествие продолжается
с помощью подзорной трубы**

Rrrr тут же пересел на весла, а дядюшка Тик-так достал подзорную трубу и оглядел окрестность.

По берегам реки раскинулись поля и рощи, на лугах паслись стада коров и овец, щипали траву лошади. Но радуги нигде не было. Только вдалеке ему удалось разглядеть какое-то огромное животное.

— Гм, — подумал вслух дядюшка Тик-Так, — кажется, таких я никогда раньше не видывал, разве что в книжках с картинками. Пойдите, постои-

те, как же оно называлось? Начинается на букву «б», это точно.

— Бык?

— Нет.

— Бизон?

— Нет.

— Бульдозер?

— Да ну, Рррр, что ты говоришь?

— Белка?

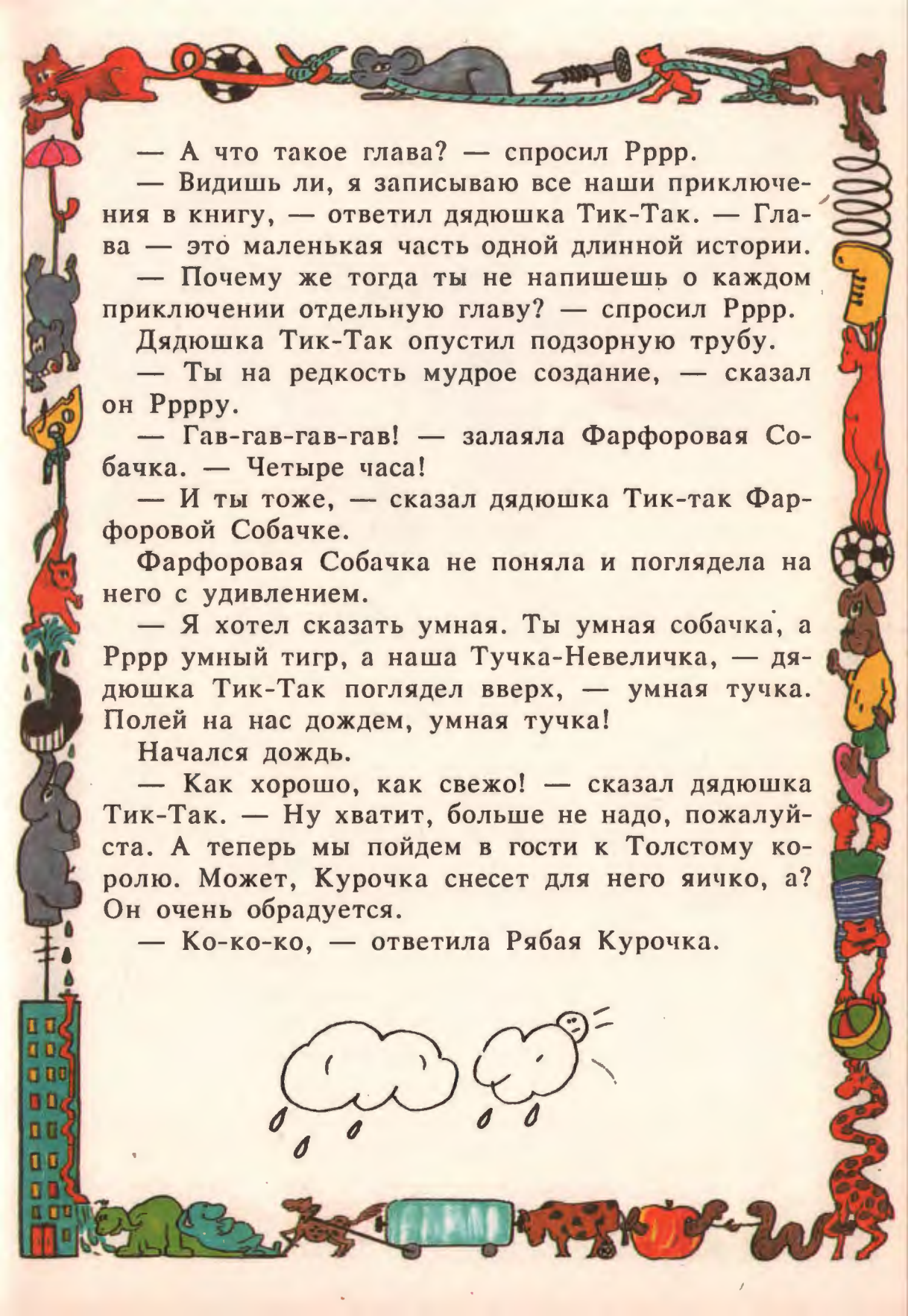
— Нет.

— Буйвол?

— Нет, вспомнил! Бронтозавр! Вот это кто. Доисторический бронтозавр! Надо взглянуть на него поближе. Только сначала нам придется отплыть далеко-далеко назад. Ведь мы плывем по Реке Времени. Придется отплыть лет этак миллионов на сто. Иначе ничего не увидим. А это кто там такой? А-а, почтальон! Почтальон-великан. А чуть подальше, под яблоней, — лошадь. Только она почему-то в бумажном пакете.

— Я ее знаю! — вскричал Рррр. — Она из той сказки, которую рассказывал Гор. Она жила в буфете вместе со Снами и Рисовым Пудингом. давайте остановимся и поговорим с ней.

— Ну что ж, — согласился дядюшка Тик-Так, продолжая глядеть в свою чудесную подозрную трубу. — Гм, а вон там какой-то император, что-то он невеселый. А на другом берегу дворец, и по саду гуляет толстый король, вот к нему подходит повар. До чего тощий повар! А дальше, дальше... Ночь. Так темно, так темно, конечно, это ночь. Сколько встреч нам предстоит! Ну и длинная получится у нас глава!

— А что такое глава? — спросил Рррр.

— Видишь ли, я записываю все наши приключения в книгу, — ответил дядюшка Тик-Так. — Глава — это маленькая часть одной длинной истории.

— Почему же тогда ты не напишешь о каждом приключении отдельную главу? — спросил Рррр.

Дядюшка Тик-Так опустил подозрную трубу.

— Ты на редкость мудрое создание, — сказал он Рррру.

— Гав-гав-гав-гав! — залаяла Фарфоровая Собачка. — Четыре часа!

— И ты тоже, — сказал дядюшка Тик-так Фарфоровой Собачке.

Фарфоровая Собачка не поняла и поглядела на него с удивлением.

— Я хотел сказать умная. Ты умная собачка, а Рррр умный тигр, а наша Тучка-Невеличка, — дядюшка Тик-Так поглядел вверх, — умная тучка. Полей на нас дождем, умная тучка!

Начался дождь.

— Как хорошо, как свежо! — сказал дядюшка Тик-Так. — Ну хватит, больше не надо, пожалуйста. А теперь мы пойдем в гости к Толстому королю. Может, Курочка снесет для него яичко, а? Он очень обрадуется.

— Ко-ко-ко, — ответила Рябая Курочка.

Глава седьмая
о том, как пекли торт

Рррр пристал к берегу, и дядюшка Тик—так пришвартовался к плакучей иве.

Толстого короля нигде не было видно, зато из дворцовой кухни доносился восхитительный запах.

— Гав-гав-гав-гав-гав! — пролаяла Фарфоровая Собачка. — Пять часов!

Все вышли из лодки и заглянули в окошко кухни. Тощий повар на огромном столе смешивал слоеное тесто вместе с песочным и с сахарной пудрой. А Толстый король стоял рядом и наблюдал.

Король увидел гостей и сказал:

— Милости просим! Заходите! А вы видели только что радугу? Ах, как красиво, как красиво!

— Нет, не видели, — ответил дядюшка Тик-Так. — Мы как раз ее ищем. Рррр, оставь в покое тесто! Но еще не нашли.

— О, надеюсь, скоро найдете. Входи, входи, Курочка. Здесь готовят торт к чаю. А тебе сюда нельзя! — сказал король Тучке-Невеличке. — Вот если ты вернешься в сад и польешь цветы, я буду бесконечно тебе благодарен. Розы совсем поникли. Лето такое жаркое!

Король повернулся к повару.

— Побольше дрожжей, — сказал он.

— Будет сделано, Ваше величество, — ответил повар. — Торт получится наивоздушнейший! Для верности я положил в тесто целый фунт дрожжей.

— Прекрасно! — одобрил король. — А это что такое? — Он нагнулся и поднял желтое яичко. — Спасибо тебе, милая Курочка!

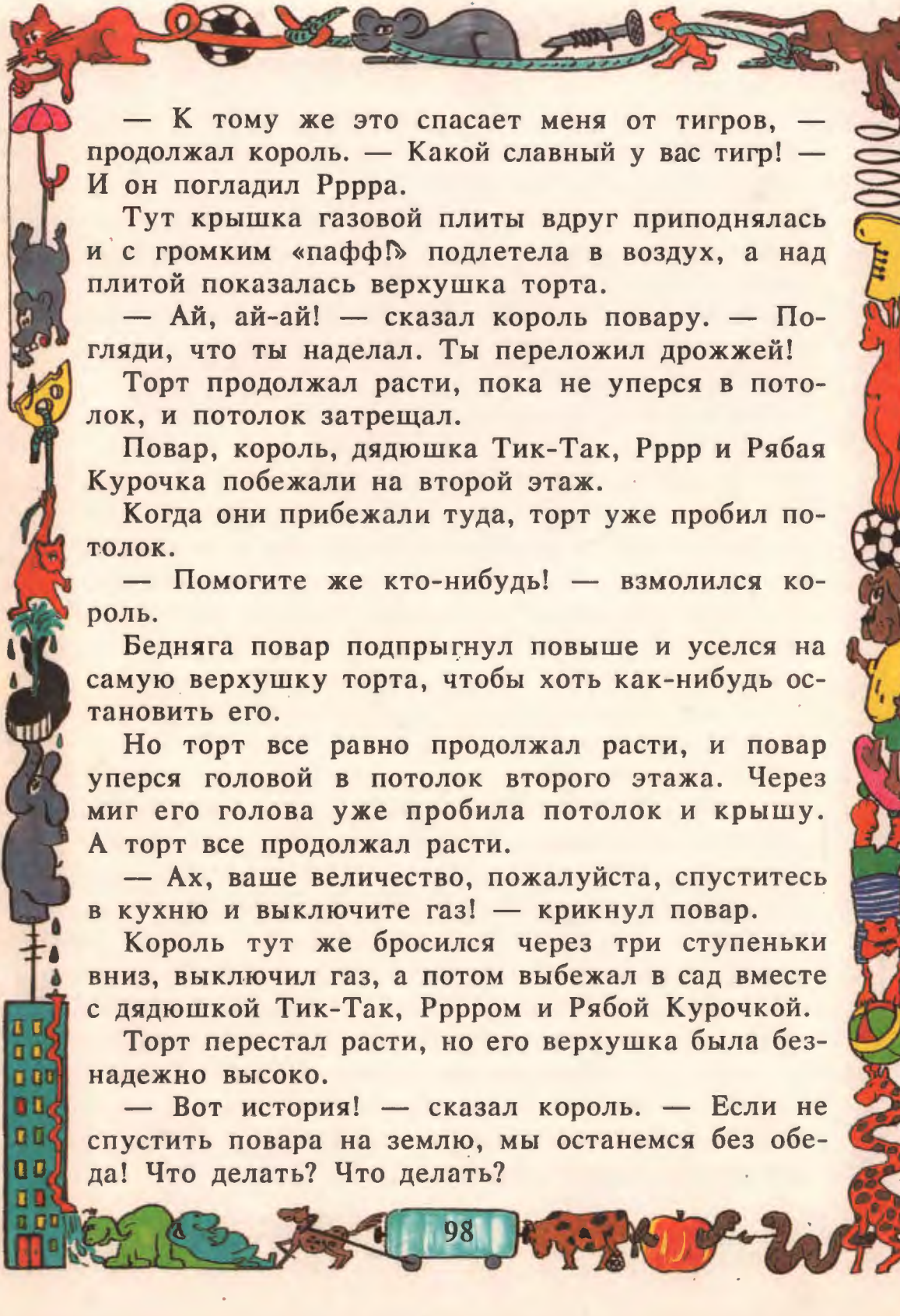
Король передал яичко повару, повар разбил яичко, замесил его в тесто, а потом выложил тесто на огромный противень и сунул в духовку.

— Та-ак, — сказал король, к чаю у нас будет торт. Мм... м-могу я спросить вас, этот ваш тигр очень злой? — шепотом обратился король к дядюшке Тик-Так.

— Только по вторникам, — ответил дядюшка Тик-Так.

— О господи! — Король даже побледнел. — А какой у нас сегодня день? Что с моей памятью! У нас ведь здесь всегда суббота! Никаких вторников, никаких четвергов — только суббота. Видите ли, по субботам у нас принято печь к чаю торт, поэтому я приказал, чтобы всегда была суббота.

— Очень разумно! — сказал дядюшка Тик-Так.

— К тому же это спасает меня от тигров, — продолжал король. — Какой славный у вас тигр! — И он погладил Рррра.

Тут крышка газовой плиты вдруг приподнялась и с громким «пафф!» подлетела в воздух, а над плитой показалась верхушка торта.

— Ай, ай-ай! — сказал король повару. — Погляди, что ты наделал. Ты переложил дрожжей!

Торт продолжал расти, пока не уперся в потолок, и потолок затрещал.

Повар, король, дядюшка Тик-Так, Рррр и Рябая Курочка побежали на второй этаж.

Когда они прибежали туда, торт уже пробил потолок.

— Помогите же кто-нибудь! — взмолился король.

Бедняга повар подпрыгнул повыше и уселся на самую верхушку торта, чтобы хоть как-нибудь остановить его.

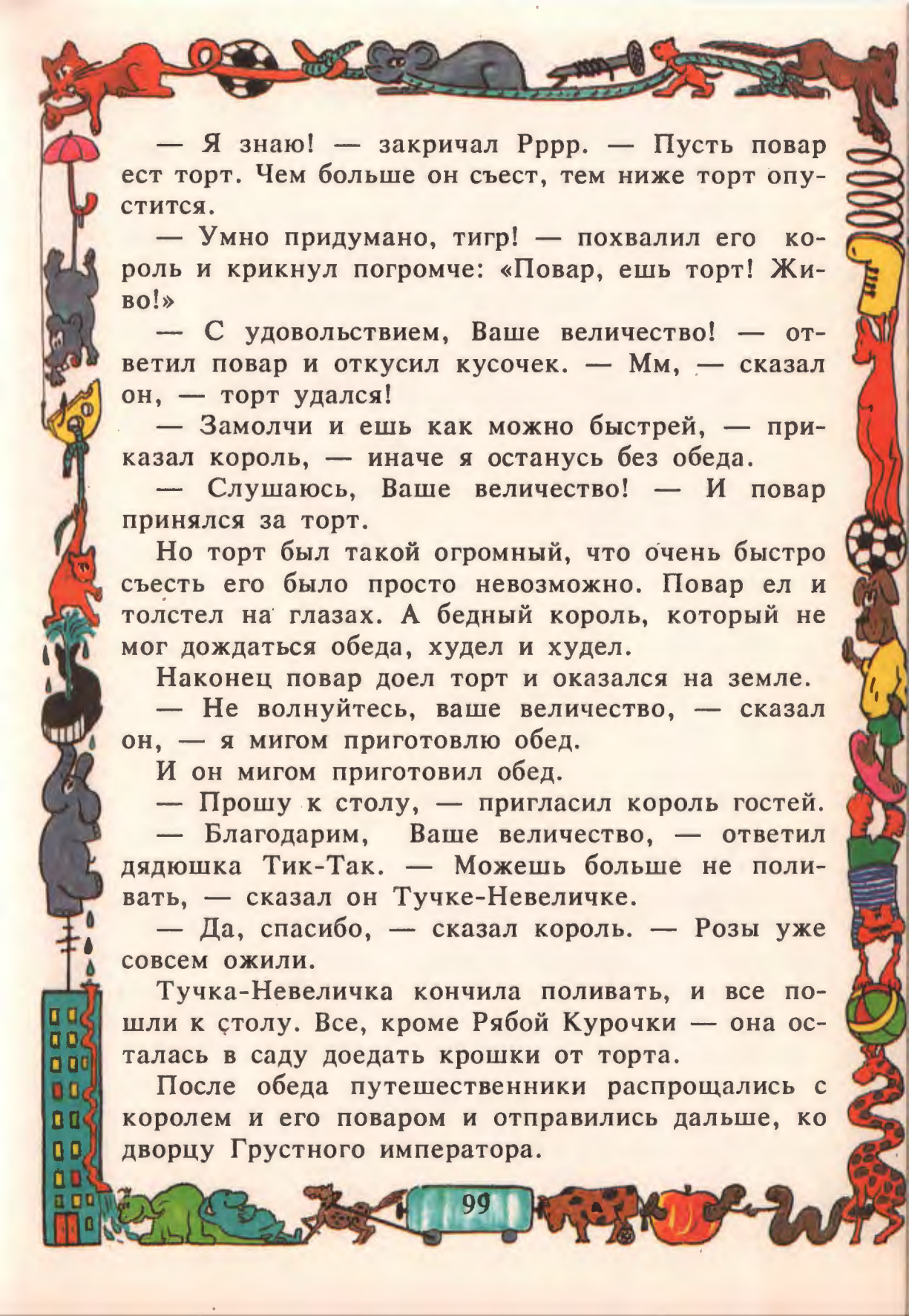
Но торт все равно продолжал расти, и повар уперся головой в потолок второго этажа. Через миг его голова уже пробила потолок и крышу. А торт все продолжал расти.

— Ах, ваше величество, пожалуйста, спуститесь в кухню и выключите газ! — крикнул повар.

Король тут же бросился через три ступеньки вниз, выключил газ, а потом выбежал в сад вместе с дядюшкой Тик-Так, Рррром и Рябой Курочкой.

Торт перестал расти, но его верхушка была безнадёжно высоко.

— Вот история! — сказал король. — Если не спустить повара на землю, мы останемся без обеда! Что делать? Что делать?

— Я знаю! — закричал Рррр. — Пусть повар ест торт. Чем больше он съест, тем ниже торт опустится.

— Умно придумано, тигр! — похвалил его король и крикнул погромче: «Повар, ешь торт! Живо!»

— С удовольствием, Ваше величество! — ответил повар и откусил кусочек. — Мм, — сказал он, — торт удался!

— Замолчи и ешь как можно быстрее, — приказал король, — иначе я останусь без обеда.

— Слушаюсь, Ваше величество! — И повар принялся за торт.

Но торт был такой огромный, что очень быстро съесть его было просто невозможно. Повар ел и толстел на глазах. А бедный король, который не мог дожждаться обеда, худел и худел.

Наконец повар доел торт и оказался на земле.

— Не волнуйтесь, ваше величество, — сказал он, — я мигом приготовлю обед.

И он мигом приготовил обед.

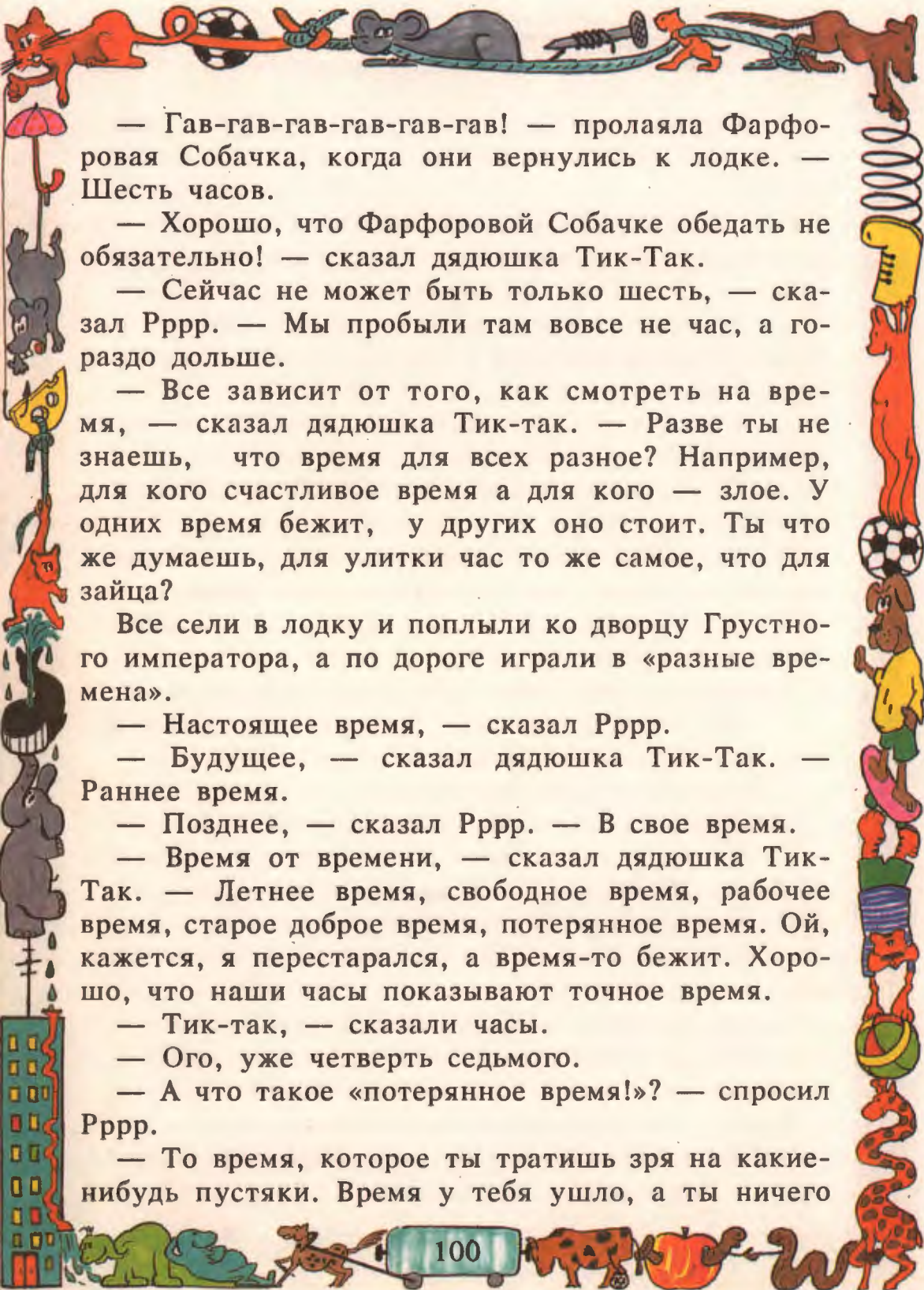
— Прошу к столу, — пригласил король гостей.

— Благодарим, Ваше величество, — ответил дядюшка Тик-Так. — Можешь больше не поливать, — сказал он Тучке-Невеличке.

— Да, спасибо, — сказал король. — Розы уже совсем ожили.

Тучка-Невеличка кончила поливать, и все пошли к столу. Все, кроме Рябой Курочки — она осталась в саду доедать крошки от торта.

После обеда путешественники распрощались с королем и его поваром и отправились дальше, ко дворцу Грустного императора.

— Гав-гав-гав-гав-гав-гав! — пролаяла Фарфоровая Собачка, когда они вернулись к лодке. — Шесть часов.

— Хорошо, что Фарфоровой Собачке обедать не обязательно! — сказал дядюшка Тик-Так.

— Сейчас не может быть только шесть, — сказал Рррр. — Мы пробыли там вовсе не час, а гораздо дольше.

— Все зависит от того, как смотреть на время, — сказал дядюшка Тик-так. — Разве ты не знаешь, что время для всех разное? Например, для кого счастливое время а для кого — злое. У одних время бежит, у других оно стоит. Ты что же думаешь, для улитки час то же самое, что для зайца?

Все сели в лодку и поплыли ко дворцу Грустного императора, а по дороге играли в «разные времена».

— Настоящее время, — сказал Рррр.

— Будущее, — сказал дядюшка Тик-Так. — Раннее время.

— Позднее, — сказал Рррр. — В свое время.

— Время от времени, — сказал дядюшка Тик-Так. — Летнее время, свободное время, рабочее время, старое доброе время, потерянное время. Ой, кажется, я перестарался, а время-то бежит. Хорошо, что наши часы показывают точное время.

— Тик-так, — сказали часы.

— Ого, уже четверть седьмого.

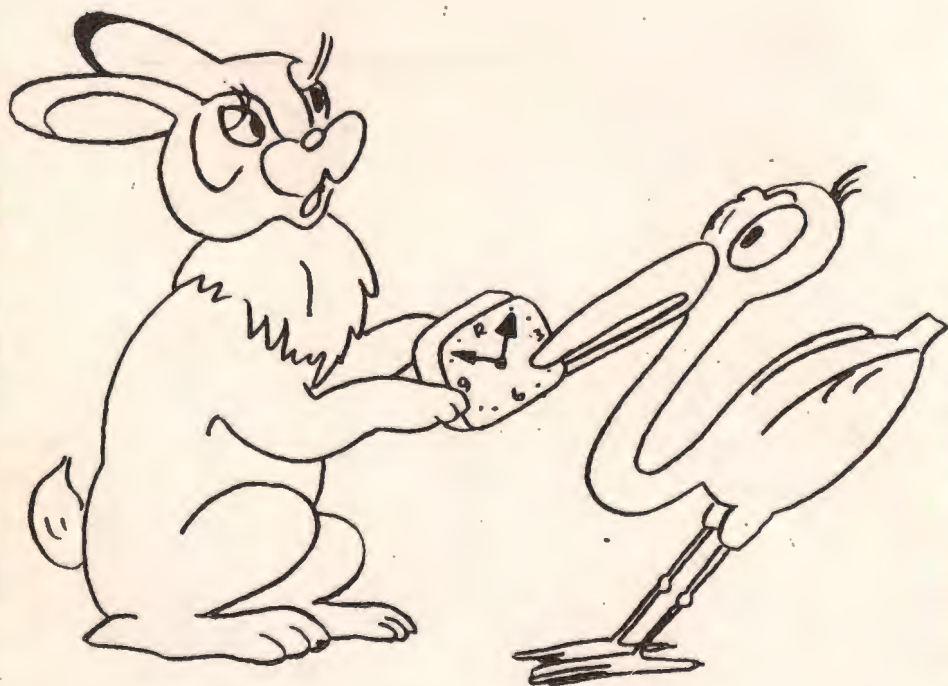
— А что такое «потерянное время!»? — спросил Рррр.

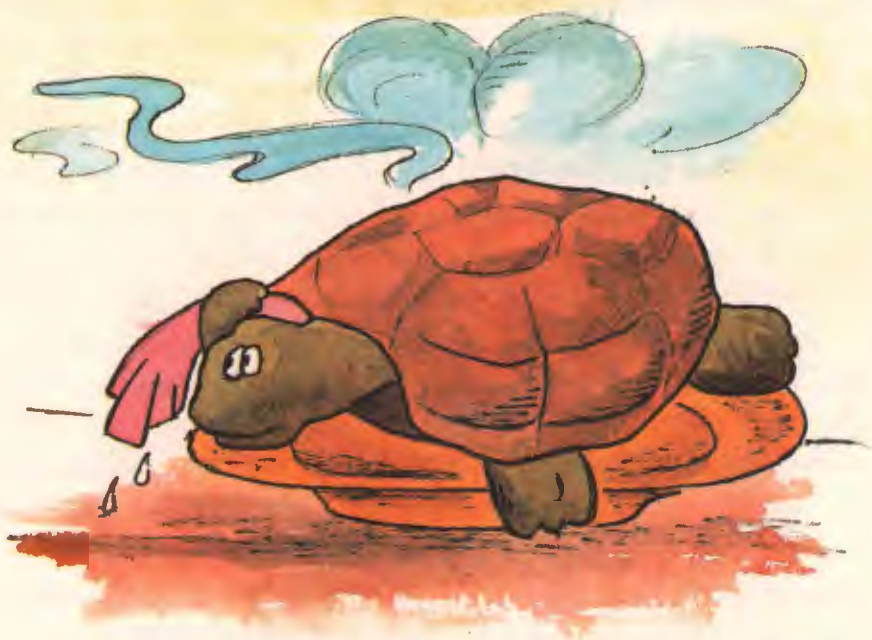
— То время, которое ты тратишь зря на какие-нибудь пустяки. Время у тебя ушло, а ты ничего

не сделал. Вот и говорят — потерял время. Например, сейчас нам никак нельзя терять время на разговоры, иначе мы попадем к императору, как раз когда будет время спать.

С этими словами дядюшка Тик-Так приналег на весла, и лодка поплыла вниз по реке ко дворцу Грустного императора.

Глава восьмая О посещении Грустного императора

Чем ближе они подплывали, тем холодней становилось, и вот уже лодка плыла среди сплошных льдин. Тучка-Невеличка отстала, и на какой-то миг вдали показалась радуга. Но тут же пошел снег. Дядюшка Тик-Так надел теплый свитер, Рябая Курочка нахохлилась, только Фарфоровая Собачка и Рррр не обращали на холод никакого внимания.

На пристани их приветствовало несколько человек в меховых шубах и шапках. Это была дочка императора принцесса Матильда с придворными.

— Мы так рады вас видеть! — сказал один придворный. — Император грустит, может быть, вы его развеселите. — И он проводил гостей во дворец.

Чтобы не замерзнуть, император все время сидел у камина, а императрица лежала в постели.

— Вот, не хочет вставать, пока не наступит лето, — пожаловался император.

— Но ведь лето уже прошло, — сказал дядюшка Тик-Так. — Уже поспели на яблонях яблоки, и на орешнике орехи, и на кустах черная смородина.

— Знаю, всюду оно прошло, — сказал император, — а у нас еще не наступало. Все стоит зима, и конца ей не видно.

Дядюшка Тик-Так выглянул в окно. Дворцовый парк был весь в снегу, по дорожкам прыгали малиновки — они искали хлебные крошки. Повсюду гулял северный ветер.

— Даже мои черепашки не хотят просыпаться, — грустно сказал император, — но я все равно на них не сержусь.

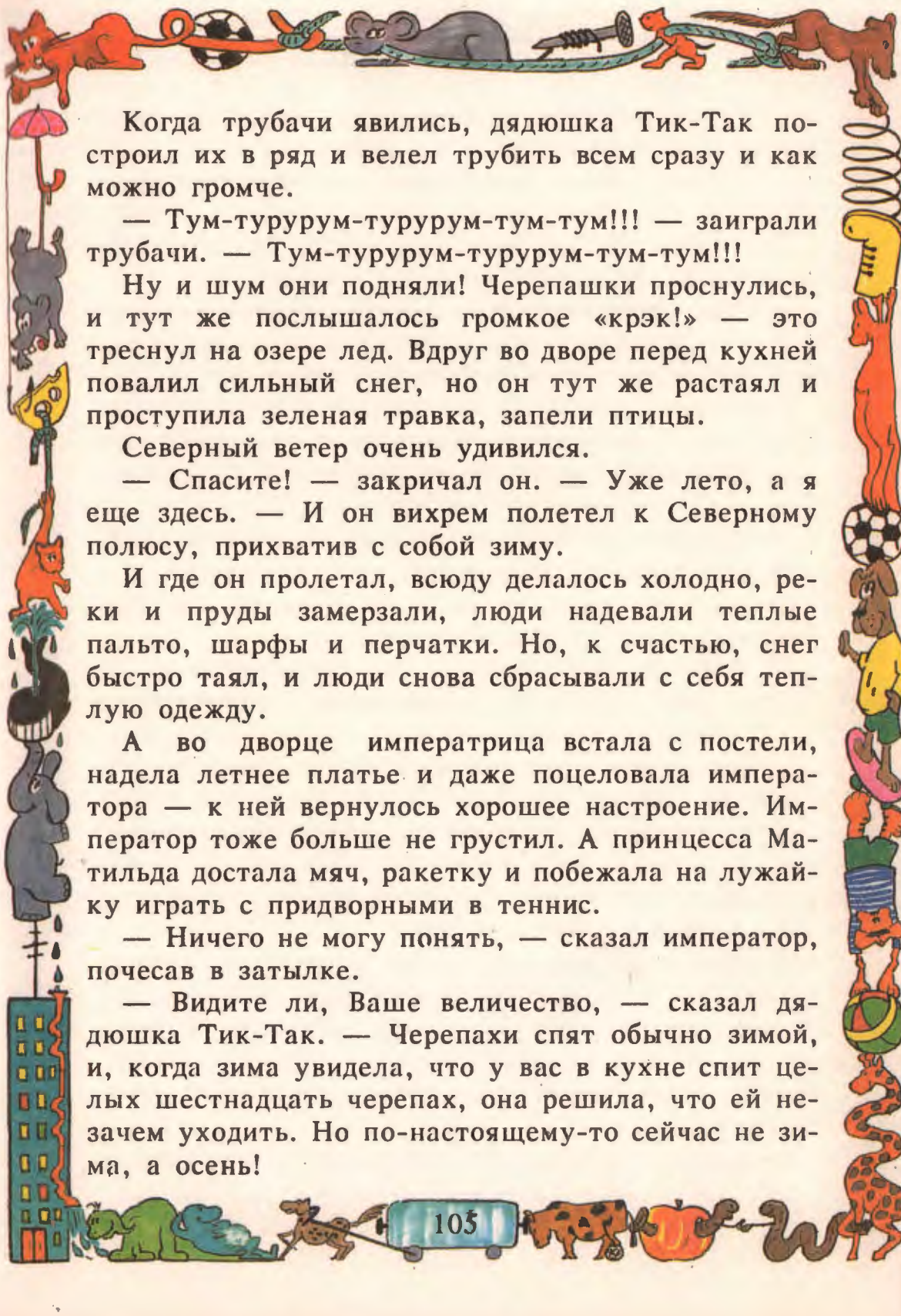
— О, разрешите мне на них посмотреть, — попросил дядюшка Тик-Так.

— Пожалуйста! — сказал император и отвел всех на кухню.

Действительно, все шестнадцать черепашек крепко спали.

— Кажется, я понимаю, в чем дело, — сказал дядюшка Тик-Так. — Будьте любезны, созовите сюда придворных трубачей.

— Созовите сюда трубачей! — приказал император придворному.

Когда трубачи явились, дядюшка Тик-Так построил их в ряд и велел трубить всем сразу и как можно громче.

— Тум-турурум-турурум-тум-тум!!! — заиграли трубачи. — Тум-турурум-турурум-тум-тум!!!

Ну и шум они подняли! Черепашки проснулись, и тут же послышалось громкое «крэк!» — это треснул на озере лед. Вдруг во дворе перед кухней повалил сильный снег, но он тут же растаял и проступила зеленая травка, запели птицы.

Северный ветер очень удивился.

— Спасите! — закричал он. — Уже лето, а я еще здесь. — И он вихрем полетел к Северному полюсу, прихватив с собой зиму.

И где он пролетал, всюду делалось холодно, реки и пруды замерзали, люди надевали теплые пальто, шарфы и перчатки. Но, к счастью, снег быстро таял, и люди снова сбрасывали с себя теплую одежду.

А во дворце императрица встала с постели, надела летнее платье и даже поцеловала императора — к ней вернулось хорошее настроение. Император тоже больше не грустил. А принцесса Матильда достала мяч, ракетку и побежала на лужайку играть с придворными в теннис.

— Ничего не могу понять, — сказал император, почесав в затылке.

— Видите ли, Ваше величество, — сказал дядюшка Тик-Так. — Черепахи спят обычно зимой, и, когда зима увидела, что у вас в кухне спит целых шестнадцать черепах, она решила, что ей незачем уходить. Но по-настоящему-то сейчас не зима, а осень!

Тут в коридоре слышались чьи-то мелкие шажки, и кто-то поскребся в дверь.

— Должно быть, это белки, — сказал император.

Так и оказалось. Прыг-скок, белки уже прыгали по комнате. У каждой было по орешку.

— Они такие лентяйки, — пожаловался император, — осенью они всегда прибегают ко мне, чтобы я колот им орехи кухонной дверью.

Император взял у белок орешки и принялся колоть их кухонной дверью, а трубачи ему помогали.

— Нам пора в путь, Ваше величество, — сказал дядюшка Тик-Так императрице.

— Прощайте, — сказала императрица и поцеловала на прощание дядюшку Тик-Так и Рррра.

Император пожал им руки, и дядюшка Тик-Так заметил, что он опять загрустил.

— Я только подумал, — сказал император, — что раз уже осень, то скоро опять придет зима. Это же несправедливо, она ведь только что ушла.

— Вы правы! — согласился дядюшка Тик-Так. — Я как-то упустил это. А что Ты скажешь, Рррр? Знаете, Ваше величество, он очень умный тигр. Иногда, правда, чуть упрямый, но в общем очень славный.

Рррр почесал лапой за ухом.

— Вам надо каждый вечер устраивать в саду летний бал, — сказал он императору. — Тогда, если зима придет, она подумает: «Кажется я рано пришла. В саду танцуют, а кто же танцует в саду зимой?» И она уйдет зимовать куда-нибудь в другое место.

Император повеселел и попросил императрицу

тут же написать побольше приглашений на ЛЕТ-
НИЙ бал в императорском саду.

— И обязательно закажите повару побольше мороженого, — добавил он, потом еще раз пожал всем руки и проводил гостей до лодки.

— А главное, — сказал на прощание дядюшка Тик-Так, — когда черепахи лягут в спячку, не показывайте их зиме. Спрячьте их в ящик с проводочной сеткой, положите им туда побольше салату и поставьте ящик в кухонный буфет — В САМУЮ ГЛУБИНУ, — а дверцу закройте.

— Так я и сделаю, — сказал император. — Большое спасибо за совет!

Императрица тоже пришла на берег прощаться и вручила Рррру подарок, завернутый в коричневую бумагу.

— Только не разворачивай, пока вы не отплывете далеко-далеко, — сказала она. — Это от принцессы и от меня, чтобы ты всегда был хорошим тигром.

Она еще раз поцеловала его, все помахали друг другу рукой, и дядюшка Тик-Так оттолкнул лодку от берега, потом сел на весла, и лодка поплыла вверх по реке. А Рррр в одной лапе держал подарок, а другой махал всем: «До свидания!».

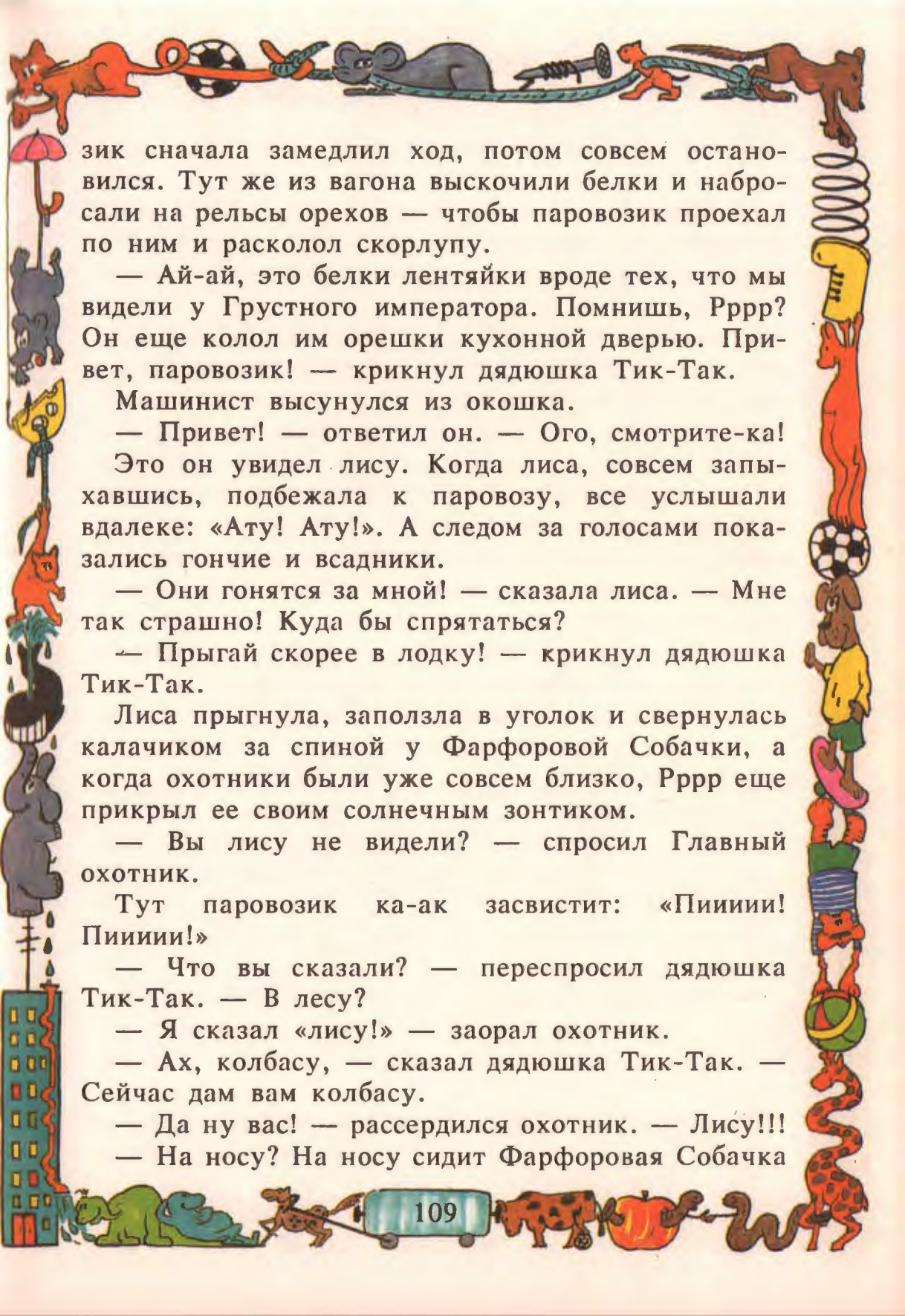
Глава девятая о том, как охотились на лису

Когда они миновали излучину реки, Рrrrr развернул пакет. В нем оказались ручные часы.

— Вот здорово! — обрадовался Рrrrr. — Теперь у меня свои часы!

— Хотя узнавать по ним время ты так и не умеешь, — сказал дядюшка Тик-Так, подмигнув Фарфоровой Собачке. — Интересно, а кого мы теперь встретим? Смотрите, смотрите!

Рядом с рекой они увидели железную дорогу, по дороге пыхтел маленький паровозик, он тянул за собой один-единственный вагон, на крыше которого сидел кенгуру. Поравнявшись с лодкой, парово-

зик сначала замедлил ход, потом совсем остановился. Тут же из вагона выскочили белки и набросали на рельсы орехов — чтобы паровозик проехал по ним и расколол скорлупу.

— Ай-ай, это белки лентяйки вроде тех, что мы видели у Грустного императора. Помнишь, Рrrrr? Он еще колот им орешки кухонной дверью. Привет, паровозик! — крикнул дядюшка Тик-Так.

Машинист высунулся из окошка.

— Привет! — ответил он. — Ого, смотрите-ка! Это он увидел лису. Когда лиса, совсем запыхавшись, подбежала к паровозу, все услышали вдалеке: «Ату! Ату!». А следом за голосами показались гончие и всадники.

— Они гонятся за мной! — сказала лиса. — Мне так страшно! Куда бы спрятаться?

— Прыгай скорее в лодку! — крикнул дядюшка Тик-Так.

Лиса прыгнула, заползла в уголок и свернулась калачиком за спиной у Фарфоровой Собачки, а когда охотники были уже совсем близко, Рrrrr еще прикрыл ее своим солнечным зонтиком.

— Вы лису не видели? — спросил Главный охотник.

Тут паровозик ка-ак засвистит: «Пиииии! Пиииии!»

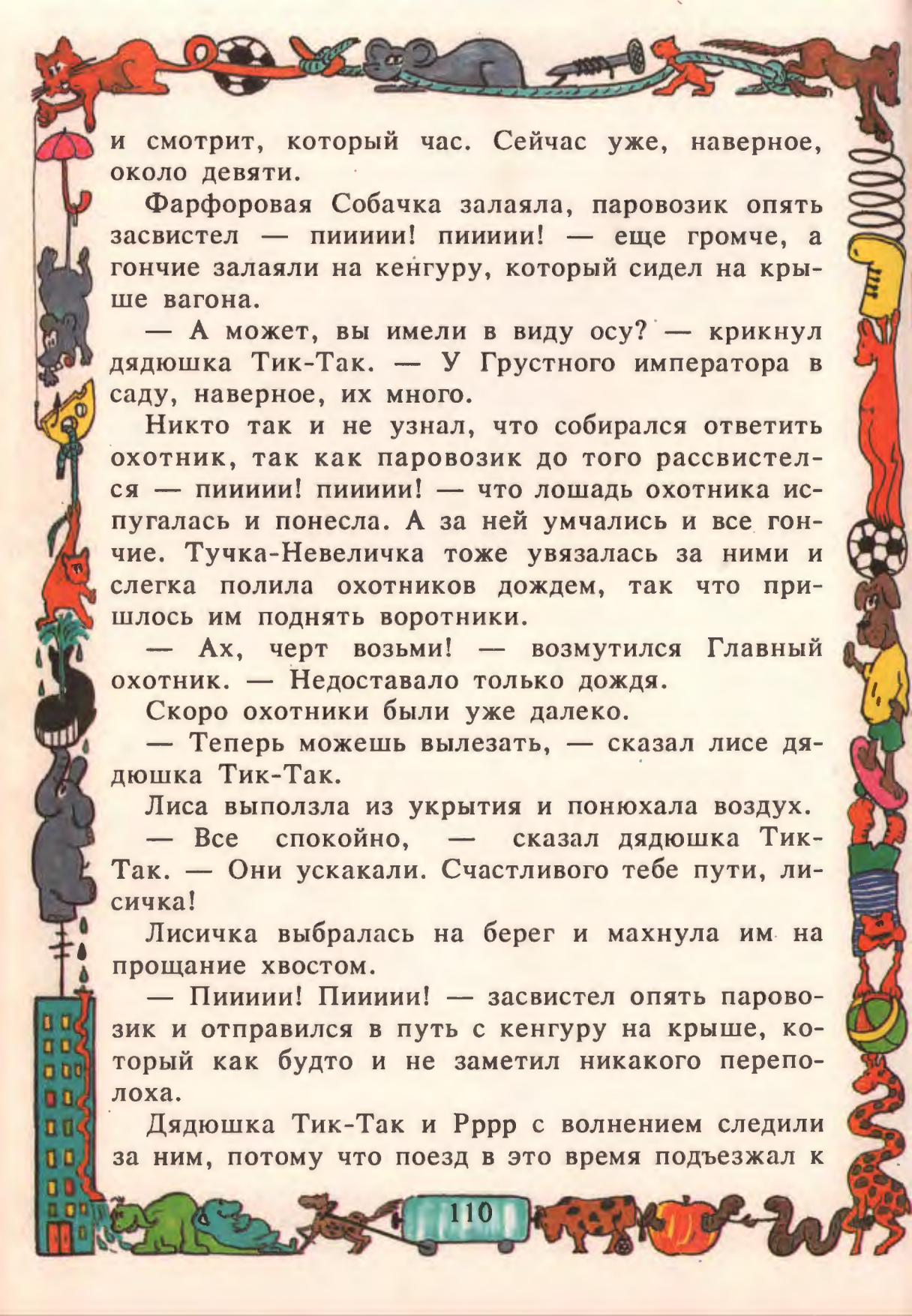
— Что вы сказали? — переспросил дядюшка Тик-Так. — В лесу?

— Я сказал «лису!» — заорал охотник.

— Ах, колбасу, — сказал дядюшка Тик-Так. — Сейчас дам вам колбасу.

— Да ну вас! — рассердился охотник. — Лису!!!

— На носу? На носу сидит Фарфоровая Собачка

и смотрит, который час. Сейчас уже, наверное, около девяти.

Фарфоровая Собачка залаяла, паровозик опять засвистел — пиииии! пиииии! — еще громче, а гончие залаяли на кенгуру, который сидел на крыше вагона.

— А может, вы имели в виду осу? — крикнул дядюшка Тик-Так. — У Грустного императора в саду, наверное, их много.

Никто так и не узнал, что собирался ответить охотник, так как паровозик до того рассвистелся — пиииии! пиииии! — что лошадь охотника испугалась и понесла. А за ней умчались и все гончие. Тучка-Невеличка тоже увязалась за ними и слегка полила охотников дождем, так что пришлось им поднять воротники.

— Ах, черт возьми! — возмутился Главный охотник. — Недоставало только дождя.

Скоро охотники были уже далеко.

— Теперь можешь вылезать, — сказал лисе дядюшка Тик-Так.

Лиса выползла из укрытия и понюхала воздух.

— Все спокойно, — сказал дядюшка Тик-Так. — Они ускакали. Счастливого тебе пути, лисичка!

Лисичка выбралась на берег и махнула им на прощание хвостом.

— Пиииии! Пиииии! — засвистел опять паровозик и отправился в путь с кенгуру на крыше, который как будто и не заметил никакого переполоха.

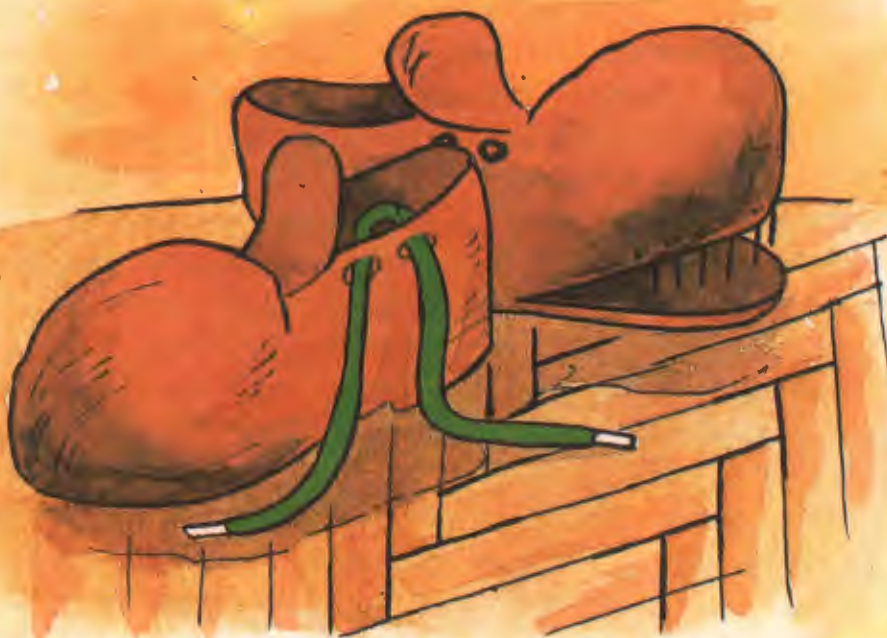
Дядюшка Тик-Так и Рррр с волнением следили за ним, потому что поезд в это время подъезжал к

низкому мосту. Под таким мостом кенгуру ни за что не проехать. Что же будет? Но вот поезд нырнул ПОД мост, а кенгуру спокойно перепрыгнул ЧЕРЕЗ и — бух! — опять на крышу вагона. Какой-то старичок выглянул из окна вагона и погрозил ему зонтиком.

— Ну и шумный ты, кенгуру! — крикнул он. Мостов больше не было, и скоро от поезда остался один лишь белый дымок.

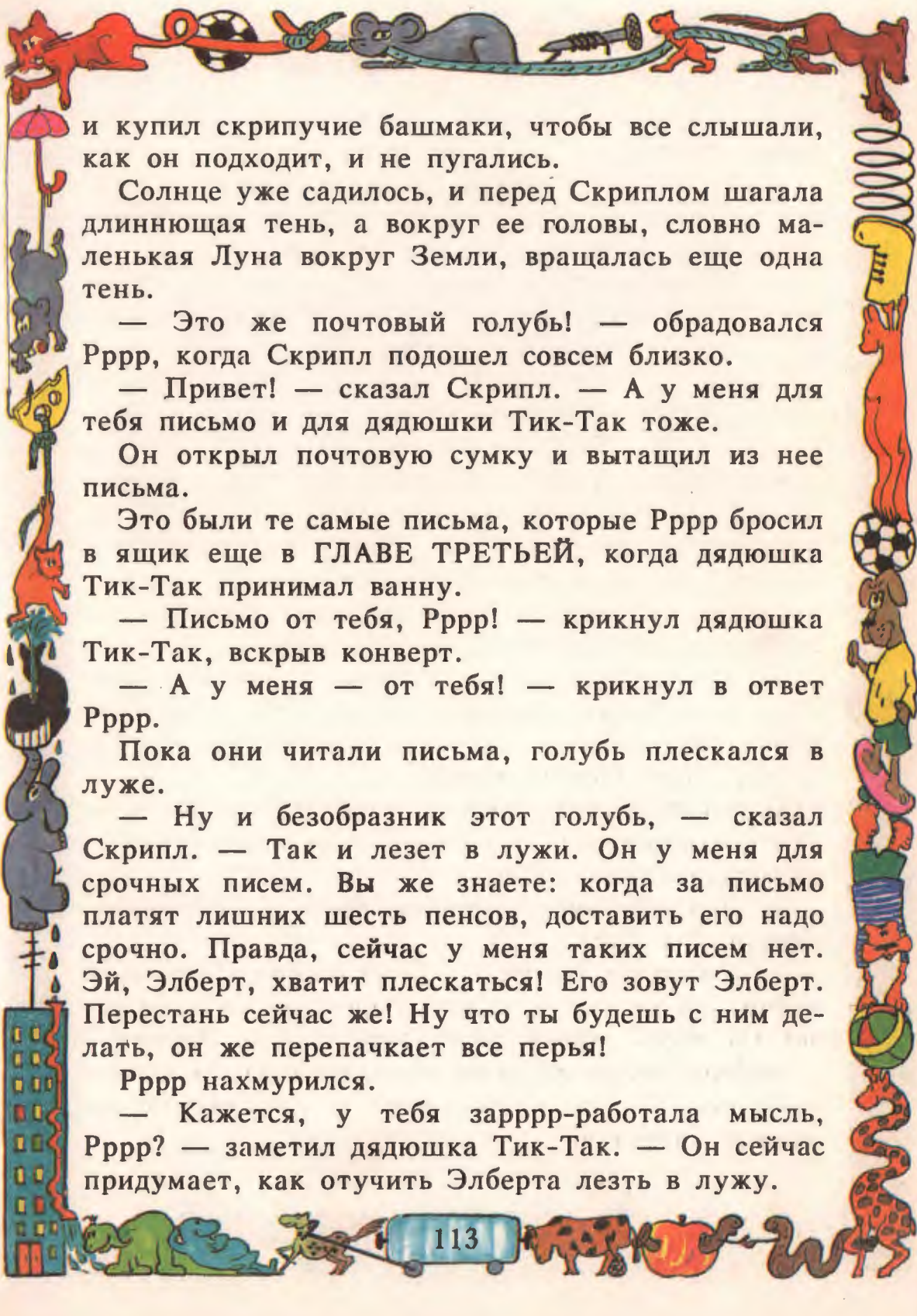
Глава десятая Про почтальона Скрипучие Башмаки

Не успел поезд скрыться из виду, как вдруг путешественники услышали: «Скрип, скрип, скрип!» — и на них упала огромная тень.

Ничего страшного не случилось, оказалось, это просто тень почтальона, по прозвищу Скрипучие Башмаки, или сокращенно Скрипл, — самого большого почтальона на свете. Скрипл был такой большой и высокий, что все пугались, когда он подходил неожиданно. «Спасите! — кричали все. — Великан!»

Скрипл на самом деле был великаном, но очень добрым и вовсе не любил пугать людей. Он потому

и купил скрипучие башмаки, чтобы все слышали, как он подходит, и не пугались.

Солнце уже садилось, и перед Скриплом шагала длинная тень, а вокруг ее головы, словно маленькая Луна вокруг Земли, вращалась еще одна тень.

— Это же почтовый голубь! — обрадовался Рррр, когда Скрипл подошел совсем близко.

— Привет! — сказал Скрипл. — А у меня для тебя письмо и для дядюшки Тик-Так тоже.

Он открыл почтовую сумку и вытащил из нее письма.

Это были те самые письма, которые Рррр бросил в ящик еще в ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ, когда дядюшка Тик-Так принимал ванну.

— Письмо от тебя, Рррр! — крикнул дядюшка Тик-Так, вскрыв конверт.

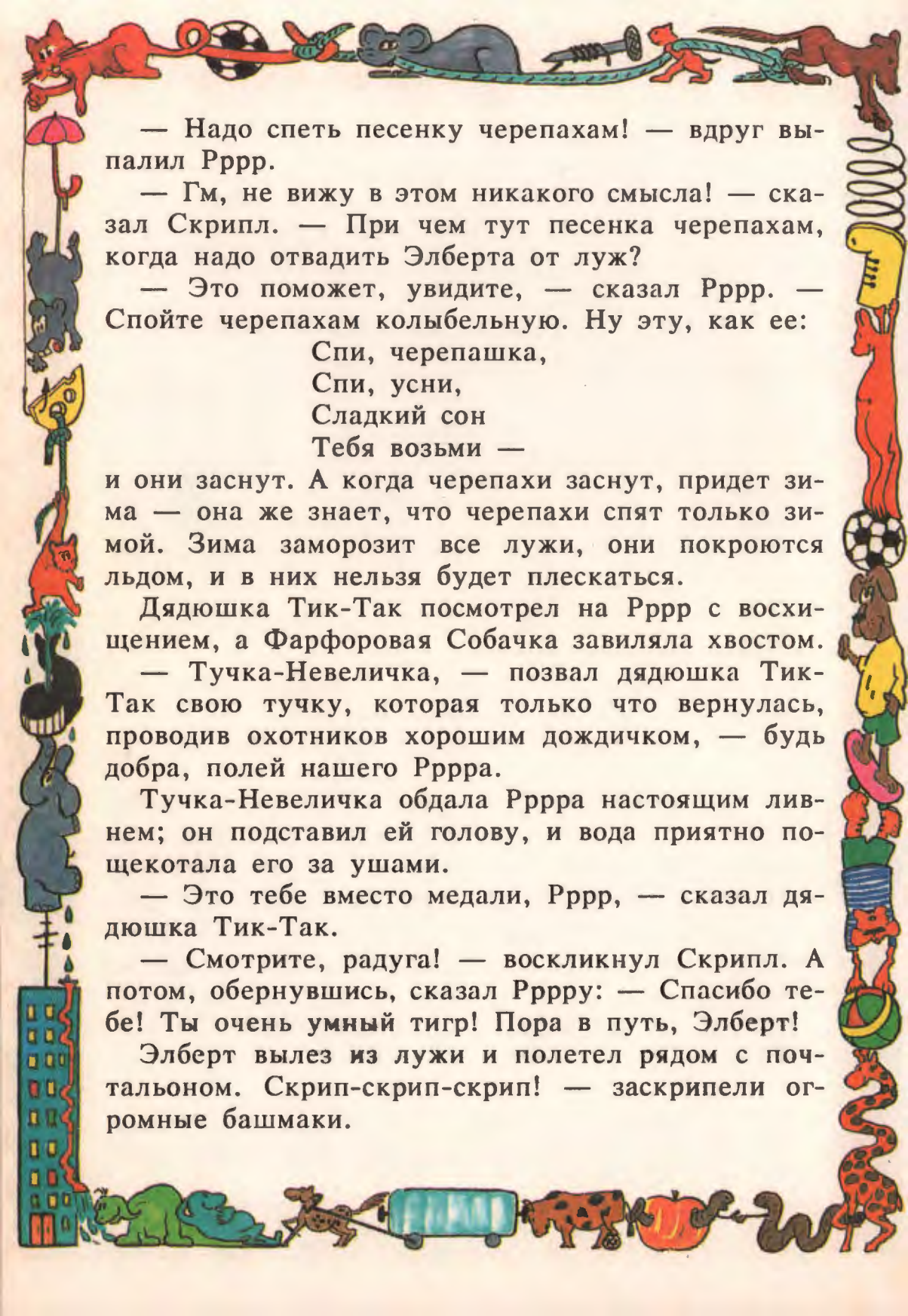
— А у меня — от тебя! — крикнул в ответ Рррр.

Пока они читали письма, голубь плескался в луже.

— Ну и безобразник этот голубь, — сказал Скрипл. — Так и лезет в лужи. Он у меня для срочных писем. Вы же знаете: когда за письмо платят лишних шесть пенсов, доставить его надо срочно. Правда, сейчас у меня таких писем нет. Эй, Элберт, хватит плескаться! Его зовут Элберт. Перестань сейчас же! Ну что ты будешь с ним делать, он же перепачкает все перья!

Рррр нахмурился.

— Кажется, у тебя заррррр-работала мысль, Рррр? — заметил дядюшка Тик-Так. — Он сейчас придумает, как отучить Элберта лезть в лужу.

— Надо спеть песенку черепахам! — вдруг выпалил Rrrr.

— Гм, не вижу в этом никакого смысла! — сказал Скрипл. — При чем тут песенка черепахам, когда надо отвадить Элберта от луж?

— Это поможет, увидите, — сказал Rrrr. — Спойте черепахам колыбельную. Ну эту, как ее:

Спи, черепашка,
Спи, усни,
Сладкий сон
Тебя возьми —

и они заснут. А когда черепахи заснут, придет зима — она же знает, что черепахи спят только зимой. Зима заморозит все лужи, они покроются льдом, и в них нельзя будет плескаться.

Дядюшка Тик-Так посмотрел на Rrrr с восхищением, а Фарфоровая Собачка завиляла хвостом.

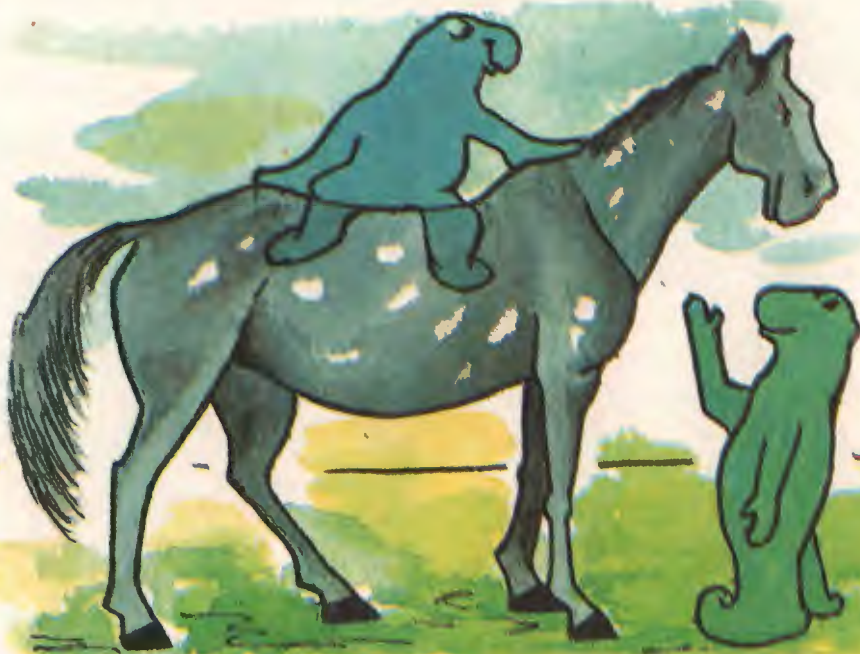
— Тучка-Невеличка, — позвал дядюшка Тик-Так свою тучку, которая только что вернулась, проводив охотников хорошим дождичком, — будь добра, полей нашего Rrrra.

Тучка-Невеличка обдала Rrrra настоящим ливнем; он подставил ей голову, и вода приятно пощекотала его за ушами.

— Это тебе вместо медали, Rrrr, — сказал дядюшка Тик-Так.

— Смотрите, радуга! — воскликнул Скрипл. А потом, обернувшись, сказал Rrrру: — Спасибо тебе! Ты очень умный тигр! Пора в путь, Элберт!

Элберт вылез из лужи и полетел рядом с почтальоном. Скрип-скрип-скрип! — заскрипели огромные башмаки.

Глава одиннадцатая Полночь

— Ну, дорогой мой Rrrr, — сказал дядюшка Тик-так, — пора спать. Фарфоровая Собачка и Рябая Курочка давно уже спят. Страшно поздно!

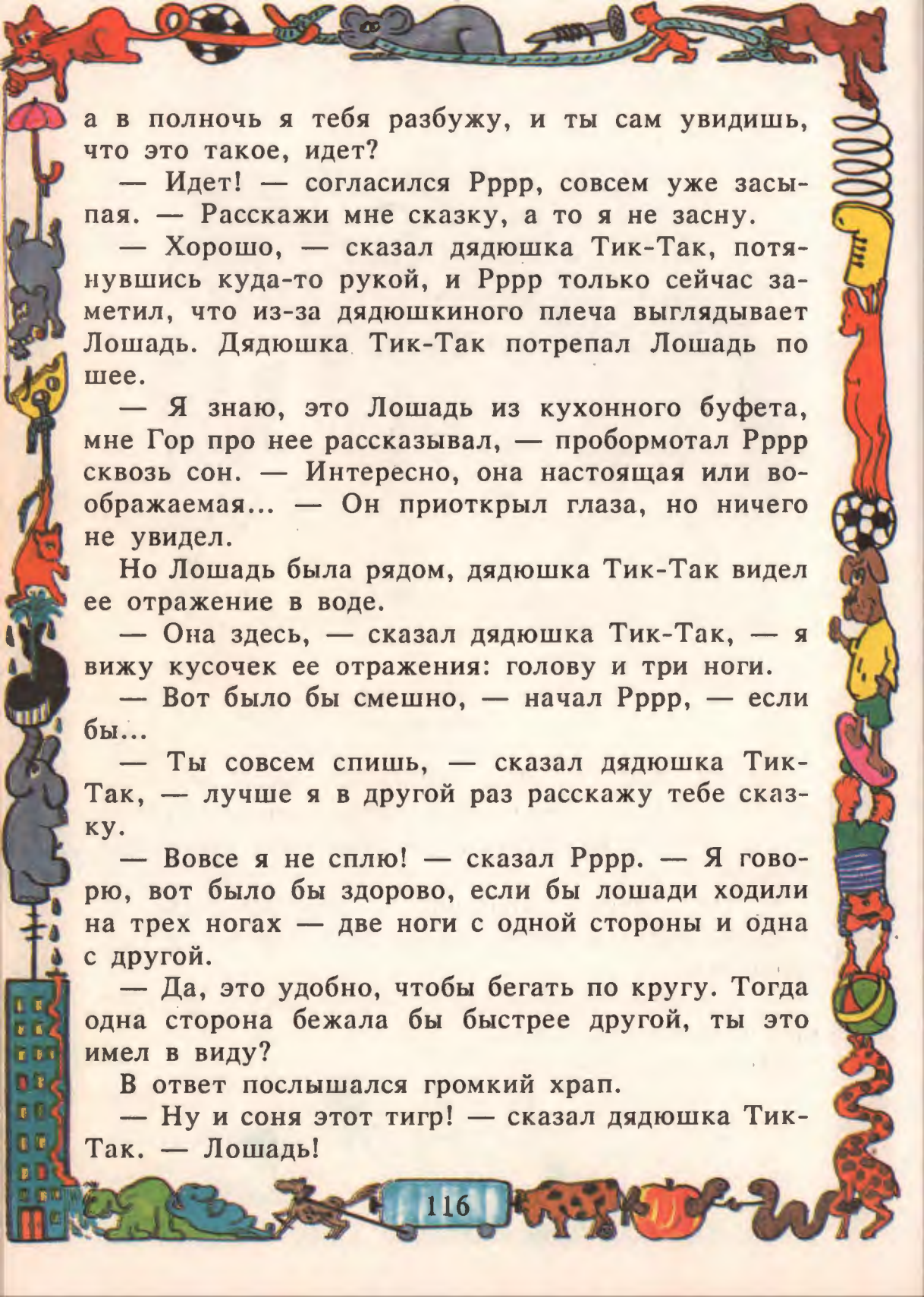
— Ой, почему страшно? — спросил Rrrr. — Значит, когда я засну, будет еще позднее и еще страшней?

— Да нет, глупенький. Просто сейчас **ОЧЕНЬ** поздно, скоро полночь.

Rrrr забеспокоился:

— А что это — полночь?

— Да что ты волнуешься, Rrrr. Ложись спать,

а в полночь я тебя разбужу, и ты сам увидишь, что это такое, идет?

— Идет! — согласился Рррр, совсем уже засыпая. — Расскажи мне сказку, а то я не засну.

— Хорошо, — сказал дядюшка Тик-Так, потянувшись куда-то рукой, и Рррр только сейчас заметил, что из-за дядюшкиного плеча выглядывает Лошадь. Дядюшка Тик-Так потрепал Лошадь по шее.

— Я знаю, это Лошадь из кухонного буфета, мне Гор про нее рассказывал, — пробормотал Рррр сквозь сон. — Интересно, она настоящая или воображаемая... — Он приоткрыл глаза, но ничего не увидел.

Но Лошадь была рядом, дядюшка Тик-Так видел ее отражение в воде.

— Она здесь, — сказал дядюшка Тик-Так, — я вижу кусочек ее отражения: голову и три ноги.

— Вот было бы смешно, — начал Рррр, — если бы...

— Ты совсем спишь, — сказал дядюшка Тик-Так, — лучше я в другой раз расскажу тебе сказку.

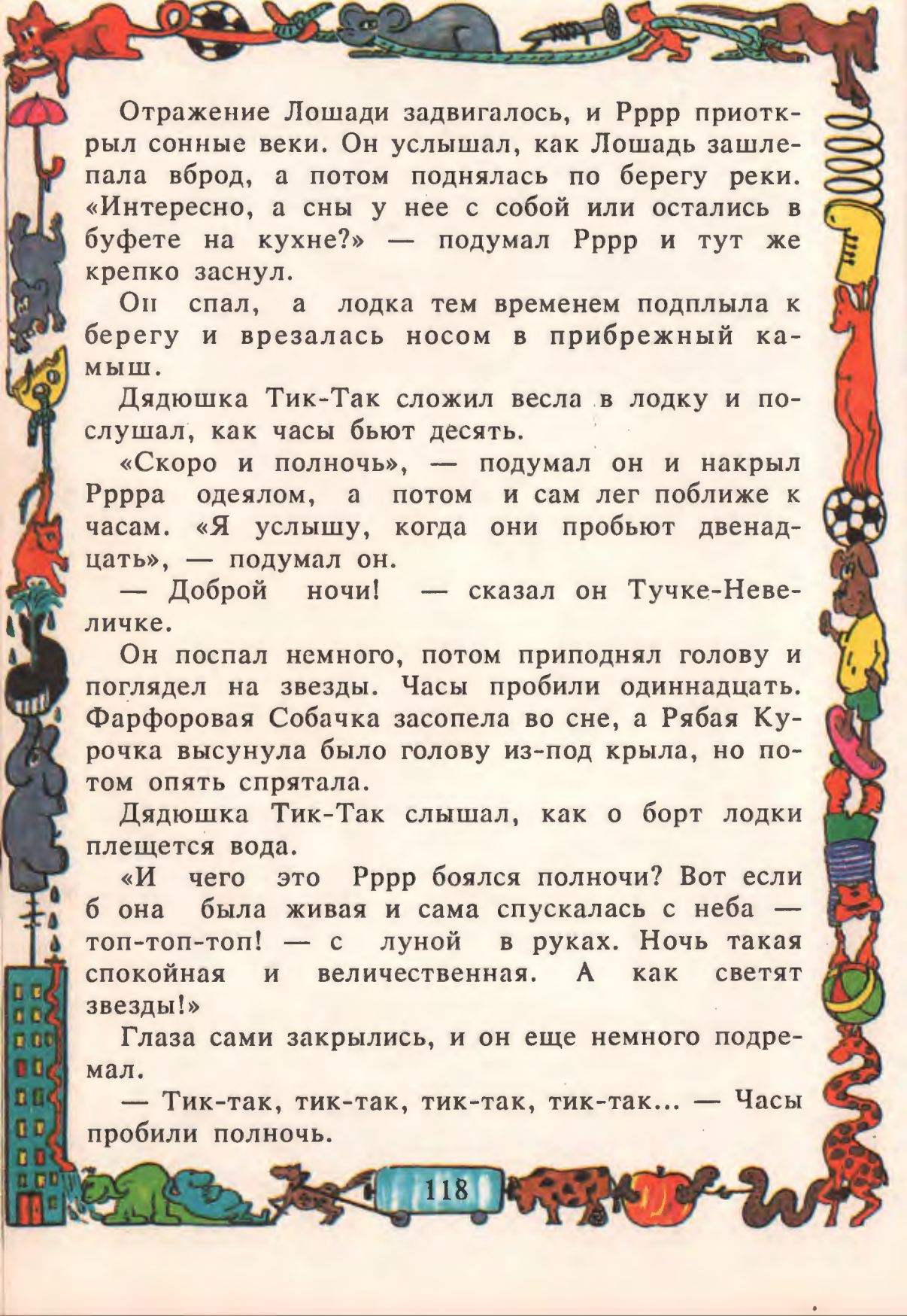
— Вовсе я не сплю! — сказал Рррр. — Я говорю, вот было бы здорово, если бы лошади ходили на трех ногах — две ноги с одной стороны и одна с другой.

— Да, это удобно, чтобы бегать по кругу. Тогда одна сторона бежала бы быстрее другой, ты это имел в виду?

В ответ послышался громкий храп.

— Ну и соня этот тигр! — сказал дядюшка Тик-Так. — Лошадь!

Отражение Лошади задвигалось, и Рrrrr приоткрыл сонные веки. Он услышал, как Лошадь зашлепала вброд, а потом поднялась по берегу реки. «Интересно, а сны у нее с собой или остались в буфете на кухне?» — подумал Рrrrr и тут же крепко заснул.

Он спал, а лодка тем временем подплыла к берегу и врезалась носом в прибрежный камыш.

Дядюшка Тик-Так сложил весла в лодку и послушал, как часы бьют десять.

«Скоро и полночь», — подумал он и накрыл Рrrrr одеялом, а потом и сам лег поближе к часам. «Я услышу, когда они пробьют двенадцать», — подумал он.

— Доброй ночи! — сказал он Тучке-Невеличке.

Он поспал немного, потом приподнял голову и поглядел на звезды. Часы пробили одиннадцать. Фарфоровая Собачка засопела во сне, а Рябая Курочка высунула было голову из-под крыла, но потом опять спрятала.

Дядюшка Тик-Так слышал, как о борт лодки плещется вода.

«И чего это Рrrrr боялся полночи? Вот если б она была живая и сама спускалась с неба — топ-топ-топ! — с луной в руках. Ночь такая спокойная и величественная. А как светят звезды!»

Глаза сами закрылись, и он еще немного подремал.

— Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так... — Часы пробили полночь.

— Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так... — Часы пробили полночь.

— Рррр! — дядюшка Тик-Так тихонько потряс тигра за плечо и шепнул на ухо: «Рррр!»

Рррр открыл глаза и потянулся. Дядюшка Тик-Так опустил в воду весла и погреб, не спеша вниз по реке.

**Глава двенадцатая о том,
как буквы купались в реке**

На берегу, там, где в реку впадал ручей, путешественники увидели высокие тополя. Ярко светила луна. По воде плыли буквы и какие-то строчки в полном беспорядке, скорее всего из Детских Песенок:

«У нашей Мэри овечка была», «Потеряли котятки на дороге перчатки», «Ах ты негодный мальчишка», «Мур-мур-мур, я не дам пирога...»

Ну и путаница!

— Этот ручей бежит из озера Детских Песенок, — сказал Рррру дядюшка Тик-Так. — А завтра или еще через день мы попадем в новую

— Нет!

— Конечно, нет, а ты боялся. Скоро и день придет.

Они еще разок взглянули на слова из Детских Песенок, которые плавали в реке, но многие буквы уже совсем размыло, кроме маленьких «г», «о», «р», «и», «з», «в» да еще нескольких. Эти буквы, словно звездочки, отражались в воде.

— Смотри-ка! — сказал дядюшка Тик-Так. — Смотри, что там написано:

Гори, гори, звезда моя,
Скажи мне, кто ты, не тая.

А теперь прочитай вон то слово:

РАДУГА

Как раз когда они разглядывали все эти слова, Тучка-Невеличка начала поливать их дождем, буквы постепенно расплылись и, наконец, совсем исчезли.

— А теперь, Рррр, давай еще поспим, — сказал дядюшка Тик-Так.

Правда, сначала он налил тигру полную миску молока. Рррр вылакал молоко, улегся поудобней, и дядюшка Тик-Так снова накрыл его, а потом и сам лег и проспал до утра, пока не проснулась Фарфоровая Собачка и не разбудила всех лаем.

— Гав-гав-гав-гав-гав-гав! — пролаяла она.

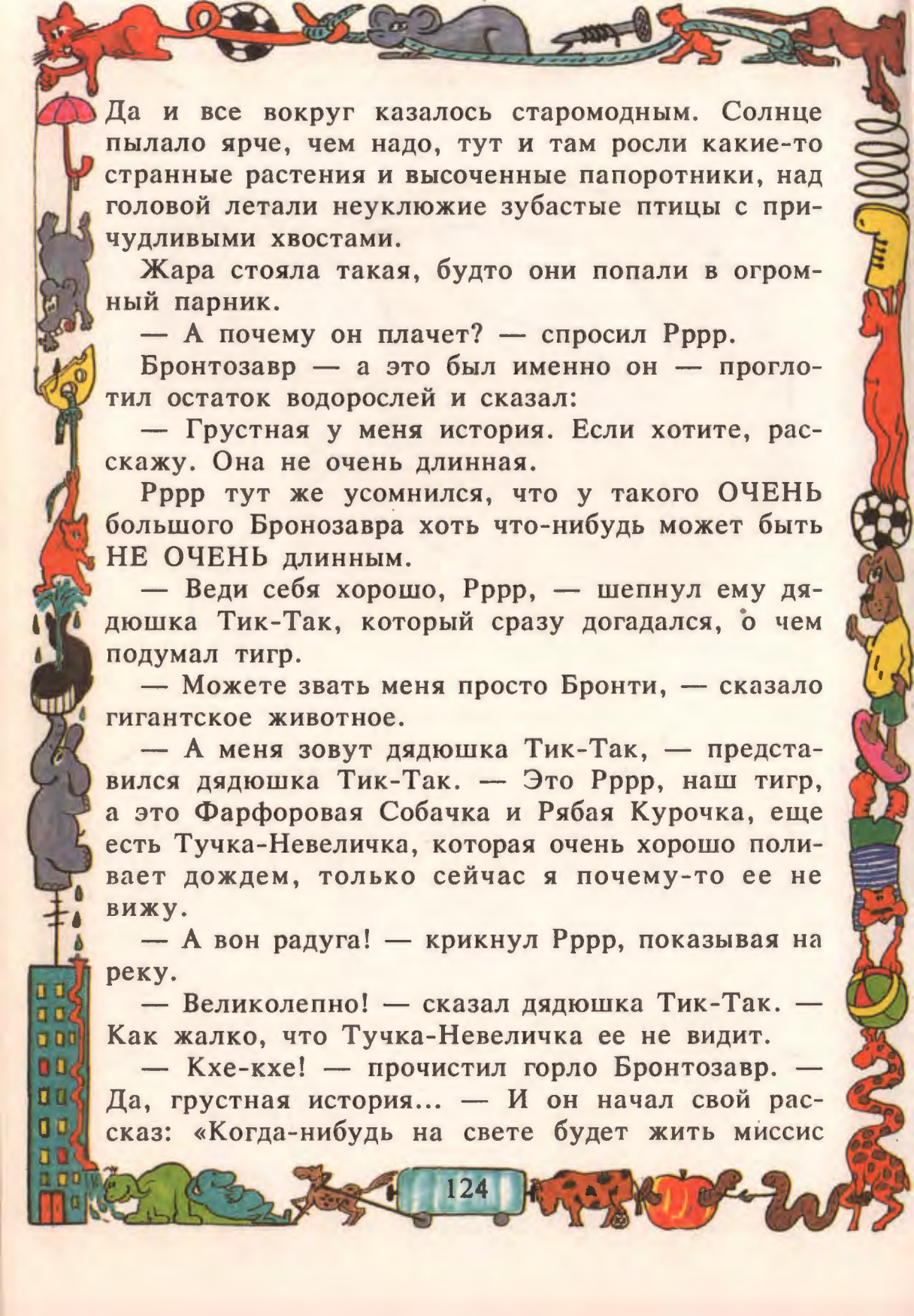
Тучки-Невелички нигде не было видно. За ночь лодку отнесло совсем назад, и они оказались в тени серой горы. При их приближении гора зашевелилась и поглядела на них...

Глава тринадцатая
Грустная история про Бронтозавра
и кое-что про страну Арифметику

Рррр не мог поверить своим глазам. Гора оказалась огромным животным. Туловище его было величиной, наверное, с башню, шея — как шпиль колокольни, а хвост и того длиннее.

Заметив путешественников, животное сунуло голову в воду и набрало полный рот водорослей. Жуя водоросли, животное молча глядело на путешественников и лило горячие слезы. Под ногами у него образовалось целое озеро, по которому плавала утка. Утка выглядела как-то старомодно.

Да и все вокруг казалось старомодным. Солнце пылало ярче, чем надо, тут и там росли какие-то странные растения и высоченные папоротники, над головой летали неуклюжие зубастые птицы с причудливыми хвостами.

Жара стояла такая, будто они попали в огромный парник.

— А почему он плачет? — спросил Рррр.

Бронтозавр — а это был именно он — проглотил остаток водорослей и сказал:

— Грустная у меня история. Если хотите, расскажу. Она не очень длинная.

Рррр тут же усомнился, что у такого **ОЧЕНЬ** большого Бронтозавра хоть что-нибудь может быть **НЕ ОЧЕНЬ** длинным.

— Веди себя хорошо, Рррр, — шепнул ему дядюшка Тик-Так, который сразу догадался, о чем подумал тигр.

— Можете звать меня просто Бронти, — сказала гигантское животное.

— А меня зовут дядюшка Тик-Так, — представился дядюшка Тик-Так. — Это Рррр, наш тигр, а это Фарфоровая Собачка и Рябая Курочка, еще есть Тучка-Невеличка, которая очень хорошо поливает дождем, только сейчас я почему-то ее не вижу.

— А вон радуга! — крикнул Рррр, показывая на реку.

— Великолепно! — сказал дядюшка Тик-Так. — Как жалко, что Тучка-Невеличка ее не видит.

— Кхе-кхе! — прочистил горло Бронтозавр. — Да, грустная история... — И он начал свой рассказ: «Когда-нибудь на свете будет жить миссис

— Хорошо бы все-таки хоть чем-нибудь развеселить его, — сказал дядюшка Тик-Так.

— Может, дать ему нашу подзорную трубу, в нее он наверняка увидел бы миссис Плаксу, — предложил Рррр.

— Это идея! Беги назад, Рррр! Я положу подзорную трубу в футляр и перевяжу шнурком, тогда тебе удобнее будет нести ее. Придержи-ка здесь лапой, чтобы узел получился покрепче. Ну вот и готово.

Рррр схватил футляр с подзорной трубой, прыгнул на берег и помчался назад к Бронти.

Вернулся он через четверть часа, совсем запыхавшись.

— Знаешь, Тик-Так, Бронти так обрадовался! — сообщил Рррр. — Но мне пришлось перегрызть шнурок, а то футляр не открывался. Что это там?

Лодку несло течением к указательному знаку, который гласил:

В СТРАНУ АРИФМЕТИКУ

Именно гласил. Никакой надписи на нем не было. Это был говорящий Указательный знак.

— Эта дорога ведет в страну Арифметику, — гласил указательный знак. — Проходите и сами убедитесь, что ДВАЖДЫ ДВА — ЧЕТЫРЕ. Три минус два — один. Один да два — шесть.

— Вот и неверно! — сказал Рррр.

— А сколько же? — спросил Указательный знак.

Рррр долго считал на пальцах и наконец сказал:

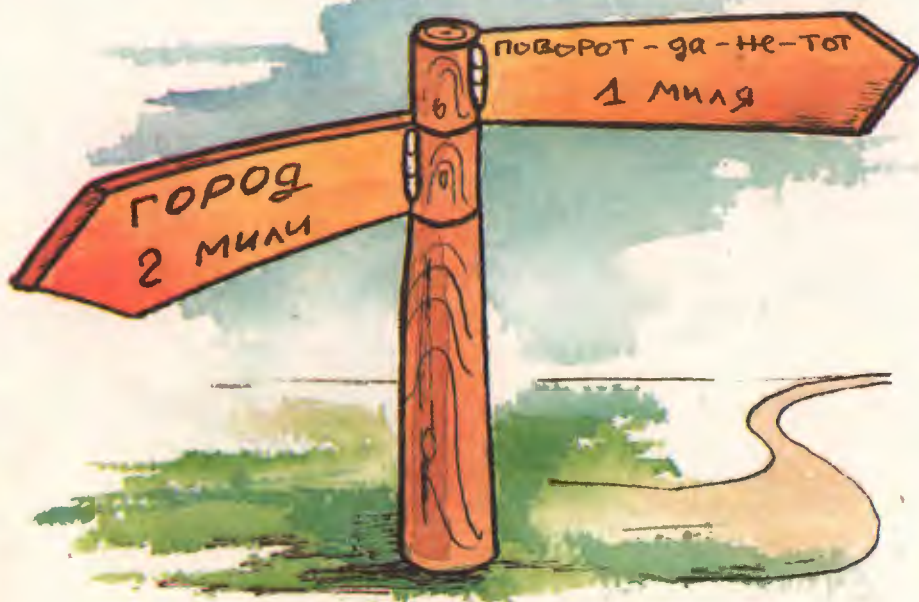
— Э-э... хм... э-э...

Рядом с ним показалась лошадиная голова.
— Один да два будет три, — сказала она и тут же исчезла.

— Три! — выкрикнул Rrrr.

— Три! — повторил Указательный знак. —
Один да два будет три. Вот дорожка в Арифметику.

Глава четырнадцатая Вреднюги

Лодка плыла еле-еле.

— Понять не могу, что такое! — сказал дядюшка Тик-Так, который сидел на веслах.

Тут все увидели на берегу три фигуры в черных плащах с капюшонами и маленькую собачонку.

— Кажется, это люди, — сказал дядюшка Тик-Так. — Такие плащи, что толком не разберешь. Но что они делают?

На земле лежала целая груда консервных банок, и все трое что-то выливали из них в реку.

Лодка с трудом продвигалась вперед.

— Плыдем, точно в сиропе, — сказал дядюшка Тик-Так. — Да это и есть сироп!!! — воскликнул он. — Смотрите!

И все прочитали этикетки на банках:

**СИРОП ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА.
4 пенса банка**

— Они выливают в реку сироп, вот вреднюги!

— Верно, верно, это вреднюги! — сказал Рррр. — Помнишь, Гор предупреждал нас. Их зовут Нельзя, Не смей и Стыдись, а их собаку — Тяв-Тяв. Гор говорил, что вреднее нет никого на свете.

— М-да, — сказал дядюшка Тик-Так. — Вреднюги! Кажется, мы влипли.

Тяв-Тяв залаял.

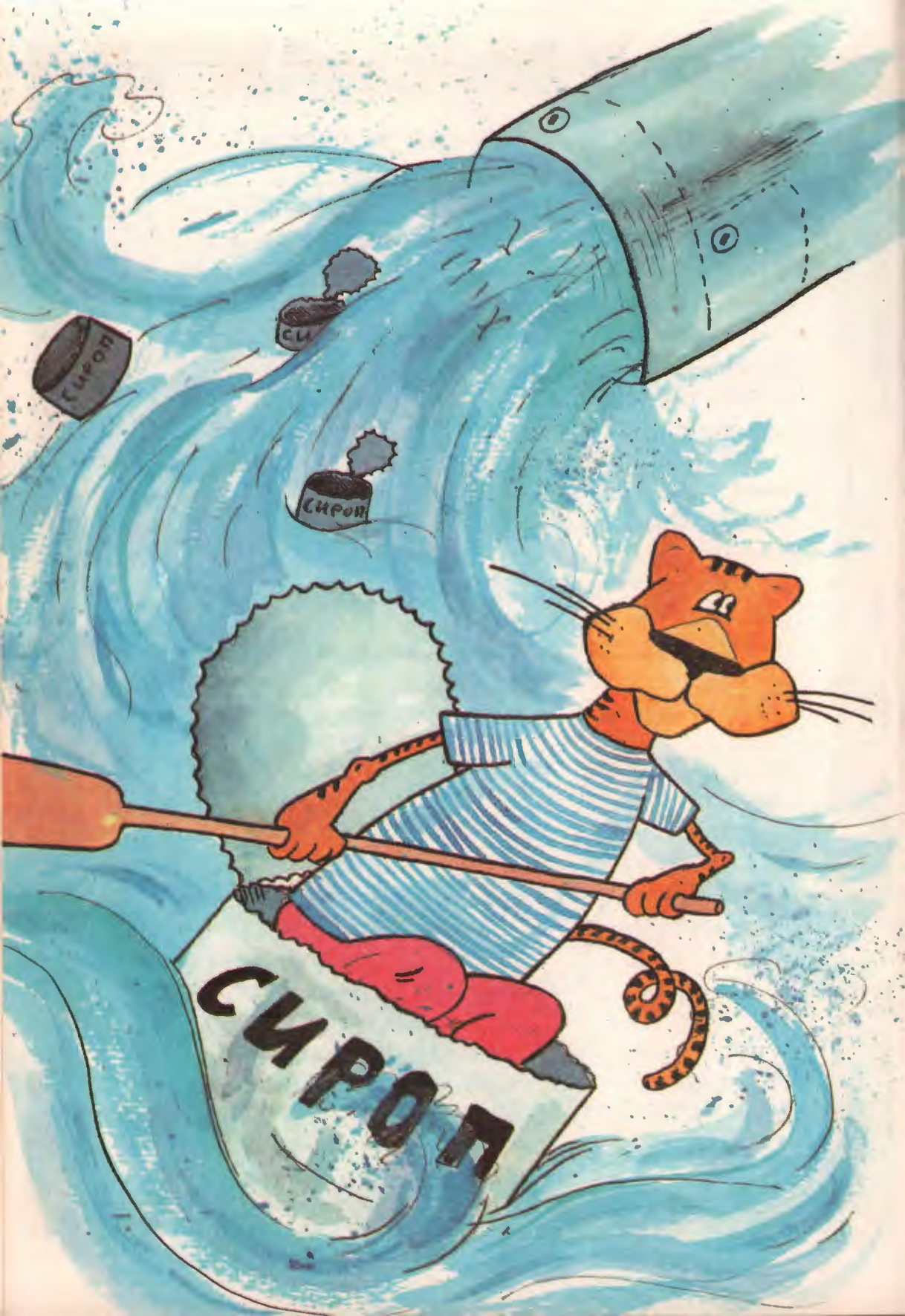
— Фу, перестань! — сказал Нельзя. — Ха-ха-ха! Мистер Тик-Так, попались? Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.

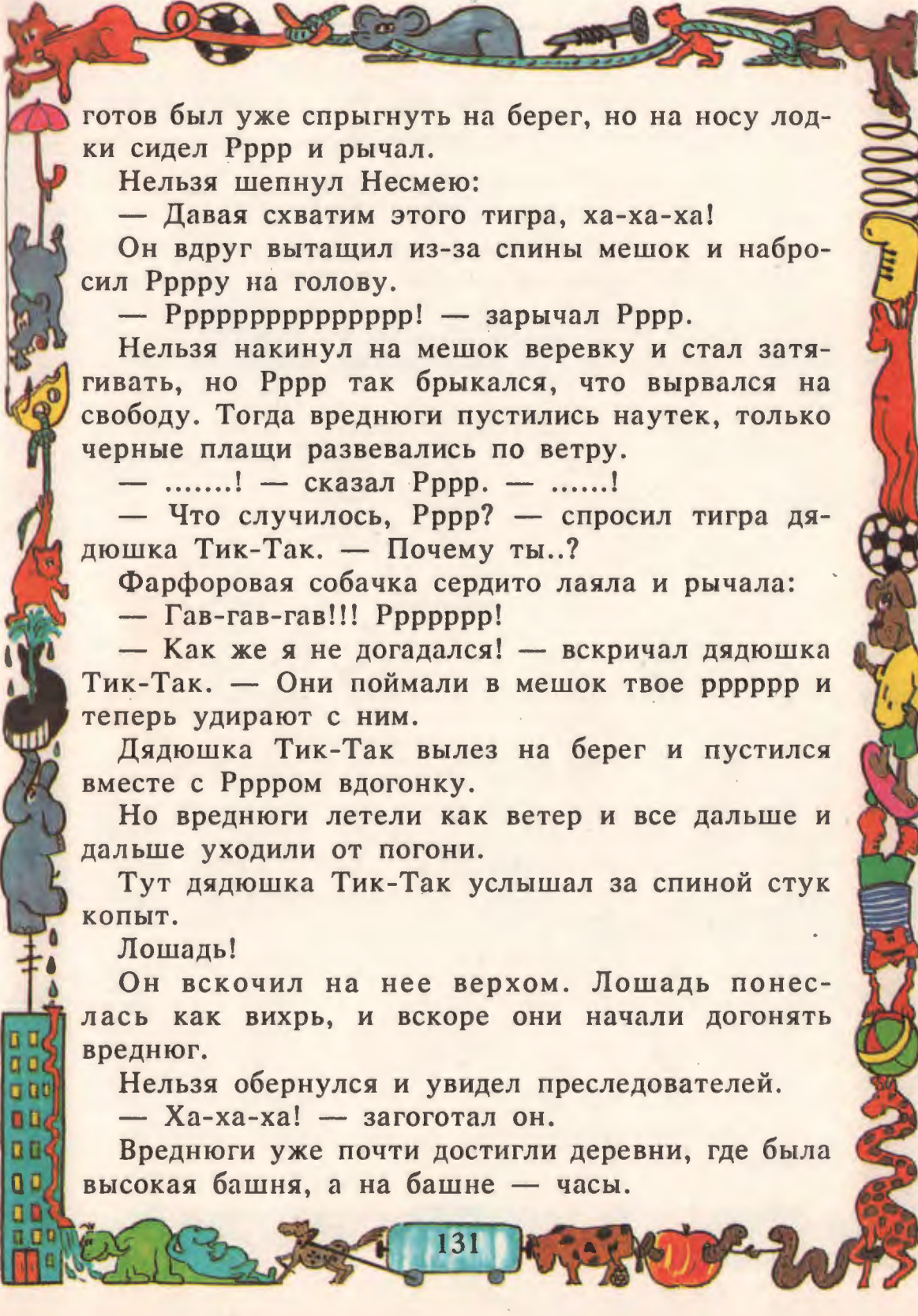
— Ха, ха, ха! — загоготали вреднюги все вместе.

Потом пустились в пляс и запели песню:

Нельзя! Не смей!
Не смей! Нельзя!
Сейчас же перестань!
Стыдись!
Ни с места, стой!
Куда идешь?
Тяв-тяв!
Держи!
Лови!
Ха-ха! Ха-ха!

Вода в реке была липкая-липкая, и все-таки лодка, хоть и с трудом, продвигалась вперед и подплыла к самым вреднюгам. Дядюшка Тик-Так

готов был уже прыгнуть на берег, но на носу лодки сидел Рррр и рычал.

Нельзя шепнул Несмею:

— Давай схватим этого тигра, ха-ха-ха!

Он вдруг вытащил из-за спины мешок и набросил Рррру на голову.

— Ррррррррррррррр! — зарычал Рррр.

Нельзя накинуд на мешок веревку и стал тягивать, но Рррр так брыкался, что вырвался на свободу. Тогда вреднюги пустились наутек, только черные плащи развевались по ветру.

—! — сказал Рррр. —!

— Что случилось, Рррр? — спросил тигра дядюшка Тик-Так. — Почему ты..?

Фарфоровая собачка сердито лаяла и рычала:

— Гав-гав-гав!!! Ррррррр!

— Как же я не догадался! — вскричал дядюшка Тик-Так. — Они поймали в мешок твое рррррр и теперь удирают с ним.

Дядюшка Тик-Так вылез на берег и пустился вместе с Рррром вдогонку.

Но вреднюги летели как ветер и все дальше и дальше уходили от погони.

Тут дядюшка Тик-Так услышал за спиной стук копыт.

Лошадь!

Он вскочил на нее верхом. Лошадь понеслась как вихрь, и вскоре они начали догонять вреднюг.

Нельзя обернулся и увидел преследователей.

— Ха-ха-ха! — загоготал он.

Вреднюги уже почти достигли деревни, где была высокая башня, а на башне — часы.

Нельзя подбежал к башне, достал из кармана маленького мышонка и сказал ему:

Диккери Диккери Док,
Послушай меня хоть разок:
Если ты любишь своих мышат,
Влезь на часы и скажи — пусть спешат!

Мышонок живо вскарабкался на башню, что-то шепнул часам, и тут же стрелки побежали быстрее.

— О, боже, — сказала Солнце, — я-то думало, еще только десять утра, а на часах уже без четверти три! Стало быть, я опаздываю.

Оно еще раз взглянуло на часы.

— Беда!.. Уже четверть десятого. Мне давно пора закатиться. Сейчас должно быть совсем темно.

И Солнце закатилось, и стало темным-темно.

Дядюшка Тик-Так почти догнал Несмею и Стыдись, но вреднюги были в темных плащах и слились с темнотой.

Потеряв из виду вреднюг, он вернулся к развилке дороги.

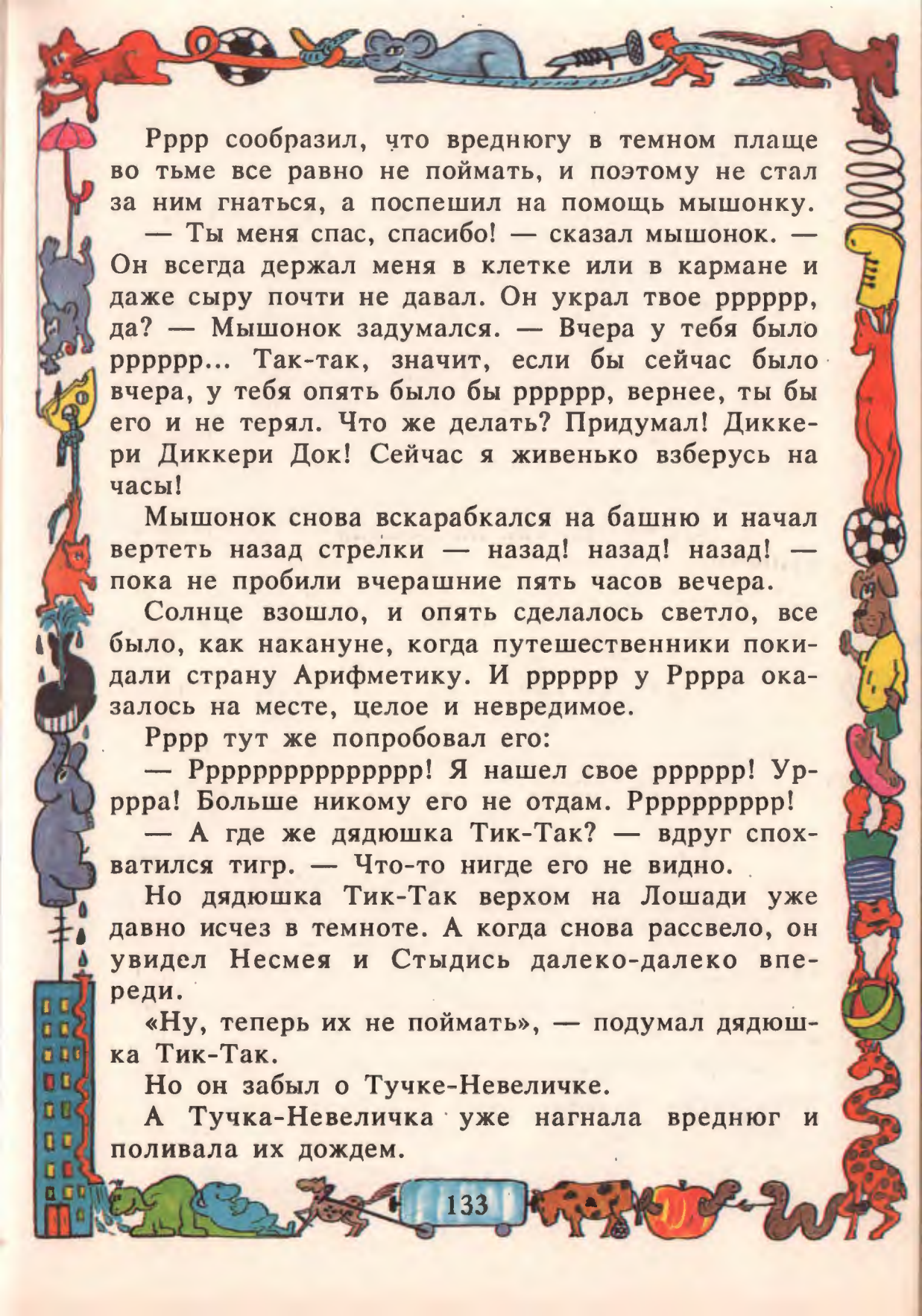
Лошадь остановилась. Куда же могли убежать вреднюги? На развилке стоял указательный знак, одна стрелка указывала: ГОРОД, 2 мили, а другая: ПОВОРОТ-ДА-НЕ-ТОТ, 1 миля.

«Нет, поворот-да-не-тот нам не подходит», — подумал дядюшка Тик-Так и поскакал к городу.

А Рrrrr тем временем достиг деревни. Нельзя был еще там, он ловил в башне мышонка и уже загнал его в угол, как раз когда туда вбежал Рrrrr.

— Спасите, помогите! — испугался Нельзя и нырнул в темноту.

Рррр сообразил, что вреднюгу в темном плаще во тьме все равно не поймать, и поэтому не стал за ним гнаться, а поспешил на помощь мышонку.

— Ты меня спас, спасибо! — сказал мышонок. — Он всегда держал меня в клетке или в кармане и даже сыру почти не давал. Он украл твоё рррррр, да? — Мышонок задумался. — Вчера у тебя было рррррр... Так-так, значит, если бы сейчас было вчера, у тебя опять было бы рррррр, вернее, ты бы его и не терял. Что же делать? Придумал! Диккери Диккери Док! Сейчас я живенько взберусь на часы!

Мышонок снова вскарабкался на башню и начал вертеть назад стрелки — назад! назад! назад! — пока не пробили вчерашние пять часов вечера.

Солнце взошло, и опять сделалось светло, все было, как накануне, когда путешественники покидали страну Арифметику. И рррррр у Рррра оказалось на месте, целое и невредимое.

Рррр тут же попробовал его:

— Рррррррррррррррр! Я нашел своё рррррр! Урррра! Больше никому его не отдам. Рррррррррр!

— А где же дядюшка Тик-Так? — вдруг спохватился тигр. — Что-то нигде его не видно.

Но дядюшка Тик-Так верхом на Лошади уже давно исчез в темноте. А когда снова рассвело, он увидел Несмею и Стыдись далеко-далеко впереди.

«Ну, теперь их не поймать», — подумал дядюшка Тик-Так.

Но он забыл о Тучке-Невеличке.

А Тучка-Невеличка уже нагнала вреднюгу и поливала их дождем.

— В жизни не видел такого дождя! — удивился дядюшка Тик-Так. — Настоящий ливень!

Вреднюги промокли насквозь.

— Да здравствует Тучка-Невеличка! — крикнули дядюшка Тик-Так и Лошадь хором.

Лошадь повернула назад и затрусила по знакомой дороге. Скоро они увидели Рррра, который пожимал лапку мышонку.

— Дорогой Диккери Диккери, — говорил Рррр, — спасибо тебе за помощь. Будь счастлив!

— Прощай! — прощал мышонок и побежал искать кусочек сыра и какую-нибудь дыру (чтобы сделать мышиную нору).

А дядюшка Тик-Так на Лошади и Рррр пешком отправились в обратный путь к лодке.

Фарфоровая Собачка и Рябая Курочка очень обрадовались, увидев их. Немного погодя к ним прилетела Тучка-Невеличка.

— Вот мы опять все вместе, — сказал дядюшка Тик-Так. — Как бы мне хотелось, чтобы и Лошадь была всегда с нами. Правда, она великовата и в лодке не поместится.

— Можно ее уменьшить, — предложил Рррр. — Как меня.

— А впрочем, волноваться не стоит, — подумав, сказал дядюшка Тик-Так. — Все равно получается так, что, когда Лошадь нужна нам или мы ей, она всегда тут как тут. А вот как нам выбраться из этой липкой воды? В реке еще полно сиропа.

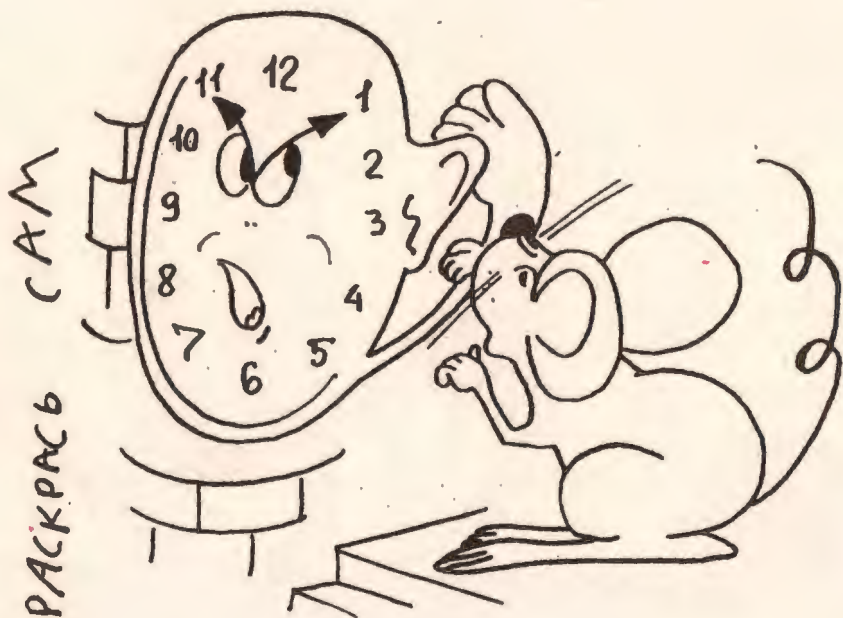
Тут Лошадь взяла лодку на буксир и тащила, пока лодка не оказалась в чистой воде.

Возле лужайки, поросшей сочной травой и

Рррр свесился с борта и любовался своим отражением в воде.

— Prrrrrrrrrr, — рычал он. Он был очень доволен, что получил назад свое prrrrrr. — Prrrrrrrrrrrrrrrrrrrr!!!

Глава пятнадцатая Про Реку Слов

Вдруг отражение в воде зарычало на Рррра, и тигр страшно испугался. На самом деле оно, конечно, не рычало, но так показалось, потому что в реке плавало большое «Р» и много-много маленьких «р». Нельзя сказать, что они выстроились в строчку, но Рррру все равно казалось, что они ррррычат на него.

В реке плавали и другие буквы и слова и даже целые фразы. Как раз в этом месте Река Слов впадала в Реку Времени, по которой плыли путешественники.

— А скоро будет Страна Сказок? — спросил Рррр.

— Скоро, — ответил дядюшка Тик-Так, — но нам не туда, хотя, думаю, какие-нибудь слова все-таки поплывут за ними и расскажут нам сказку. Смотри-ка!

— «Жили-были» — прочел Рrrrr на воде. — А дальше... смотрите, что дальше!

— «...на свете...»

— Интересно, о чем эта сказка?

— Гав-гав, — залаяла Фарфоровая Собачка.

Все поглядели на воду и прочли слова: «Фарфоровая Собачка...»

Лодку закружило течением перед словом «тигр». «Жили-были на свете Тигр, Фарфоровая Собачка и Лошадь, и захотели они найти...»

— Это же про нас! — закричал Рrrrr.

«...конец радуги. И вот...»

Но слова отплывали все дальше и дальше. К тому же очень много слов сносило к плотине.

— Я думаю, Страна Сказок лежит в той стороне, — сказал дядюшка Тик-Так. — Глядите, что это?

В это время лодка миновала рощу и все увидели вдали на холме, милях в двух от берега, прекрасный восточный дворец, окруженный садом.

Около самой лодки по реке плыли слова: «Глава шестнадцатая история про Рrrrrа и султанского мышонка»

Лодка причалила к берегу, и Рrrrr соскочил на землю.

— Здесь остановка, я хочу спать, — сказал дядюшка Тик-Так. — Прихвати с собой Фарфоровую Собачку, Рrrrr. Смотри-ка, там под яблоней тебя уже ждет Лошадь! — Дядюшка Тик-Так протянул

Потом он лег рядом с Рябой Курочкой, а Тучка-Невеличка повисла над лодкой, чтобы защитить их от солнца. Дядюшка Тик-Так закрыл глаза и заснул.

Глава шестнадцатая История про Рррра и султанского мышонка

Рррр и Лошадь шли вместе с Фарфоровой Собачкой по сказочному саду. Фарфоровую Собачку пришлось нести, так как ноги у нее были не такие, чтобы бегать. На них было хорошо сидеть, но не бегать. Лошадь держалась поближе к Рррру, чтобы тень от зонтика падала и на нее. Всюду росли розы, цвели вишни и яблони, порхали бабочки, пели птицы. В саду бил фонтан, он был похож на Тучку-Невеличку, только поливал дождем вверх ногами.

Они подошли к дворцу и постучали в парадную дверь. В прихожей слышались легкие быстрые

шаги, дверь распахнулась, и они увидели трех девушек в легких одеждах, с большими черными бантами в волосах, у каждой в руках был белый носовой платок.

«Как приятно, когда дверь открывают сразу трое!» — подумал Rrrr и хотел уже спросить: «А Султан дома? Можно к нему?» Но все три девушки замахали носовыми платками и закричали:

— До свиданья, до свиданья! Мы были очень рады вас видеть. Приходите еще! Прощайте! — И захлопнули дверь.

— Наверное, это Пока-Пока и ее сестры, Гор нам рассказывал про них, — сказал Rrrr.

— Ну конечно! — пропищал кто-то совсем рядом. — Милейшие создания. Их тут полно у нас — Пока-Пока, Досвиданья, Доскорого, Донескорого, Прощайте...

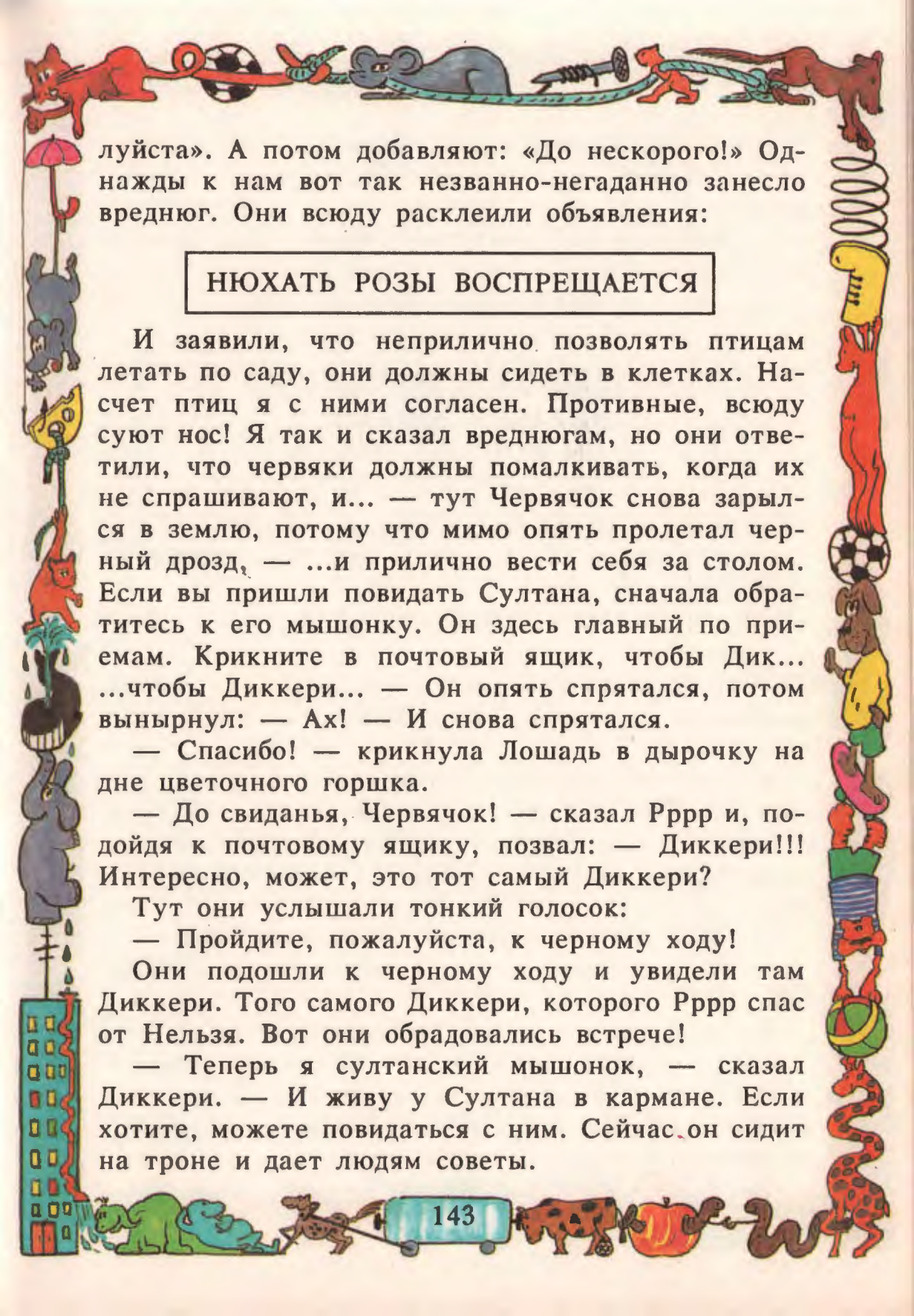
— Ой, — удивился Rrrr, — да это же Червячок говорит из цветочного горшка, что стоит вниз головой на подоконнике.

— Спасайся кто может! — заверещал вдруг Червячок и зарылся в землю, а на подоконнике появился черный дрозд. Было только слышно, как червячок бормочет из-под земли: — Покоя нет от этих черных дроздов! И так с утра до вечера. Ну и жизнь!

Черный дрозд улетел, и Червячок опять высунулся из земли.

— А кто такие Донескорого? — спросила его Лошадь.

— Да те, что провожают незваного гостя. Такому гостю дают кожуру от банана и говорят: «Когда будете уходить, поскользнитесь на ней, пожа-

луйста». А потом добавляют: «До нескорого!» Однажды к нам вот так незванно-негаданно занесло вреднюг. Они всюду расклеили объявления:

НЮХАТЬ РОЗЫ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

И заявили, что неприлично позволять птицам летать по саду, они должны сидеть в клетках. На счет птиц я с ними согласен. Противные, всюду суют нос! Я так и сказал вреднюгам, но они ответили, что червяки должны помалкивать, когда их не спрашивают, и... — тут Червячок снова зарылся в землю, потому что мимо опять пролетал черный дрозд, — ...и прилично вести себя за столом. Если вы пришли повидать Султана, сначала обратитесь к его мышонку. Он здесь главный по приемам. Крикните в почтовый ящик, чтобы Дик... ...чтобы Диккери... — Он опять спрятался, потом вынырнул: — Ах! — И снова спрятался.

— Спасибо! — крикнула Лошадь в дырочку на дне цветочного горшка.

— До свиданья, Червячок! — сказал Rrrr и, подойдя к почтовому ящику, позвал: — Диккери!!! Интересно, может, это тот самый Диккери?

Тут они услышали тонкий голосок:

— Пройдите, пожалуйста, к черному ходу!

Они подошли к черному ходу и увидели там Диккери. Того самого Диккери, которого Rrrr спас от Нельзя. Вот они обрадовались встрече!

— Теперь я султанский мышонок, — сказал Диккери. — И живу у Султана в кармане. Если хотите, можете повидаться с ним. Сейчас он сидит на троне и дает людям советы.

Когда друзья вошли в большой зал с мраморными колоннами, все, кто там был, приветствовали Диккери с особым почтением.

— Доброе утро, Диккери! Доброе утро, Диккери!

На стене висело большое объявление:

**КОШКАМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН!
УБИРАЙТЕСЬ!!! ВОН!!!
ВСЕМ КОШКАМ БРЫСЬ!**

— Можете разойтись по домам, — сказал Султан посетителям. — А завтра, друзья мои, приходите опять.

И он встал, чтобы проводить их, но вдруг сильно побледнел.

— Помогите! — вскричал он. — В саду старая Султанша с кошкой. Эта кошка — злейший враг мышей!

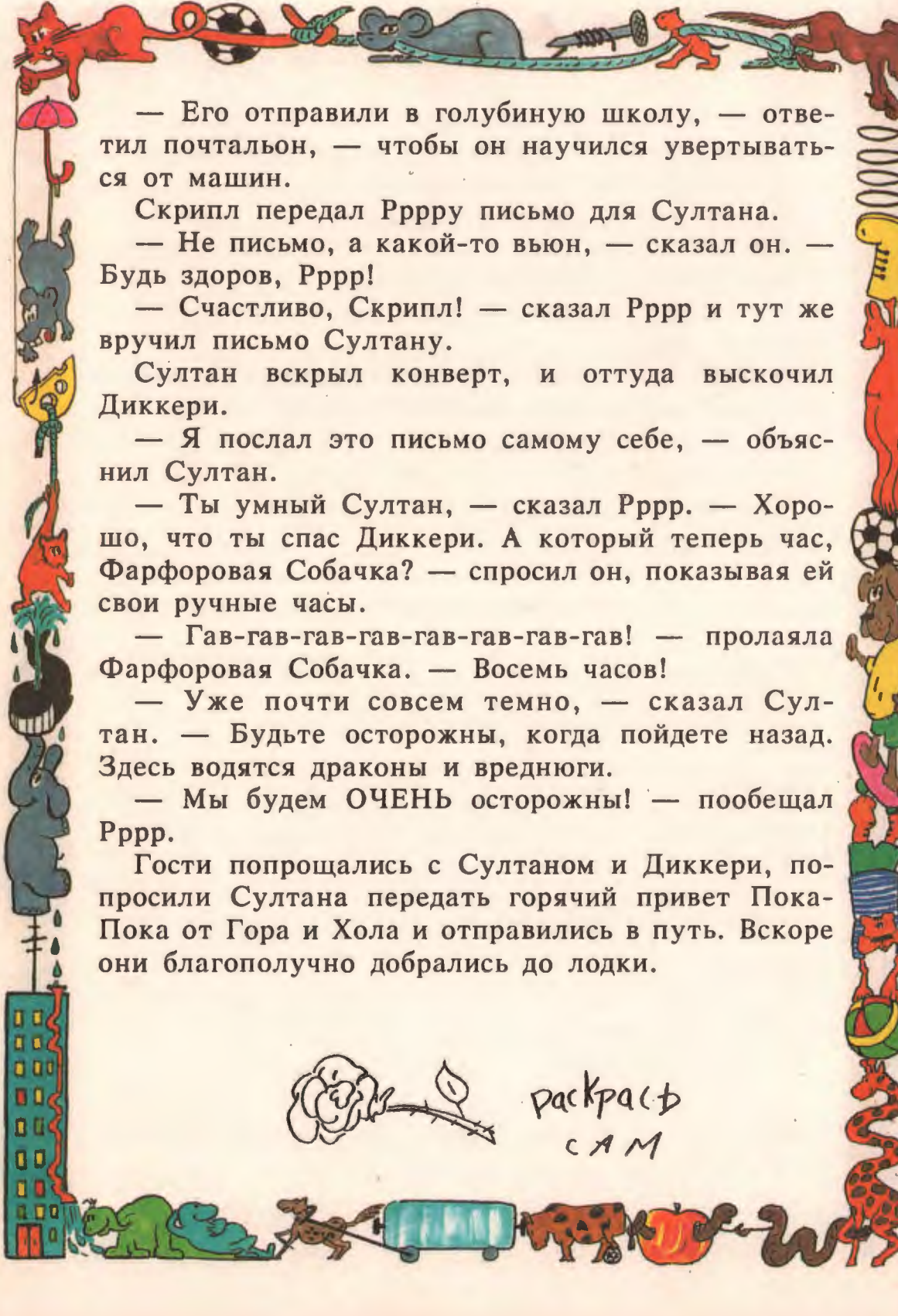
Он схватил Диккери, подбежал к письменному столу и сунул мышонка в конверт, предварительно проделав в нем дырочку, чтобы Диккери мог дышать. Потом заклеил конверт и начал надписывать адрес.

— Сиди смирно, Диккери! — шептал он.

— Ой, щекотно! — чуть слышно пищал Диккери.

Тут как раз вошла в зал старая Султанша.

— Я пришла пить чай! — объявила она. — И принесла с собой мою кошечку. Ради бога, уберите это глупое объявление. Кошки — милейшие животные. Как можно их не впускать!

— Его отправили в голубиную школу, — ответил почтальон, — чтобы он научился увертываться от машин.

Скрипл передал Rrrру письмо для Султана.

— Не письмо, а какой-то вьюн, — сказал он. — Будь здоров, Rrrr!

— Счастливо, Скрипл! — сказал Rrrr и тут же вручил письмо Султану.

Султан вскрыл конверт, и оттуда выскочил Диккери.

— Я послал это письмо самому себе, — объяснил Султан.

— Ты умный Султан, — сказал Rrrr. — Хорошо, что ты спас Диккери. А который теперь час, Фарфоровая Собачка? — спросил он, показывая ей свои ручные часы.

— Гав-гав-гав-гав-гав-гав-гав-гав! — пролаяла Фарфоровая Собачка. — Восемь часов!

— Уже почти совсем темно, — сказал Султан. — Будьте осторожны, когда пойдете назад. Здесь водятся драконы и вреднюги.

— Мы будем **ОЧЕНЬ** осторожны! — пообещал Rrrr.

Гости попрощались с Султаном и Диккери, попросили Султана передать горячий привет Пока-Пока от Гора и Хола и отправились в путь. Вскоре они благополучно добрались до лодки.

раскрась
сам

**Глава семнадцатая,
в которой похищают Фарфоровую Собачку**

— Ну как, веселое было вчера приключение? — спросил их утром дядюшка Тик-Так.

— Гав! — ответила Фарфоровая Собачка.

— Да, очень, — подтвердил Рррр. — Мы видели Султана и Диккери. Диккери теперь живет у Султана. Еще мы видели нашего друга Скрипучие Башмаки, и Червячка из перевернутого цветочного горшка, и... Пойдите, а кого это там в поле поливает Тучка-Невеличка?

На другом берегу кто-то похожий на большущую черную ворону запускал бумажного змея. Пока путешественники смотрели, ворона дернула за веревку, и змей упал на землю.

— Пойдем узнаем, кто она такая, — предложил дядюшка Тик-Так. — Попросим ее взлететь Повыше и посмотреть, не виден ли конец радуги.

Чем ближе они подходили к большущей черной вороне, тем сильнее дядюшку Тик-Так брало сомнение.

— Так и есть, это Стыдись.

— Я играл тут с бумажным змеем, — сказал
тыдись, — пока не начался дождь.

— Конечно, стыдно! — сказал Стыдись. — Но люблю играть. Нельзя сказал: «Не смей!», Ней сказал: «Нельзя!» А я все равно играю.

— Я! — ответила Тучка-Невеличка.

— Само собой! — сказал дядюшка Тик-Так. — мне тоже иногда говорят: «Стыдись!»

— Мне очень стыдно, — признался он, — что я тогда помогал лить в реку сироп, но я вам открою

секрет: я убежал от Нельзя и Несмея. У меня есть теперь друг. Он во-он там!

Дядюшка Тик-Так увидел за деревьями что-то большое и темное.

— Это мой Гиппопотам, — сказал Стыдись. — Я вот только смотаю эту веревку, и мы с ним пойдем на детскую площадку.

— А где детская площадка? — спросил дядюшка Тик-Так.

— Могу показать, — сказал Стыдись.

Он быстренько смотал веревку от змея, и все отправились на детскую площадку.

Дядюшка Тик-Так и Стыдись шли впереди.

— А мы было приняли тебя за ворону, — сказал дядюшка Тик-Так. — Из-за черного плаща. Даже хотели попросить тебя взлететь повыше и посмотреть, не виден ли конец радуги.

Лошадь отстала пощипать травки, а Рррр и Гиппо трусили сзади. Гиппо сиял от счастья, потому что Тучка-Невеличка плыла как раз над ним и поливала его дождем. Не кого-нибудь, а именно его, Гиппо. А всем известно, что гиппопотамы любят дождь не меньше, чем утки и тигры.

На детской площадке было много разных качелей и горка, чтобы кататься. По одну сторону площадки стояла высокая стена. Такая высокая, что заглянуть через нее было невозможно.

— А я вот могу заглянуть через нее! — похвастал Стыдись. — Мы с Гиппо придумали такую игру. Смотрите!

Он снял с себя черный плащ, свернул его и положил на один конец доски вместо подушки, а по-

том сел сам. Гиппо подошел к другому концу доски и с размаху плюхнулся на нее.

Стыдись подлетел высоко-высоко, так высоко, что ему удалось заглянуть через стену.

— Ай да я! — закричал он. — Я вижу Лошадь! Она идет к нам.

Они довольно долго играли в эту игру, потом Рррр тоже захотел покачаться.

Вверх-вниз! Вверх-вниз!

— Стой! — вдруг закричал Рррр. — Сюда идут Нельзя и Несмей! У них в руках что-то, не разгляжу что.

— Ну, тогда я бегу и прячусь, — испугался Стыдись. — Бежим, Гиппо!

— Только сначала, Гиппо, сядь, пожалуйста, на этот конец доски, — попросил Рррр. — Я хочу посмотреть, что у них в руках.

Гиппо плюхнулся на качели, и Рррр подлетел в воздух.

— Так что же у них? — спросил дядюшка Тик-Так.

Но тут напуганный Стыдись вскочил верхом на Гиппо и поскакал прочь.

— Что там, Рррр? — спросил дядюшка Тик-Так.

— Фарфоровая Собачка! — закричал Рррр. — Они украли Фарфоровую Собачку.

раскрась
сам

Глава восемнадцатая Погоня

Дядюшка Тик-Так долго не раздумывал.

— Живо! — скомандовал он. — Лошадь, скачи к лодке, проверь, цела ли Рябая Курочка. Тучка, смотри за Лошадью. А мы с тобой, Рррр, сейчас за вреднюгами не погонимся, не то они еще что-нибудь сделают Фарфоровой Собачке. К тому же скоро стемнеет, и мы все равно потеряем их из виду. Поэтому ты оставайся здесь и позволь им схватить тебя. Ты притворись, что поранил лапу. А я привяжу к твоему хвосту шерстяную нитку... так...

Дядюшка Тик-Так выбрался потихоньку из погреба и, оглядевшись, заметил, что окно кухни закрыто неплотно. Он очень осторожно открыл его, потом приподнял Рррра, и тот бесшумно проник в дом, за ним влез сам дядюшка Тик-Так. Он легко нашел лестницу и начал подниматься. А Рррр остался ждать внизу. Было очень темно, и дядюшка Тик-Так чуть не налетел на стул, стоявший на верхней площадке. Дверь спальни была приоткрыта. Он заглянул туда. Луна освещала Нельзя и Несмея, которые спали на старомодной двуспальной кровати, занимавшей почти всю комнату. А в дальнем конце комнаты на камине стояла Фарфоровая Собачка, привязанная к настенной лампе. Рот ей заткнули кляпом.

«Чтобы до нее добраться, надо лезть через кровать, — подумал дядюшка Тик-Так. — Чего доброго, еще их разбужу. Гм, нет, я сделаю иначе».

Он вышел из спальни, поставил стул на место, у самого края лестницы, и спустился потихоньку вниз.

— Послушай, Рррр, — прошептал он. Сейчас я опять поднимусь наверх и спрячусь за дверью спальни. А ты оставайся здесь и мяукай, как кошка.

Не успел дядюшка Тик-Так подняться, как услышал:

— Мяу! Мяу!! Мяу!!!

Это замаяукал Рррр.

Нельзя проснулся.

— Кажется, внизу мяукает кошка, — удивился он. — Проснись, Несмей!

— Мяу! Мяу!! Мяу!!!

— У, проклятая! Несмей, прогони ее.

Несмей, ворча, встал с постели и начал спускаться с лестницы. Когда он был уже внизу, дядюшка Тик-Так толкнул стул. Стул со стуком и грохотом покатился по ступенькам.

Бам, трах, тарарах!

— А, тысяча чертей! — пробормотал Нельзя. — Кажется, Несмей свалился с лестницы.

Он поднялся, накинул халат и пошел посмотреть.

А дядюшка Тик-Так прошмыгнул в комнату, перелез через кровать и отвязал Фарфоровую Собачку.

— Шшшш! Тише!

Но только он собрался уйти, как вернулись Нельзя и Несмей.

Он присел на корточки и притаился, пока вреднюги, ворча и пыхтя, не залезли в постель.

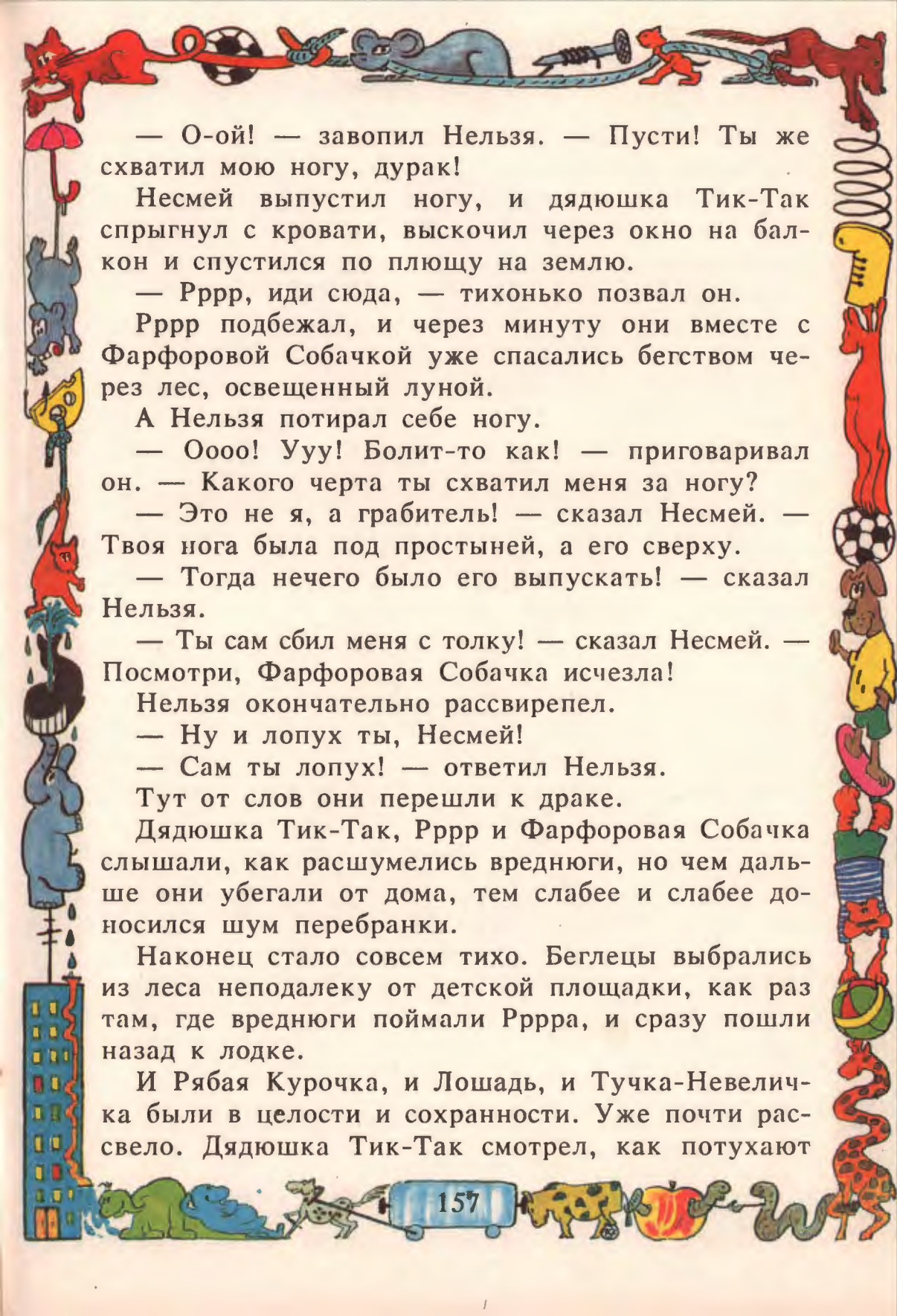
Пришлось долго ждать, чтобы они заснули. Наконец Нельзя захрапел. Казалось, Несмей тоже спит, хотя ручаться было нельзя.

Через открытое окно дядюшка Тик-Так разглядел небольшой балкон, увитый густым плющом. Единственный путь к окну был тоже через кровать. Он сунул Фарфоровую Собачку за пазуху, застегнулся на все пуговицы и начал с великой осторожностью перелезать через кровать.

Вдруг Несмей проснулся и схватил его за ногу.

— Проснись, Нельзя! — позвал он. — Я поймал грабителя!

Не теряя ни секунды, дядюшка Тик-Так наклонился, схватил через простыню ногу Нельзя и сжал ее изо всех сил.

— О-ой! — завопил Нельзя. — Пусти! Ты же схватил мою ногу, дурак!

Несмей выпустил ногу, и дядюшка Тик-Так спрыгнул с кровати, выскочил через окно на балкон и спустился по плющу на землю.

— Рррр, иди сюда, — тихонько позвал он.

Рррр подбежал, и через минуту они вместе с Фарфоровой Собачкой уже спасались бегством через лес, освещенный луной.

А Нельзя потирал себе ногу.

— Оооо! Ууу! Болит-то как! — приговаривал он. — Какого черта ты схватил меня за ногу?

— Это не я, а грабитель! — сказал Несмей. — Твоя нога была под простыней, а его сверху.

— Тогда нечего было его выпускать! — сказал Нельзя.

— Ты сам сбил меня с толку! — сказал Несмей. — Посмотри, Фарфоровая Собачка исчезла!

Нельзя окончательно рассвирепел.

— Ну и лопух ты, Несмей!

— Сам ты лопух! — ответил Нельзя.

Тут от слов они перешли к драке.

Дядюшка Тик-Так, Рррр и Фарфоровая Собачка слышали, как расшумелись вреднюги, но чем дальше они убегали от дома, тем слабее и слабее доносился шум перебранки.

Наконец стало совсем тихо. Беглецы выбрались из леса неподалеку от детской площадки, как раз там, где вреднюги поймали Рррра, и сразу пошли назад к лодке.

И Рябая Курочка, и Лошадь, и Тучка-Невеличка были в целости и сохранности. Уже почти рассвело. Дядюшка Тик-Так смотрел, как потухают

на небе звезды. Тучка-Невеличка, как часовой, озидала окрестности.

— Вот мы снова вместе! — сказал дядюшка Тик-Так.

Лошадь стояла на лужайке у стога сена и совсем уже клевала носом.

— Давайте-ка поспим часок-другой, а там уже будет утро, — предложил дядюшка Тик-Так.

И все улеглись, закрыли глаза и крепко уснули.

Глава девятнадцатая Снова дома

Дядюшка Тик-так проснулся первым. И увидел у самого берега Стыдись, который шлепал ногами по воде. Он то и дело оглядывался и похохатывал. Заметив, что дядюшка Тик-так проснулся, он с шумом и брызгами поплыл к лодке. Дядюшка Тик-так крепко обнял его.

— А где твой Гиппо? — спросил он.

Стыдись обернулся и показал.

Далеко-далеко они увидели две бегущие фигуры в черных плащах, за которыми по пятам гнался Гиппо.

— Да, больше они к тебе приставать не будут, — сказал дядюшка Тик-Так. — Поедем с нами, Стыдись! Лезь в лодку.

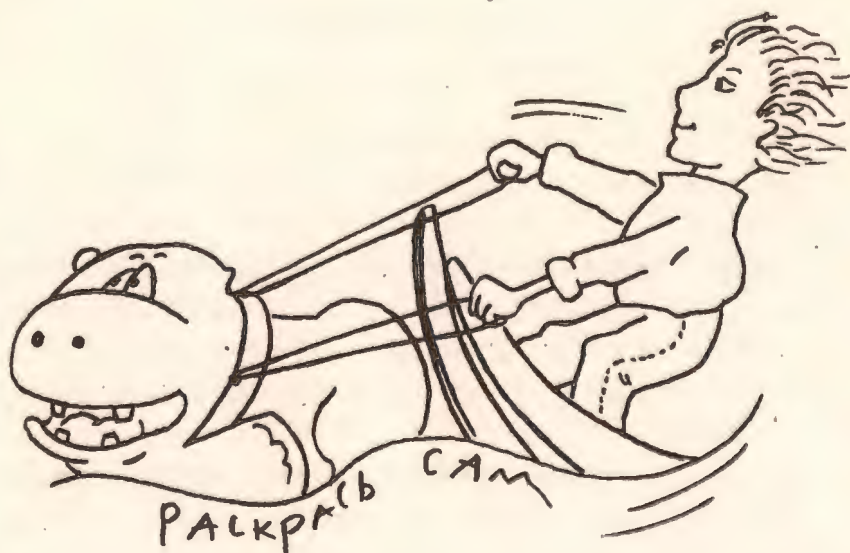

Тучка-Невеличка была очень довольна: она-то знала, где конец радуги, и ей очень хотелось, чтобы другие тоже догадались.

Дядюшка Тик-Так взялся за весла и стал грести вверх по реке не торопясь, потихоньку, чтобы никого не разбудить. На берегу мимо него снова проплывали и сад Султана, и замок Толстого короля, и императорский дворец.

Императрица гуляла в саду, и дядюшка Тик-Так приподнял шляпу и послал ей воздушный поцелуй.

Лодка миновала то место, где они встретили вреднюг. Потом Реку Слов, и страну Арифметику, и маленький домик, где у камина грелись буквы Алфавита. Потом высокую серую гору, которая тяжело дышала.

**Глава двадцатая,
в которой Рррр стал таким, как был**

После обеда Рррр спросил:

— А как ты собираешься сделать меня таким, как я был?

— Очень просто, — ответил дядюшка Тик-Так. — Чтобы стать меньше, ты принял ВАННУ. Ну а теперь, чтобы стать больше, ты примешь УННАВ. Поднимись наверх, в ванную комнату. Хол и Гор тебе помогут.

— А можно Фарфоровая Собачка тоже пойдет?

— Конечно! И Рябая Курочка. Позови-ка ее. И Лошадь, если она уже здесь. А Фарфоровую Собачку я сам отнесу.

Дядюшка Тик-Так подхватил собачку и пошел наверх.

— Вы знаете, что вам надо делать? — спросил он Хола и Гора. — Наполните, пожалуйста, ванну, а когда Рррр сядет в нее, мы вынем затычку и, пока вода вытечет, Гор расскажет ему УКЗАКС.

— УКЗАКС? — переспросил Хол. — А что это такое?

— Укзакс — значит сказку наоборот, — ответил дядюшка Тик-Так. — Ты же помнишь, как Рррр лежал в ванне, пока туда наливалась вода, и Гор рассказывал ему сказку? И Рррр стал меньше. А теперь он примет уннав, и, пока вода будет выливаться, ты расскажешь ему укзакс, и он станет больше. Понял?

— Вот смех! — сказал Гор. — Хол, помоги мне придумать укзакс.

— Да ты придумываешь гораздо лучше меня, — сказал Хол.

— Сказку, но не укзакс, — сказал Гор. — Сказку наоборот я не умею.

— Ладно, помогу.

Дядюшка Тик-Так отошел к окну, чтобы позвать Рррра. А Гор и Хол шептались за его спиной, придумывая сказку наоборот.

— Дядюшка Тик-Так! — крикнул Рррр. — Рябая Курочка говорит, что ей некогда, она должна склевать все крошки, а потом хочет снести яичко тебе на ужин. Можно ей не ходить?

— Можно! — ответил дядюшка Тик-Так.

— А Лошадь придет, когда досмотрит сны.

— Хорошо, Рррр! Иди сюда.

The page features a vibrant border composed of various cartoonish animals and objects. The top border includes a red cat, a soccer ball, a green frog, a blue mouse, a yellow bee, and a red dog. The left border shows a pink umbrella, a grey bear, a yellow boat, a red cat, a black and white striped object, a grey elephant, and a tall building. The right border contains a yellow number '1', a red dog, a soccer ball, a brown dog, a pink flower, a red cat, a green and yellow striped object, a red cat, a red apple, and a giraffe. The bottom border depicts a green dinosaur, a blue car with the number '164', a cow, a red apple, and a snake.

Рррр, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, поднялся наверх. Гор и Хол уже почти наполнили ванну до краев. Дядюшка Тик-Так вынул затычку, и Рррр сел в ванну.

— Ты вынул затычку, чтобы я принял не ванну, а уннав, да?

— Не совсем так, Рррр, — сказал дядюшка Тик-Так. — Когда Гори и Хол начнут рассказывать тебе укзакс, ты будешь расти и расти и вода может политься через край на пол — ВОТ почему я вынул затычку.

— Акзакс называется «Медведя три и Маша», — сказал Гор.

— Совершенно верно! — поддакнул Хол. — «Медведя Три и Маша».

И Гор начал:

— Маша ее звали и девочка маленькая свете на жила-была.

— Помогает, — обрадовался Хол. — Ты рассказываешь задом наперед, и он стал уже чуть больше! — Хол так разволновался, что начал рассказывать дальше сам: — ... и однажды она пошла в лес погулять. И пришла к маленькому домику...

— Ой, Хол, что ты делаешь! — воскликнул Гор. — Надо задом наперед. Взгляни на Рррра, он опять сел. И Гор быстро-быстро продолжил: — троих на накрытый стол там увидела и домику маленькому к пришла и... Ух!

— А теперь вы сделали его СЛИШКОМ большим, — сказал дядюшка Тик-Так.

Рррр вырос больше ванны, и вода уже лилась на пол.

— Не совсем так, Рrrr, — сказал дядюшка Тик-Так. — Когда Гори и Хол начнут рассказывать тебе укзакс, ты будешь расти и расти и вода может политься через край на пол — ВОТ почему я вынул затычку.

— Совершенно верно! — поддакнул Хол. — «Медведя Три и Маша».

— Маша ее звали и девочка маленькая свете на жила-была.

— Ой, Хол, что ты делаешь! — воскликнул Гор. — Надо задом наперед. Взгляни на Рррра, он опять сел. И Гор быстро-быстро продолжил: — троих на накрытый стол там увидела и домику маленькому к пришла и... Ух!

Рррр вырос больше ванны, и вода уже лилась на пол.

— Расскажите ему дальше по-обычному и, когда он станет, каким надо, остановитесь.

— Сию минуту! — сказал Гор. — Не сердись, Рррр!

— На столе стояли три миски с овсяной кашей...

— Хи-хи, ты забыл про стулья, — прервал его Хол.

— Ах да, стулья! За столом стоял один большущий стул, другой — средний, а третий... Караул! Рррр опять сел! Ну какой же я глупый кран! Надо ведь было чтобы он только чуть-чуть сел! Сейчас, я мигом... стульчик крохотный и кашей овсяной с тарелки три стояли столе на большущем...

— Помогите! — запищал Рррр, который был теперь не больше игрушечного мишки.

— Прости меня, — прошептал Гор. — Хол, рассказывай ты. — Гору было очень стыдно.

— Ах ты мой малышка! — сказал дядюшка Тик-Так Рррру.

Хол продолжал рассказывать задом наперед, пока не дошел до слов папы-медведя:

? КРОВАТИ МОЕЙ НА СПАЛ КТО

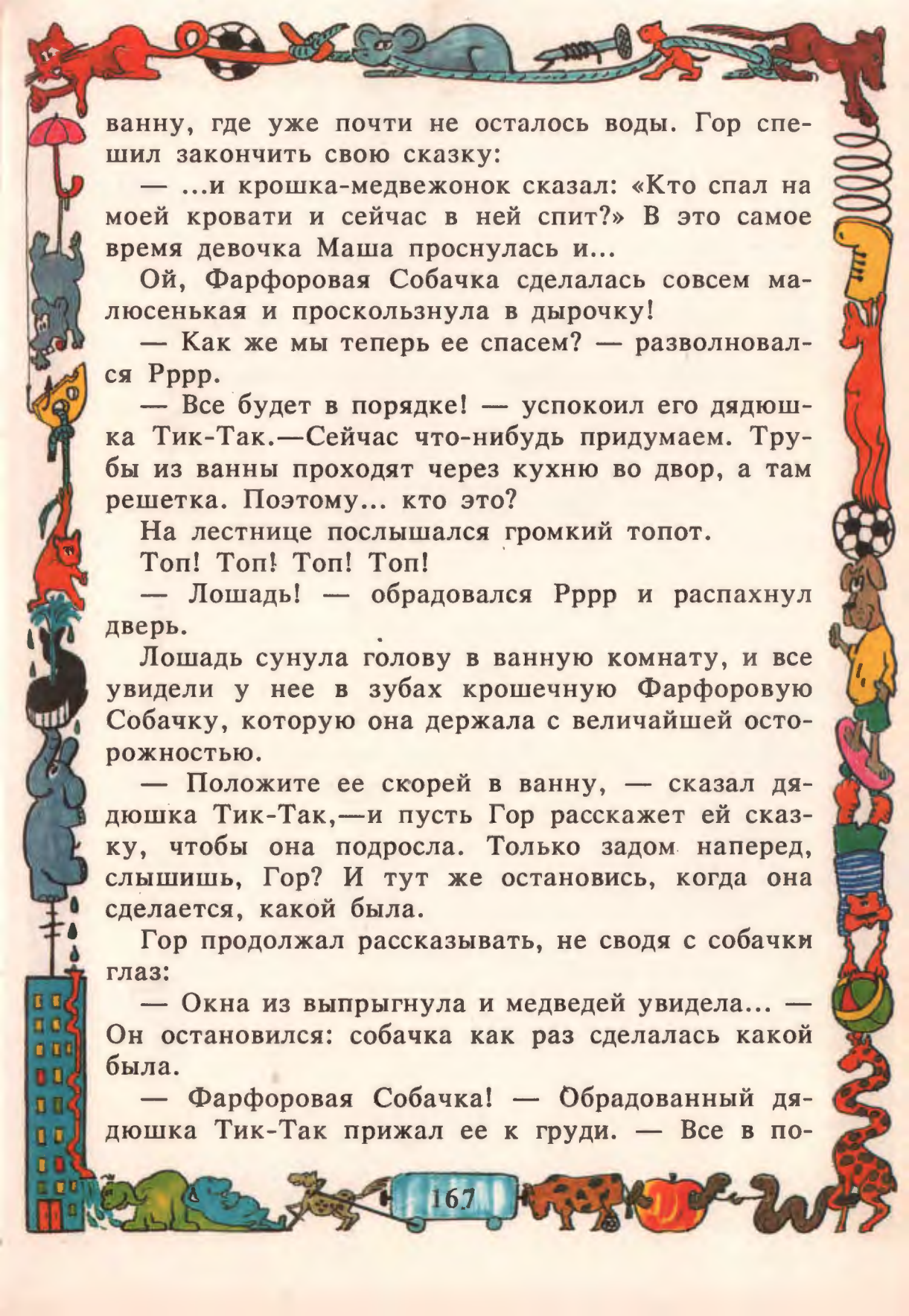
Тут Рррр стал таким, как надо, и высунул одну ногу из ванны.

— Подождите, пока я не вылезу! — закричал он.

Он вылез из ванны, и тогда стал рассказывать Гор:

— ...и мама-медведица сказала: «Кто спал на моей кровати?»

В это время Фарфоровая Собачка выскользнула у дядюшки Тик-Так из рук и с плеском упала в

ванну, где уже почти не осталось воды. Гор спешил закончить свою сказку:

— ...и крошка-медвежонок сказал: «Кто спал на моей кровати и сейчас в ней спит?» В это самое время девочка Маша проснулась и...

Ой, Фарфоровая Собачка сделалась совсем малюсенькая и проскользнула в дырочку!

— Как же мы теперь ее спасем? — разволновался Рррр.

— Все будет в порядке! — успокоил его дядюшка Тик-Так. — Сейчас что-нибудь придумаем. Трубы из ванны проходят через кухню во двор, а там решетка. Поэтому... кто это?

На лестнице послышался громкий топот.

Топ! Топ! Топ! Топ!

— Лошадь! — обрадовался Рррр и распахнул дверь.

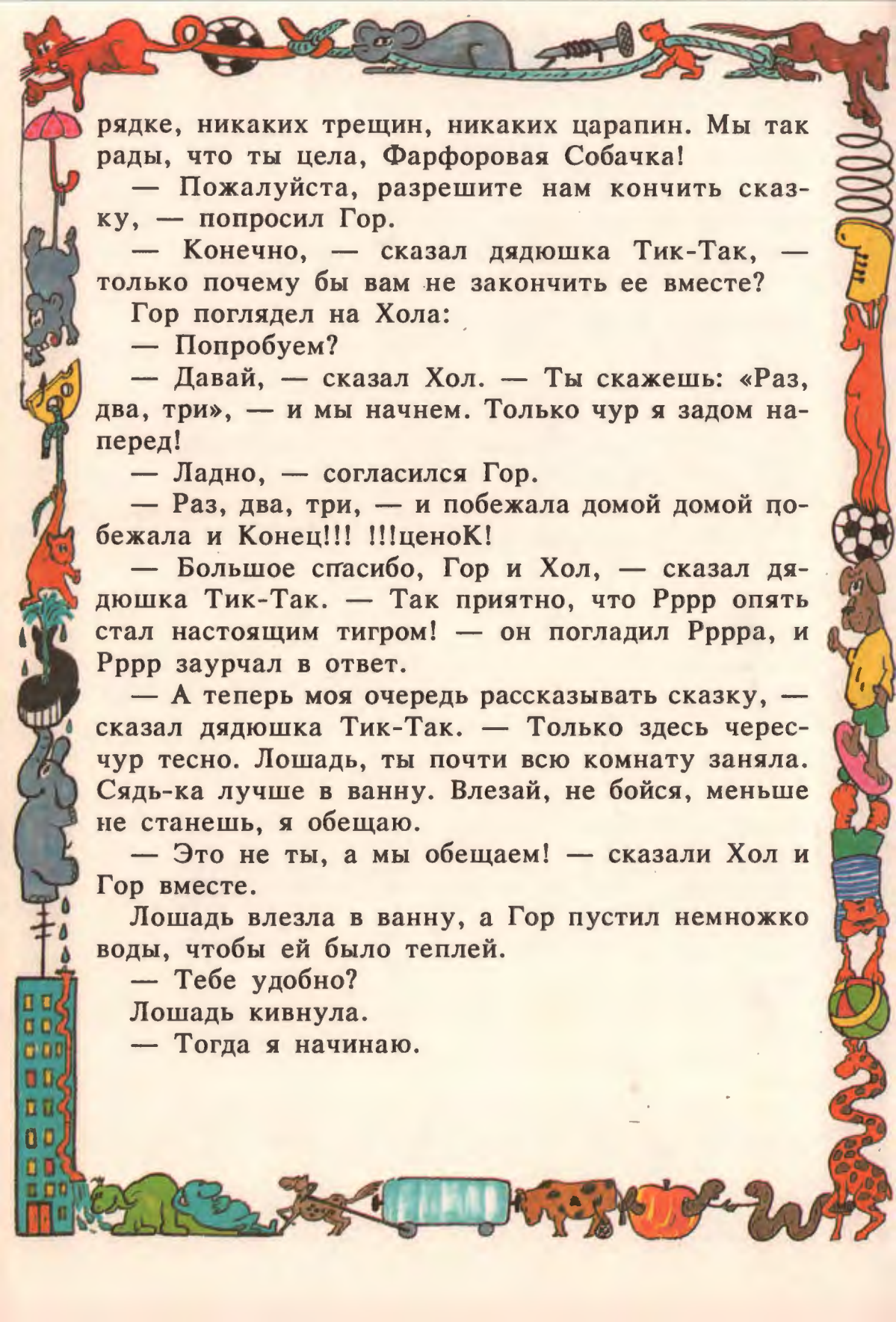
Лошадь сунула голову в ванную комнату, и все увидели у нее в зубах крошечную Фарфоровую Собачку, которую она держала с величайшей осторожностью.

— Положите ее скорей в ванну, — сказал дядюшка Тик-Так, — и пусть Гор расскажет ей сказку, чтобы она выросла. Только задом наперед, слышишь, Гор? И тут же остановись, когда она сделается, какой была.

Гор продолжал рассказывать, не сводя с собачки глаз:

— Окна из выпрыгнула и медведей увидела... — Он остановился: собачка как раз сделалась какой была.

— Фарфоровая Собачка! — Обрадованный дядюшка Тик-Так прижал ее к груди. — Все в по-

рядке, никаких трещин, никаких царапин. Мы так рады, что ты цела, Фарфоровая Собачка!

— Пожалуйста, разрешите нам кончить сказку, — попросил Гор.

— Конечно, — сказал дядюшка Тик-Так, — только почему бы вам не закончить ее вместе?

Гор поглядел на Хола:

— Попробуем?

— Давай, — сказал Хол. — Ты скажешь: «Раз, два, три», — и мы начнем. Только чур я задом наперед!

— Ладно, — согласился Гор.

— Раз, два, три, — и побежала домой домой побежала и Конец!!! !!!ценоК!

— Большое спасибо, Гор и Хол, — сказал дядюшка Тик-Так. — Так приятно, что Рррр опять стал настоящим тигром! — он погладил Рррра, и Рррр заурчал в ответ.

— А теперь моя очередь рассказывать сказку, — сказал дядюшка Тик-Так. — Только здесь чересчур тесно. Лошадь, ты почти всю комнату заняла. Сядь-ка лучше в ванну. Влезай, не бойся, меньше не станешь, я обещаю.

— Это не ты, а мы обещаем! — сказали Хол и Гор вместе.

Лошадь влезла в ванну, а Гор пустил немножко воды, чтобы ей было теплей.

— Тебе удобно?

Лошадь кивнула.

— Тогда я начинаю.

Глава двадцать первая
Конец радуги

— Жила-была на небе Радуга. Однажды она подумала:

«Вот бы посмотреть, как живут люди и звери на земле! Я знаю, что надо сделать. Поднимусь-ка я по Реке Времени. Это будет славное мер... мер... при... приключение».

— Радуга, наверное, хотела сказать мер... мер...

— Мероприятие, Rrrr?

— Да.

— Скорей всего.

— Только не знала слова, да? А я знаю — мероприятие.

— Верно, Rrrr. Да, так вот... отправилась Радуга в путь. Первое, что она увидела, была лодка,

а в лодке — тигр. Совсем небольшой тигр. «Должно быть, он такой после ванны», — подумала Радуга.

— Это про меня! — сказал Рррр. — Я принял ванну и сел.

— Еще в лодке был человек.

— Это ты?

— Да, и еще Рябая Курочка и Фарфоровая Собачка.

— Это...

— Не перебивай, Рррр. Радуга поплыла дальше и увидела на лугу Лошадь.

— Нашу Лошадь?

— Да. А потом мимо проехал поезд с кенгуру на крыше вагона. Радуга плыла все дальше и дальше и наконец увидела две крадущиеся фигуры в черном.

«Фу!» — сказал один.

«Брысь!» — сказал другой.

«Стыдись!» — сказала им Радуга.

— Неверно! — сказал Рррр. — Стыдись совсем не похож на вреднюг! Стыдись хороший, я с ним дружу.

— Фарфоровая Собачка, а ты помнишь, как звали вреднюг? — спросил дядюшка Тик-Так.

— Гав! — ответила Фарфоровая Собачка. — Нельзя!

— Верно! А второго?

— Гав-гав-гав-гав! — пролаяла Фарфоровая Собачка. — Четыре часа.

— Нет, ты забыла. Второго звали Несмей! А потом Радуга приплыла к прекрасному дворцу. В окно она увидела, что на троне сидит Султан, а на

ручке трона — маленький мышонок, и он ест сыр.

— Это был Диккери?

— Ну да, Рррр, конечно, Диккери.

«Неплохо было бы поговорить с этим мышонок», — подумала Радуга и приблизилась к входной двери.

Но тут дверь открылась, и три девушки закричали с порога:

«До свиданья, до свиданья, до свиданья, дорогая Радуга!»

«До свиданья?.. До свиданья! — сказала Радуга. — Что ж, наверное, мне и в самом деле лучше здесь не задерживаться».

Когда она покинула дворец, день уже кончился. Но заходящее солнце еще светило и люди жившие на берегу реки, увидели радугу, перекинувшуюся через весь небосклон. В домах замигали первые огоньки, и, как только солнце село, радуга погасла. Но прежде чем совсем погаснуть, она заглянула в окошко одного домика и увидела человека, который сидел в ванной комнате и рассказывал сказку тигру, Фарфоровой Собачке, Лошади и двум очень красивым кранам.

Гор хихикнул.

— Тише! — сказал Хол. — Пожалуйста, рассказывай дальше.

Но в эту минуту на блестящих кранах отразился кусочек неба, и ванная комната засияла всеми цветами радуги.

— Радуга! — воскликнул дядюшка Тик-Так.

Рррр попробовал лапами поймать ее цветные полосы.

— Здравствуй, Радуга! — сказал дядюшка Тик-Так. — Как поживаешь? А я только что рассказывал про тебя сказку. Оставайся с нами ужинать!

Но не успел он это сказать, как радуга начала бледнеть, бледнеть и совсем погасла.

— Вот вам и конец радуги, — сказал дядюшка Тик-Так. — И сказке моей конец! А теперь давайте вытрем Лошадь, а потом посидим все вместе у камина.

Они насухо вытерли лошадь и спустились вниз. Вдруг послышался стук в дверь. Рррр побежал открывать.

— Это Стыдись! — закричал он. — И Гиппопотам! Заходите, заходите!

Все кинулись обнимать гостей. Потом вернулись и расселись перед камином. Конечно, было тесновато: и Лошадь, и Гиппопотам, и Рррр — а он ведь опять стал настоящим большим тигром! Но в тесноте да не в обиде: все были довольны и весело болтали.

Немного погодя они услышали шум дождя.

Дядюшка Тик-так подошел к окну.

— Это Тучка-Невеличка! — сказал он. — Она вернулась домой.

Скоро дождь перестал, и тут с заднего двора донеслось:

— Ко-ко-ко-ко-ко-ко!

Рябая Курочка снесла для дядюшки Тик-Так яичко.

— Спасибо, Рябая Курочка! — крикнул он ей.

Потом подошел к телефону и набрал номер ВБЖ 1234.

— Мое Воображение? — спросил он.

— Очень, спасибо большое! А у нас в гостях была Радуга.

— Я так и думало, — сказала Воображение.

— Рябая Курочка и Фарфоровая Собачка, Лошадь, Тучка-Невеличка, Гор, Хол, Стыдись, Гиппо и Рррр — все-все шлют тебе самый горячий привет. Да, ведь это Тучка-Невеличка сияла радугой!

— Подумать только! — сказала Воображение. — А я-то полагало, что, быть может... может... может... ну, в общем, передай всем тоже мой самый горячий привет. До свидания!

— Передам! — сказал дядюшка Тик-Так. — До свидания!

Он вышел во двор за яичком, которое снесла для него Рябая Курочка.

— О, желтенькое! — обрадовался он. — Вот спасибо.

И пошел ужинать.

Дональд Биссет
ДРАКОН КОМОДО

Сказки и повести

Ответственный редактор

Е.Н. Царева

Художественно-технический редактор

М.В. Гагарина

Сдано в набор 20.03.93.

Подписано в печать 21.07.93.

Формат 70х100 1/16. Бумага офсетная №1.

Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 9,46. Уч.-изд. л.

Тираж 50000 экз.

Заказ № 740.

Отпечатано с готовых диапозитивов Марийским полиграфическо-издательским комбинатом Республики Марий Эл. г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.

